

Co-funded by the
Erasmus+ Programme
of the European Union

RUSSIAN-ARMENIAN UNIVERSITY

**E. SANDOYAN
M. VOSKANYAN
A. GALSTYAN**

EMIGRATION FACTORS IN THE WORLD AND ARMENIA

**YEREVAN
RAU PUBLISHING HOUSE
2019**

**RUSSIAN-ARMENIAN
UNIVERSITY**

Co-funded by the
Erasmus+ Programme
of the European Union

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Э.М. САНДОЯН
М.А. ВОСКАНЯН
А.Г. ГАЛСТЯН**

ФАКТОРЫ ЭМИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В МИРЕ И АРМЕНИИ

**ЕРЕВАН
ИЗДАТЕЛЬСТВО РАУ
2019**

УДК 314.15
ББК 60.7
С 181

*Published by decision of the Academic and Editorial Boards of the
Russian-Armenian University*

Reviewers:

Doctor of economics, Professor **Torosyan T.**

Doctor of economics, Professor **Petrosyan M.**

Sandoyan E., Voskanyan M., Galstyan A.

С 181 Emigration factors in the world and Armenia:
Monograph/ E. Sandoyan, M. Voskanyan, A. Galstyan. Yer.:
PH RAU RA, 2019. 188p.

The monograph is devoted to the analysis of factors of emigration from the country, taking into account international experience, as well as theoretical studies on this topic. Based on a retrospective analysis of migration processes in Armenia, the authors highlight the key factors that have contributed to the outflow of the population over the past 30 years.

The book will be of interest to researchers, teachers, undergraduate, graduate, and postgraduate students whose studies are focused on the issues of migration processes and mechanisms for their regulation.

The work reflects the results of a study carried out as part of the Erasmus + PROMIG project («Promoting Migration Studies in Higher Education»).

The project was implemented with financial support from the European Commission. The content of the study reflects the views of the authors, the European Commission is not responsible for any use of the information included in the study.

УДК 314.15
ББК 60.7

ISBN 978-9939-67-243-4

© RAU Publishing House, 2019

УДК 314.15
ББК 60.7
С 181

Печатается по решению Ученого и Редакционно-издательского советов Российско-Армянского университета

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор **Т.Ш. Торосян**
доктор экономических наук, профессор **М.Е. Петросян**

Сандоян Э.М., Восканян М.А., Галстян А.Г.

С 181 Факторы эмиграции населения в мире и Армении:
Монография / Э.М. Сандоян, М.А. Восканян, А.Г. Галстян.
Ер.: Изд-во РАУ РА, 2019. 188с.

Монография посвящена анализу факторов эмиграции из страны с учетом международного опыта, а также теоретических исследований на эту тему. Авторы на основе ретроспективного анализа миграционных процессов в Армении выделяют ключевые факторы, которые способствовали оттоку населения за последние 30 лет.

Исследование представит интерес научным работникам, преподавателям, аспирантам, магистрантам и студентам, исследования которых сосредоточены на проблемах миграционных процессов и механизмов их регулирования.

Работа отражает результаты исследования, осуществлённого в рамках проекта Erasmus+ PROMIG («Продвижение миграционных наук в высшем образовании»).

Проект реализован при финансовой поддержке Европейской Комиссии. Содержание сборника отражает взгляды авторов, Европейская Комиссия не несет ответственности за любое использование информации, содержащейся в сборнике.

УДК 314.15
ББК 60.7

ISBN 978-9939-67-243-4

©Издательство РАУ, 2019

TABLE OF CONTENTS

INTRODUCTION: STATEMENT OF THE PROBLEM.....	7
LITERATURE REVIEW	10
INTER-COUNTRY ANALYSIS: FACTORS OF POPULATION EMIGRATION	21
REGRESSION ANALYSIS.....	40
MIGRATION PROCESSES IN ARMENIA: A RETROSPECTIVE ANALYSIS AND THE CURRENT STATE.....	43
ASSESSMENT OF KEY FACTORS (REASONS) FOR EMMIGRATION IN ARMENIA	50
CONCLUSION.....	77
LITERATURE	157
LIST OF FIGURES.....	163
APPENDICES	170

INTRODUCTION: STATEMENT OF THE PROBLEM

A small open economy in modern realities is significantly affected by the volatility of leading economies. In such circumstances, the self-sufficiency of the economy is crucial.

At the same time, not all countries possess sufficient resources for effective development. Modern economic theory and practice prove the importance of human capital in the economic development of countries. In this sense, Armenia, as a small economy that neither is rich in natural resources nor has significant savings, is also forced to focus on the development of human capital. From this point of view, the issue of “brain drain”, which is very acute in Armenia, can lead to irreversible negative consequences.

The importance of human capital in terms of growth and development of the economy is undeniable. On the other hand, the globalization of the world economy has led to an increased international migration of labor force, which in turn contributes to the acceleration of world development. The growing demand for high-quality human capital intensifies competition in the international labor market, in which, as a rule, small economies are losing, which do not have sufficient resources to develop high-quality labor force and maintain them in the country. Thus, donor countries lose the potential for the development of human capital and, as a consequence, the potential for economic growth.

In Armenia, a significant reduction in the working-age population is also compounded by the high level of emigration for all years of independence. Moreover, the first wave of emigration was a consequence of the socio-economic crisis that followed the

devastating Spitak earthquake of 1988, the collapse of the USSR in 1991 and the subsequent military conflict with Azerbaijan, initiated by the latter after independence was declared by the Nagorno-Karabakh Republic, the most active phase of which was in 1992-1994, which was preceded by the Armenian pogroms in Sumgait, Baku, Kirovobad and other cities and towns of Azerbaijan, due to which a deportation of the Armenian population from Azerbaijan, and later emigration of the Azerbaijani population from Armenia and Artsakh. It should be noted that a significant part of the Armenians from Azerbaijan first immigrated to Armenia (according to various estimates, this figure ranged from 345 to 392 thousand people), and subsequently emigrated from Armenia to other countries (Russia, USA, etc.). At the same time, both the national official statistics and international databases did not record the inflow of refugees from Azerbaijan, and the outflow was taken into account as emigration from Armenia. There are also no accurate estimates of the balance between the inflow of refugees from Azerbaijan and the outflow of Azerbaijani immigrants from Armenia.

As for the subsequent migration stages, especially during the previous decade, it should be noted that they are characterized, first of all, by economic factors, the population leaves for the most part due to high levels of poverty and unemployment, low incomes, lack of confidence in the future, etc.

Nevertheless, according to official statistics, more than 1 million people left Armenia over the years of independence. This makes up over a third of the population of Armenia.

The most negative consequence of emigration is the outflow of the highly skilled labor force. For the above-mentioned reasons, in particular, the high unemployment rate among people with secondary and higher education, people tend to leave, which

essentially leads to the issue of brain drain from the country. According to World Bank statistics, the number of people with higher education among emigrants is rather high (10% of the emigrating population).

Moreover, the structure of migration flows depending on sectors of the economy indicates a dominant share of people employed in the industry. The outflow of population from this sector of the economy means, on the one hand, the outflow of skilled labor, and on the other hand, a reduction in the sector itself.

The outflow of potential labor resources causes great concern. Statistics on the number of graduates of higher education institutions indicate a significant reduction in the future skilled workforce. Moreover, over the past five years, we have seen a serious outflow of potential university applicants from Armenia. At the same time, Russia is one of the main recipient countries. On average, two to three thousand applicants leave the country.

Such dynamics cannot but cause serious concern in terms of the further development of the Armenian economy. The current situation forces us to address the reasons for such a significant emigration from the country. In most countries where there is a high level of emigration, the key reason for the outflow of the population is the economic factor: poverty, low incomes, unemployment, and macroeconomic instability in general. All these factors are also present in Armenia.

In this regard, in the framework of this study, the authors identified key factors that determine the high level of population outflow from Armenia over the past 30 years.

LITERATURE REVIEW

Migration is the movement of people between regions or countries, the process of transition from one environment to another environment, which is usually considered more suitable. Migration may be temporary, with the intention of returning to the country of origin in the future or permanent, or it is possible that migrants have not yet decided between these alternatives during the migration. In the age of globalization, migration is very common. The main reasons for migration maybe the overpopulation of the country, a rigid education system, lack of good jobs, etc. Migration leads to brain drain, lack of talents, flows of remittances, etc.

Migration is a human right, but its unidirectional nature causes negative consequences, and therefore requires attention from state regulation, both in donor countries and in recipient countries. Since the late 1990s, partly due to growing migration levels, policymakers have been increasingly focusing on issues related to migration, and expectations that migration can support the economic development of countries of origin have increased. Measures to control migration should be different for each country and be developed following the factors in force in that country.

During the third quarter of the twentieth century, rapid and steady economic growth, the growing internationalization of economic activity, decolonization and emerging processes of economic development led to the intensification of migration, both domestic and international. It is not surprising that the main contribution to the theorizing of this phenomenon during this period is made by the economic sphere. From the very beginning of the era

of mass migration, more than a century ago, scientists attempted to give general explanations for this phenomenon. The result of such efforts were models, analytical foundations, conceptual approaches, empirical generalizations, simple concepts, and only rarely real theories. Efforts to construct the theory were not cumulative: the relatively short history of theorizing about migration takes the form of separate, usually unrelated theories, models, or structures, rather than an aggregate sequence of contributions that rely on previous sections. As a result of all this, a unified theory of migration does not exist. The truth is that migration is too diverse and multifaceted to be explained by a single theory.

Most studies carried out before the 1960s are currently only of historical interest, except for a number of contributions to the vocabulary of migration and the epoch-making significance of several prominent researchers. These include "The Laws of Migration" by Ernest-George Ravenstein¹, the undisputed founder of modern thinking about migration, and "The Polish Peasant in Europe and America" by W. Thomas and F. Znaniecki², perhaps the most impressive book ever written on migration.

Fundamental theoretical studies on the nature and causes of migration processes have made relatively little progress over the past few decades. There are many studies of the social, cultural and economic consequences of migration for both donor and recipient countries. But there is much less theoretical research on the nature and causes of migration processes themselves. This is especially true for studying the exact role of politics and governments in migration

¹ Ravenstein, E. G. 1885–1889. 'The Laws of Migration'. *Journal of the Royal Statistical Society*, 48: 167–227 and 52: 241–301.

² Thomas, W. I. and F. Znaniecki. 1918–1920. *The Polish Peasant in Europe and America*. Boston: William Badger.

processes (see Arango (2000)³, Bakwell (2010)⁴, etc.). Other factors, that impede the progress in studies of the determinants of migration include database issues and the unproductive division between economic and non-economic disciplines in the social sciences (see Boswell (2008)⁵), as well as between qualitative and quantitative approaches. According to Boswell, despite the fact that the neoclassical economy has a number of methodological advantages arising from its elegant theoretical structure and its ability to measure and predict people's behavior, it depends on a number of simplifying assumptions about social actions, namely, adherence to methodological individualism, single concept of rationality, and the theory of individuals maximizing utility. These assumptions become indefensible if a decision is made on migration, which partly explains the inability of economic theories to adequately explain and predict migration flows.

Although there is a quantitative, mainly econometrically oriented literature on the determinants of migration, including some studies of the impact of politics⁶, the study of the determinants of migration is usually based on outdated, theoretically invalid push-pull and gravity models.

To some extent, gravity and push-pool models are rooted in functionalistic social theory. Functionalist social theory tends to regard society as a system or a collection of interdependent parts

³ Arango, J. (2000) 'Explaining migration: a critical view', *International Social Science Journal* 52(165): 283–96.

⁴ Bakewell, O. (2010) 'Some reflections on structure and agency in migration theory', *Journal of Ethnic and Migration Studies* 36(10): 1689–708.

⁵ Boswell, C. (2008) 'Combining economics and sociology in migration theory', *Journal of Ethnic and Migration Studies* 34(4): 549–66.

⁶ Czaika, M. and H. de Haas (2011a) 'The Effectiveness of Immigration Policies: A Conceptual Review of Empirical Evidence', IMI Working Paper 33 (DEMIG Project Paper 3), University of Oxford: International Migration Institute.

with a tendency toward equilibrium. This perspective, in which people must move from low-income countries to high-income countries, has remained dominant in migration studies since Ravenstein (1885, 1889) formulated his laws of migration. He argued that "Bad or oppressive laws, heavy taxation, an unattractive climate, uncongenial social surroundings, and even compulsion (slave trade, transportation), all have produced and are still producing currents of migration, but none of these currents can compare in volume with that which arises from the desire inherent in most men to "better" themselves in material respects"⁷.

Push-pool models typically reveal various economic, environmental, and demographic factors that are thought to push migrants out of their places of origin and lure them to their destinations.

Push factors include:

- ❖ lack of employment opportunities,
- ❖ low wages and poor working conditions in the country of origin,
- ❖ lack of professional development and training of specialists,
- ❖ political instability and poor socio-economic conditions,
- ❖ fear of disorder or persecution based on race, religion, or politics in the countries where people live.

Pull factors include:

- ❖ great job opportunities,
- ❖ high wages and favorable working conditions,
- ❖ loved ones in destination countries,
- ❖ favorable employment opportunities,
- ❖ good healthcare system,

⁷ Ravenstein, E. G. 1885–1889. 'The Laws of Migration'. *Journal of the Royal Statistical Society*, 48: 167–227 and 52: 241–301, p.286.

- ❖ educational opportunities,
- ❖ public order and freedom,
- ❖ favorable climate, especially for retirement in countries to which people move.

Many studies indicate that the motivation of migrants is due to economic factors, especially financial ones. For example, India's highly qualified IT specialists are emigrating to economies such as the United States, thanks to higher wages and living standards.⁸ Similar allegations were made, again concerning skilled IT specialists, from Indonesia⁹ and Malaysia¹⁰. In Lebanon, loss of talent is a more common problem. Since the end of the civil war in 1990, about 180,000 Lebanese (many of whom were qualified) have left the country, referring to the lack of opportunities in the face of a slowing economy¹¹. Similar economic issues were also observed in the countries of the former Soviet Union¹² and the Balkans¹³.

In addition to the widely publicized cases of shelter seekers and other people migrating to supposed refuge from political oppression, migrants may complain about the lack of political initiatives to develop their national and regional economies.¹⁴ Career opportunities may also be limited by political interference in the company. However, the political causes of emigration are often

⁸ Creehan, S. (2001). Brain strain. *Harvard International Review*, 23: 6–7.

⁹ Djalal, D. (2001). Business the Bali way. *Asian Business*, 37: 70.

¹⁰ Sani, R. (2000). New study by Ministry to stem IT brain drain. *New Straits Times-Management Times*, 5: 15.

¹¹ *Business Middle East*. (2001, December 1–31st). Brain drain: Heading for the exits. *Business Middle East*, p. 6.

¹² de Tinguy, A., & de Wenden, C. (1993). Eastern Europe: What benefits from the brain drain? *OECD Observer*, 184: 33

¹³ *Business Eastern Europe*. (1998, December). Brain drain. *Business Eastern Europe*, p. 5.

¹⁴ *African Business*. (2000). African brain drain increasing. *African Business*, 255: 8.

broader than the career itself. In China, for example, the perceived lack of political freedom is a significant factor in the emigration of talents.¹⁵ Even more, the political incentive is determined by political decisions of potential host countries on issues of freedom, immigration criteria, conditions of doing business, taxation system, and other factors.

In politically more stable conditions, economic pressure is often combined with other non-political factors. Migrants often prefer to migrate to culturally similar countries. For example, migrants from English-speaking Australia, seeking to move to larger countries, usually choose the United Kingdom and the United States of America.¹⁶

So, political instability, bureaucracy, poverty, economic depression, political chaos, rising crime levels, crises and conflicts, corruption, family reasons, low educational standards and inadequate infrastructure are some of the factors that create a sense of insecurity among the population, which then motivates them to leave their homeland and migrate to a better place. On the other hand, the host country offers a wide range of opportunities, political stability and freedom, a developed economy, and better living conditions. At the individual level, you can also take into account the influence of the family, personal preferences, career ambitions, and other motivating factors.¹⁷

The neoclassical theory of migration is the most famous and most complex application of the functionalist socio-scientific

¹⁵ Chang, P., & Deng, Z. (1992). The Chinese brain drain and policy options. *Studies in Comparative International Development*, 27: 44–61

¹⁶ Mills, D. (2002). As UK media talent goes west, what is coming over here? *Campaign (UK)*, 11: 12.

¹⁷ Dubey S., Mallah V. (2015) 'Migration: causes and effects', *The Business & Management Review*, Volume 5 Number 4: 228-232.

paradigm in migration researches. At the macro level, the neoclassical economic theory explains migration by geographical differences in supply and demand for labor.¹⁸ At the micro-level, the neoclassical theory of migration considers migrants as separate, rational, and revenue-maximizing agents that decide about moving based on cost and benefit calculations. Assuming free choice and full access to information, they should go where they can be the most productive, that is, where they can get the highest wages.¹⁹

Push-pool models are usually static and portray migrants as “passive pawns” without any opinion.

Although it would be difficult to deny that economic differences play an important role in stimulating migration processes, it sounds almost like a truism or an assumption, not a theory. Besides, this basic understanding alone is not enough to explain the strictly exemplary, nonrandom nature of real migration processes. For example, these models experience difficulties in explaining return migration, migration in the absence of differences in wages, etc. They also largely ignore factors of non-economic migration and, as a rule, do not explain the growth of migration due to development.

Other migration theories reject the fundamental functionalist assumption of traditional neoclassical models that migration decisions are based on a rational calculation of the costs and benefits which will maximize the income of people working in well-functioning markets. The new economics of labor migration

¹⁸ Harris, J. R. and M. P. Todaro (1970) ‘Migration, unemployment and development: a two-sector analysis’, *American Economic Review* 60: 126–42.

¹⁹ Bauer, Th. and K. Zimmermann (1998) ‘Causes of international migration: a survey’, in P. Gorter, P. Nijkamp and J. Poot (eds.), *Crossing Borders: Regional and Urban Perspectives on International Migration*, Aldershot: Ashgate.

(NELM) suggests that migration, especially in conditions of poverty and risk, is difficult to explain in a neoclassical context. NELM sees migration as a collective household strategy aimed at overcoming market failures and sharing income-related risks, rather than simply responding to the reaction of people, who maximize the expected wage differences (see Stark (1991)²⁰, Taylor (1999)²¹). This makes it possible to theoretically explain migration in the absence of significant differences in wages. NELM also argues that income inequality and relative deprivation in sending societies are the main drivers of migration (see Skeldon (2002)²², Stark and Taylor (1989)²³). Through remittances, migration can also be a livelihood strategy used by families and households. From a broader social scientific perspective, it is possible to rethink NELM as a theory that explains migration as an active attempt – an act of will – of social groups to overcome structural limitations. An important methodological conclusion of these “new” theories is that market access, income inequality, relative deprivation, and social security are important determinants of migration and should be included in empirical models whenever possible.

The theory of migration based on NELM seems especially relevant for explaining migration in developing countries and other situations in which migrants face significant restrictions and risks, and therefore also seems to be applicable to “non-labor” forms of

²⁰ Stark, O. (1991) *The Migration of Labor*, Cambridge and Oxford: Blackwell.

²¹ Taylor, J. E. (1999) ‘The new economics of labour migration and the role of remittances in the migration process’, *International Migration* 37(1): 63–88.

²² Skeldon, R. (2002) ‘Migration and poverty’, *Asia-Pacific Population Journal* 17(4): 67–82.

²³ Stark, O. and J. Taylor (1989) ‘Relative deprivation and international migration’, *Demography* 26: 1–14.

migration, such as refugee migration (see de Haas (2010a)²⁴; Lindley (2007)²⁵).

Traditional theories of migration focus on how income and wage levels and, to a lesser extent, income inequality affect migration processes. Although they may vary in their characteristics, all emphasize economic differences as the main factor of migration. This coincides with the focus of research on labor migration and almost completely is separated from research on “forced” migration or refugee migration. The problem is that these different migration categories are fundamentally different processes. However, labels such as “labor”, “refugee”, “family” or “student” migration mainly reflect legal categories that are useful for administrative procedures, but not very significant categories to help understand migration as a social process.

The legal and bureaucratic categories often used in social scientific research hide the fact that, at the macro level, migration processes are caused by many economic and non-economic factors, and that at the micro-level, the motivation of migrants is a combination of many interrelated, but analytically different social, cultural, economic, and political factors.

However, the effect of non-economic factors, such as political and personal freedoms, on migration is a much more complicated concept than it seems at first glance. From the theory of transition economies, it is known that the relationship between development, economic growth and migration is non-linear. Also, the democratization processes and the associated increase in personal

²⁴ de Haas, H. (2010a) ‘Migration Transitions: a Theoretical and Empirical Inquiry into the Developmental Drivers of International Migration’, IMI Working Paper 24 (DEMIG Project Paper 1), University of Oxford: International Migration Institute.

²⁵ Lindley, A. (2007) ‘The Early Morning Phonecall: Remittances from a Refugee Diaspora Perspective’, Working Paper 47, University of Oxford: Centre on Migration, Policy and Society (COMPAS).

freedoms seem to have rather ambiguous and potentially non-linear consequences for migration. For example, while a lack of freedoms is likely fueling aspirations for migration, a similar lack of freedoms can simultaneously reduce the opportunities for migration.²⁶ In the end, authoritarian non-democratic states also tend to restrict the freedom of people to migrate, either by blocking exit or by creating bureaucratic obstacles, such as excessive spending on passports (see de Haas and Vezoli (2011)²⁷, Mackenzie (2005)²⁸). This can also explain the negative relationship between the lack of political freedoms and emigration. This study also showed that an unexpected positive relationship may arise between the lack of freedoms and the level of immigration.²⁹

Although migration, of course, is a complex process, almost all social processes are also of such nature. Moreover, despite the complex nature of migration processes, this, of course, is not a random process. On the contrary, it is a highly structured social process in which strong patterns can be identified.

Efforts to construct the theory should rather be assessed in terms of their potential to guide research and provide compelling hypotheses for testing based on empirical data, as well as their contribution to a better understanding of specific aspects and processes of migration.

²⁶ de Haas, H. (2010a) 'Migration Transitions: a Theoretical and Empirical Inquiry into the Developmental Drivers of International Migration', IMI Working Paper 24 (DEMIG Project Paper 1), University of Oxford: International Migration Institute.

²⁷ de Haas, H. and S. Vezzoli (2011) 'Leaving Matters: The Nature, Evolution and Effects of Emigration Policies', IMI Working Paper 34 (DEMIG Project Paper 4), University of Oxford: International Migration Institute.

²⁸ McKenzie, D. J. (2005) *Paper Walls are Easier to Tear Down: Passport Costs and Legal Barriers to Emigration*, Washington DC: World Bank.

²⁹ de Haas, H. (2010a) 'Migration Transitions: a Theoretical and Empirical Inquiry into the Developmental Drivers of International Migration', IMI Working Paper 24 (DEMIG Project Paper 1), University of Oxford: International Migration Institute.

Thus, summarizing, we can divide the following factors affecting the international migration of the population:

- ❖ Macroeconomic environment,
- ❖ Institutional factors - competitiveness, innovation, market size, infrastructure, business environment, labor market, institutions, healthcare, education, corruption, etc.,
- ❖ Unemployment and employment,
- ❖ Income level,
- ❖ Level and quality of life,
- ❖ Poverty.

INTER-COUNTRY ANALYSIS: FACTORS OF POPULATION EMIGRATION

Migration processes today have affected many countries. The globalization of the world economy, the liberalization of borders for the flows of capital, goods, services, and labor have led to a significant simplification of migration to other countries. At the same time, a high level of the income gap between the countries of the North and South have become a significant motive for the outflow of the population from the poorest countries to more prosperous ones.

According to World Bank statistics, today 41 countries are characterized by a high level of negative net migration (see Appendix 1). Most of these countries have populations below one million. However, even in these countries, there is a rather high percentage of population outflows.

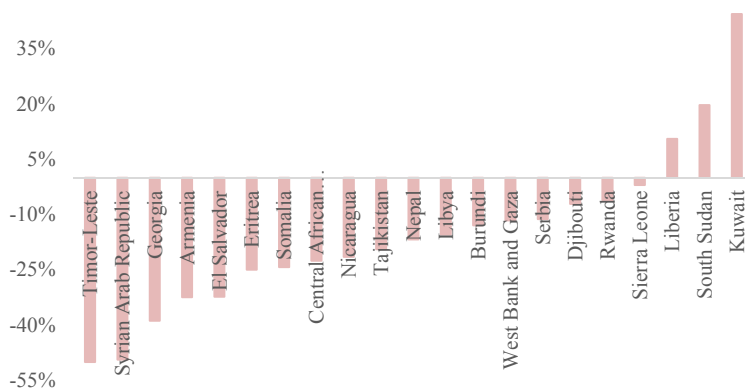

Fig. 1. Net outflow of population in countries with the presence of military actions, 1992-2017, % of the total population.

Source: calculated by the authors based on the WB database – www.data.worldbank.org.

One of the most significant reasons for the outflow of the population from the country is military operations (see Appendix 2). Among the reviewed countries, half survived experienced military actions in a given period. For obvious reasons, the outflow from such countries increased during the period of military actions, as well as after the end of the war. This kind of countries includes Armenia.

Nevertheless, as was discussed above, macroeconomic factors affect the outflow/inflow of the population no less. You can see that the dynamics of population outflow in both groups of countries is approximately the same (see Fig. 1 and 2). At the same time, the average percentage of outflows in countries where military actions took place is about 15%, and in other countries about 22%. At the same time, there are several countries where, in general, during the period under review, after a significant outflow of the population, there is an inflow.

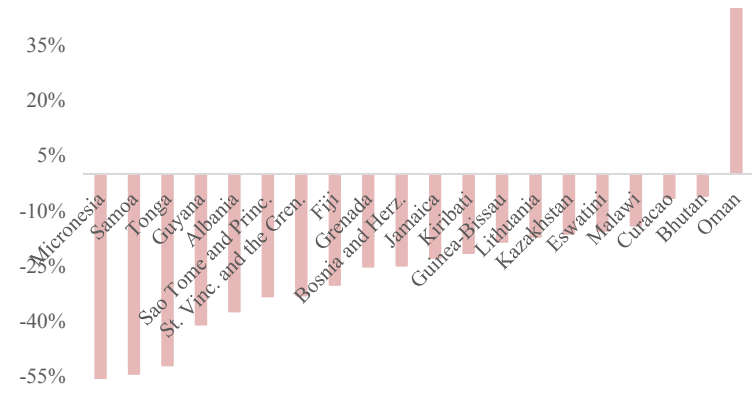

Fig. 2. Net migration, 1992-2017, % of the total population.

Source: calculated by the authors based on the WB database – www.data.worldbank.org.

Thus, macroeconomic factors such as living standards, poverty, etc., affect the level of outflows to a certain higher extent. As part of this study, we examined key macroeconomic indicators that could affect the outflow of the population in the group of countries with a high level of emigration. In the sample of countries, we included countries where the population exceeded one million people, and the percentage of population outflows for the period under review was above 15%.

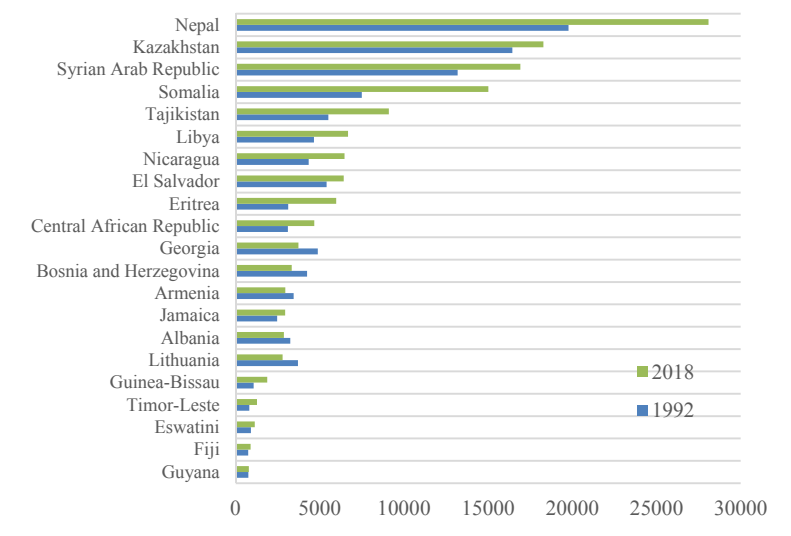

Fig. 3. Population, thousand people.

Source: WB database – www.data.worldbank.org.

The dynamics of the population included in the sample is shown in Figure 3. It should be noted that in half of the countries represented on the graph, there is a significant increase in the population, despite the high level of outflow. At the same time, generally, the emigrants represent the economically active part of the population, aged 15 to 64 years.

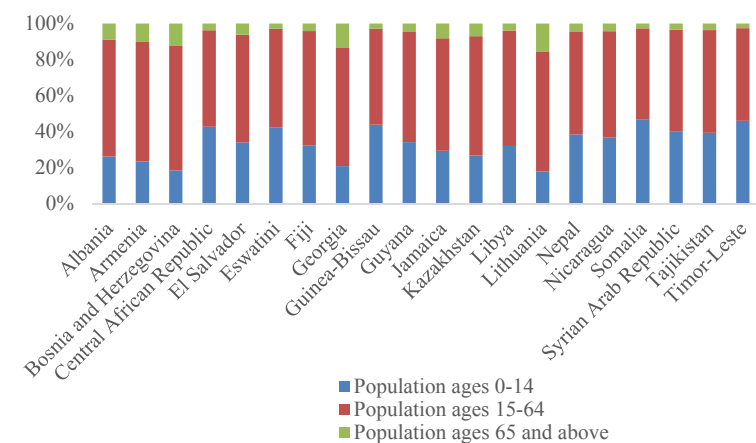

Fig. 4. Population aging, average of 1992-2017.

Source: WB database – www.data.worldbank.org.

It should be noted that in the countries under consideration, as well as around the world, there is a serious issue of population aging.

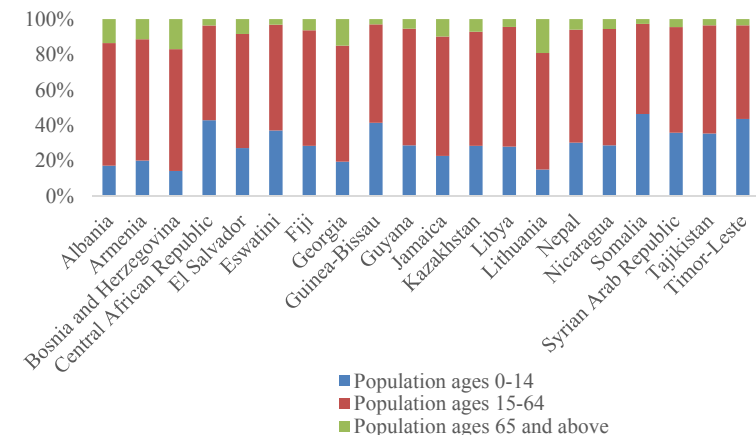

Fig. 5. Population aging, 2018.

Source: WB database – www.data.worldbank.org.

Figures 4 and 5 show the age structure of the population. Based on the presented data, we can conclude that in almost all countries there is noticeable aging of the population, the proportion of the younger generation is declining, while the proportion of the population aged above 64 years tends to increase.

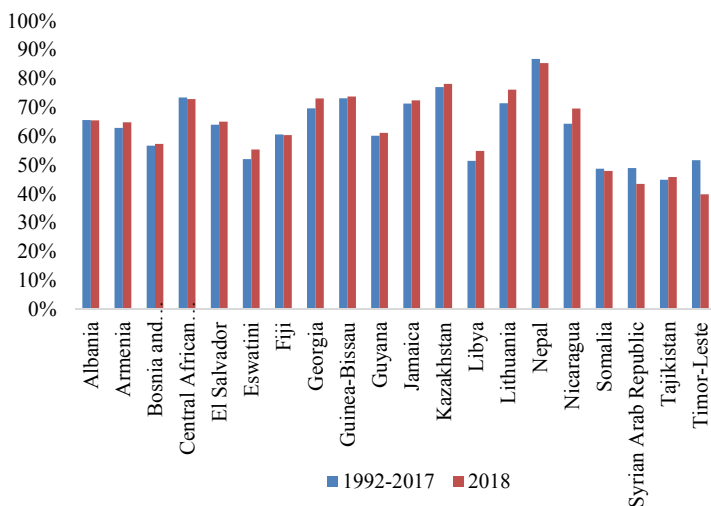

Fig. 6. Labor force aging from 15 to 64, % of total labor force, average of 1992-2017 and 2018.

Source: WB database – www.data.worldbank.org.

The dynamics of changes in the proportion of labor resources aging from 15 to 64 years can serve as evidence of this thesis. Comparing the average indicators for the period 1992-2017 and 2018, we can observe a slight decrease among a number of countries (see Fig. 6).

More indicative is the dynamics of labor resources between the ages of 15 and 24 years (see Fig. 7). Here, in most countries, a decrease in the share of the employed population aged from 15 to 24

years is observed. In some cases, for example, in Albania or Timor-Leste, the reduction is 12% and 18%, respectively.

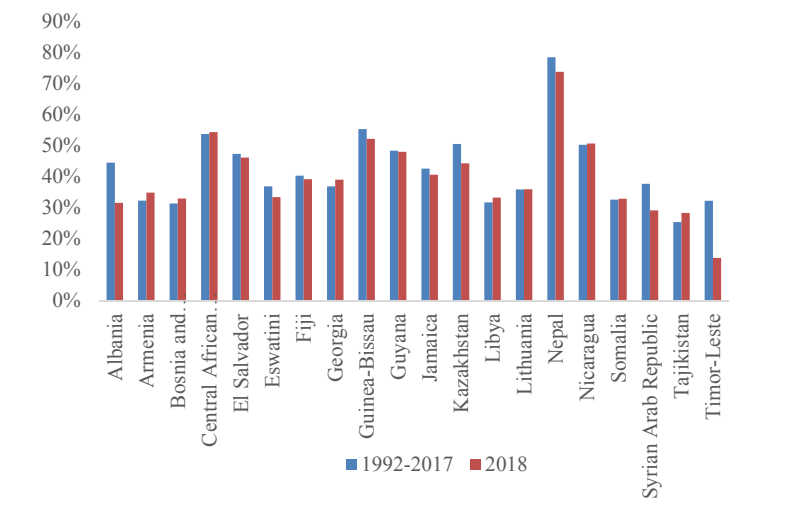

Fig. 7. Labor force aging from 15 to 24, % of total labor force, average of 1992-2017 and 2018

Source: WB database – www.data.worldbank.org.

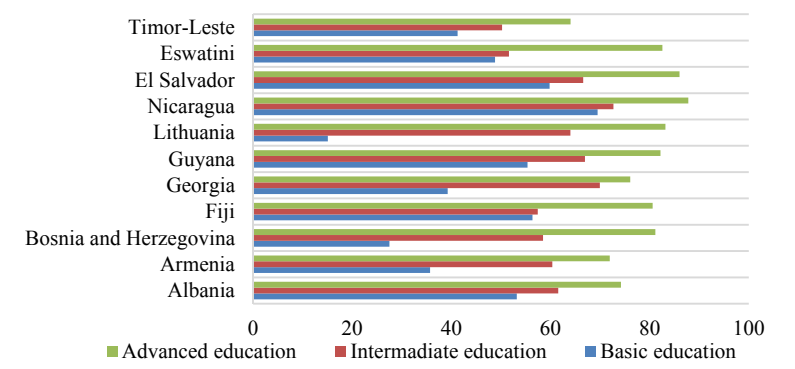

Fig. 8. Labor force depending on the level of education, % of total labor force, average of 2010-2017

Source: WB database – www.data.worldbank.org.

It is also worth noting the high level of education of the population in the countries under consideration (see Fig. 8). Thereby these countries automatically become suppliers of high-quality human capital.

Considering the dynamics of emigration in these countries, we can divide them into two groups: countries in which by 2017 the emigration rate is approximately -1% (see Fig. 9), and countries where this percentage is much higher (see Fig. 10).

About half of the countries examined managed to overcome the high level of outflow of the population, despite the significantly high rates in the past.

Armenia also belongs to the group of such countries.

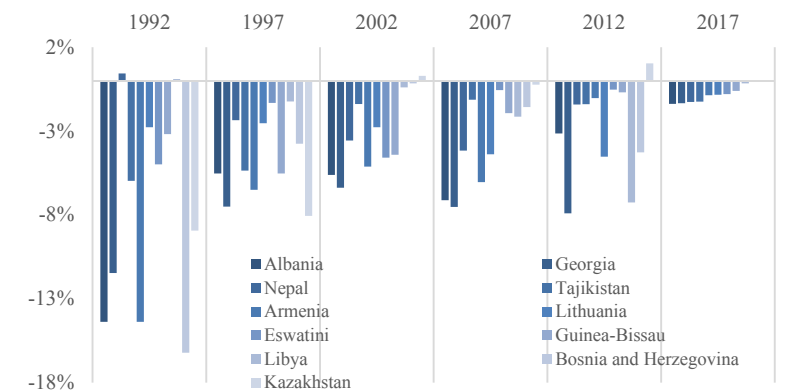

Fig. 9. Net migration, 1992-2017, % of the total population.

Source: calculated by the authors based on the WB database – www.data.worldbank.org.

However, it cannot be said that such a positive trend will be stable since the macroeconomic environment itself has not undergone significant changes in the direction of growth.

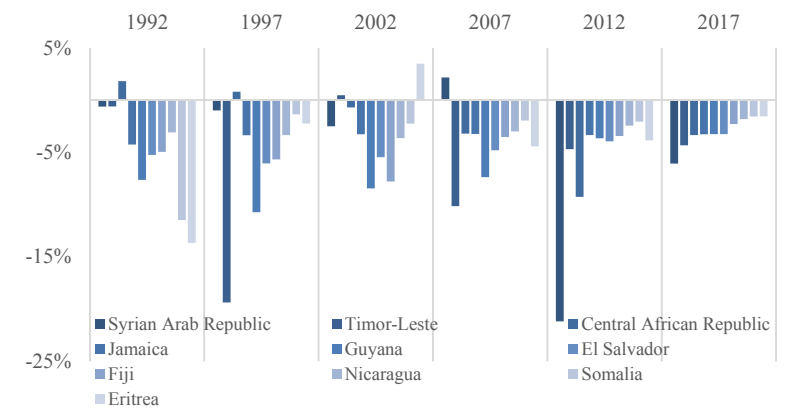

Fig. 10. Net migration, 1992-2017, % of the total population.

Source: calculated by the authors based on the WB database – www.data.worldbank.org.

In this regard, we have analyzed macroeconomic factors that can have a significant impact on migration processes in the country, which is presented below.

Macroeconomic environment

Among the most significant factors for the population in terms of migration processes is the macroeconomic environment. The volume of GDP and its cumulative growth in a sample of countries is presented in Figure 11.

As we can see, both volumes and cumulative growth of GDP vary significantly across countries. At the same time, Armenia is not among the most successful countries in terms of economic growth.

The GDP structure of countries is shown in Figure 12. As we can see, in most cases the services sector dominates in the gross product, while industry, which is usually the engine of economic

growth, makes up only a fifth of GDP. The share of agriculture is about on the same level, except for Guinea (49%), Central African Republic (34%), Nepal (26%) and Tajikistan (21%). In other countries, the share of agriculture is below 20%.

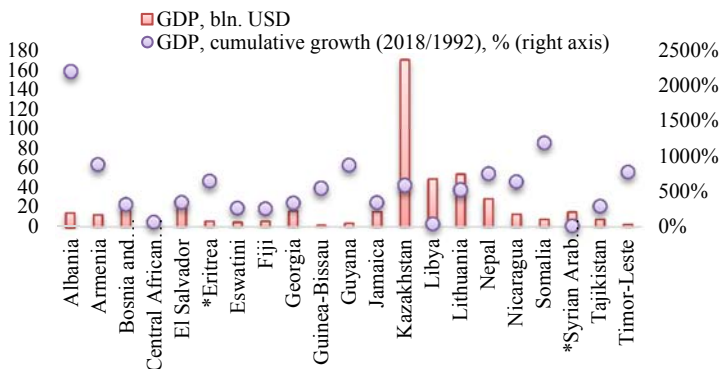

Fig. 11. GDP, in USD and cumulative growth, 2018/1992, %.

Source: WB database – www.data.worldbank.org.

*GDP of 2017

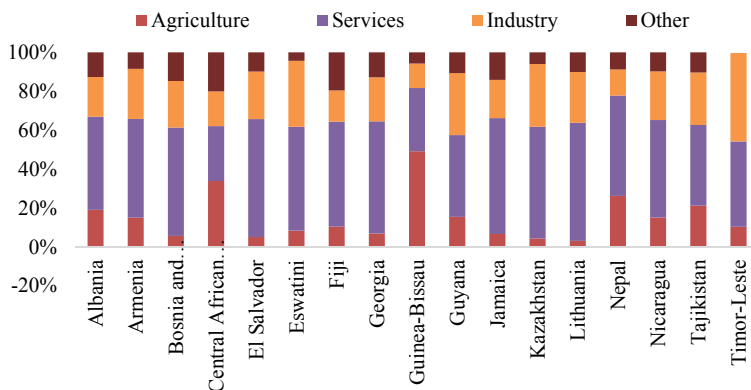

Fig. 12. The structure of GDP by sectors, 2017

Source: WB database – www.data.worldbank.org

The structure of GDP by expenditure is shown in Figure 13.

As we can see, the share of consumer spending predominates in the GDO of all countries. For most countries, we can notice that the value of net exports is negative, which indicates the orientation of these countries towards importing.

It should also be noted that all the countries examined are included in the group of countries with a small open economy, which makes them more vulnerable to external shocks, and therefore requires a higher degree of institutional development.

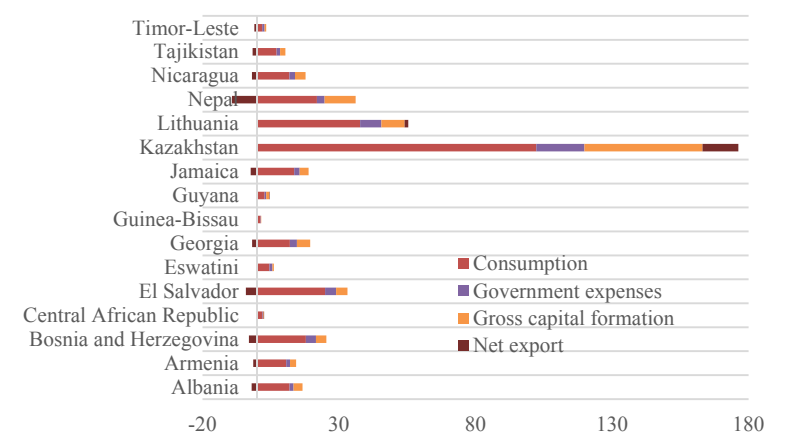

Fig. 13. The structure of GDP by expenditure, 2018, in bln. USD.

Source: WB database – www.data.worldbank.org.

Institutional factors

Developed institutions are known to be the key to economic development. If the leading and developed economies of the world have long created an appropriate institutional environment that

conditions growth and development in the long term, many small economies are still very far from this state of affairs.

On the other hand, a poorly developed institutional environment always becomes a source of fiasco for the market and the government, and thereby indirectly, can contribute to migration processes.

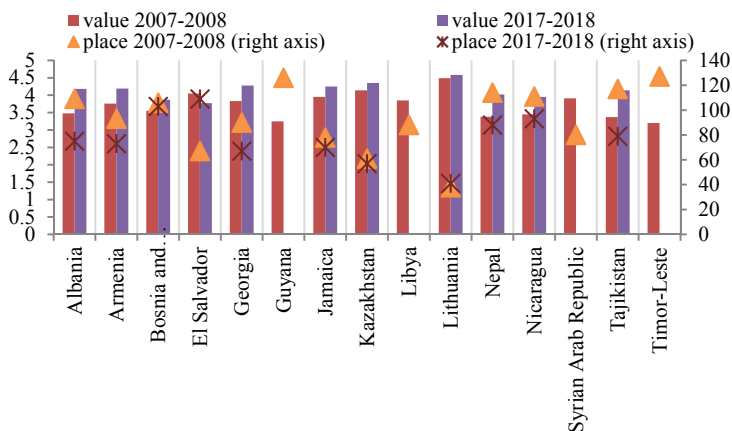

Fig. 14. Global Competitiveness Index, Value and Place in the World

Source: World Economic Forum Database - <https://www.weforum.org>

This section discusses key indicators that somehow characterize the institutional development in the country.

Among the first indicators of institutional solvency is the country's competitiveness in the world market. Figure 14 shows the Competitiveness Index of the countries under consideration, taking into account a time lag of ten years. As we can see, most countries have improved their performance to some extent. However, we still do not observe significant changes. Most countries have practically maintained their position in the world ranking.

Fig. 15. The Ease of Doing Business Index, place.

Source: Doing Business Rating Database - <https://www.doingbusiness.org>

The ease of doing business index basically reflects the same picture (see Figure 15). Most of the countries under consideration occupy the last places in the ranking and do not show significant changes over the past twelve years.

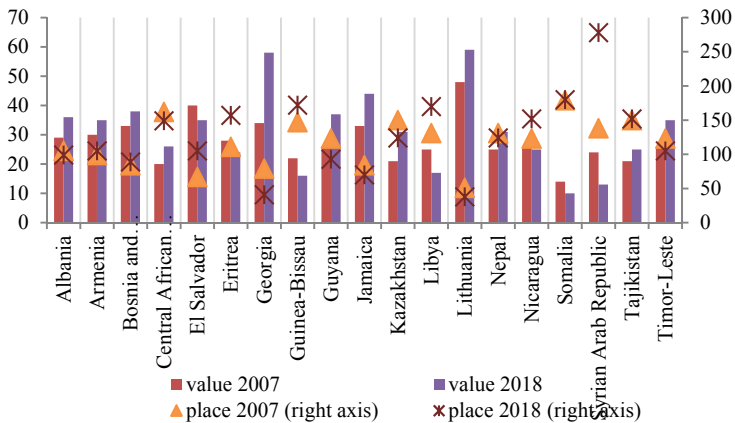

Fig.16. Corruption Perception Index.

Source: <https://www.theglobaleconomy.com>

One of the main issues in terms of institutional development is the high level of corruption in the country. Corruption in itself is a significant barrier to the development and growth of business in the economy, and of course, affects the potential opportunities of the population. This, in turn, can become a motive for leaving the country.

The corruption perception index for the group of countries under consideration is presented in Figure 16. Just like in the case of the Competitiveness Index, countries occupy one of the last positions in the world. Moreover, it is worth noting that most of the countries represented in the sample have not changed their position over the past eleven years. Significant positive changes are observed only in Georgia and Lithuania, while in other countries the indicator has undergone only minor changes.

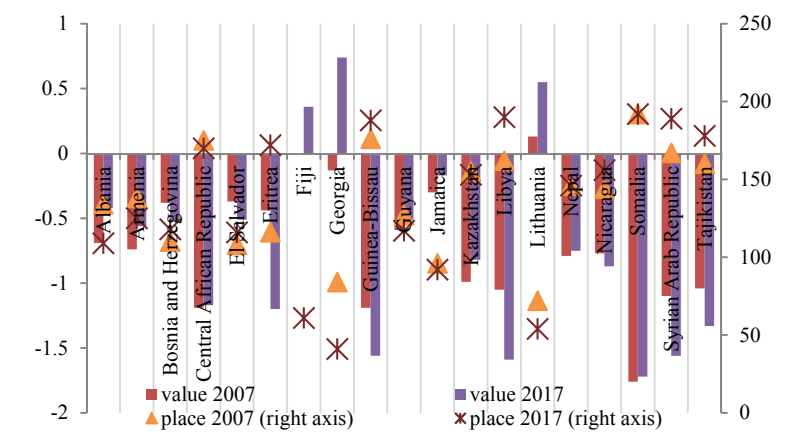

Fig.17. The Index for Control of Corruption.

Source: <https://www.theglobaleconomy.com>

The index for control of corruption in all countries, with rare exceptions, shows negative values (see Fig. 17). In this case, the only experience of Georgia and Lithuania can be considered as positive, where we can observe a sharp change in the indicator towards a positive trend.

Finally, according to the Happiness Index and the Prosperity Index of countries, indicators have the same tendency (see Fig. 18-19).

However, we can still observe certain positive. On average, the change in the Happiness Index over the past six years has been between 10 to 20 positions.

As for the country's Prosperity Index, here we can note some deterioration in a number of countries.

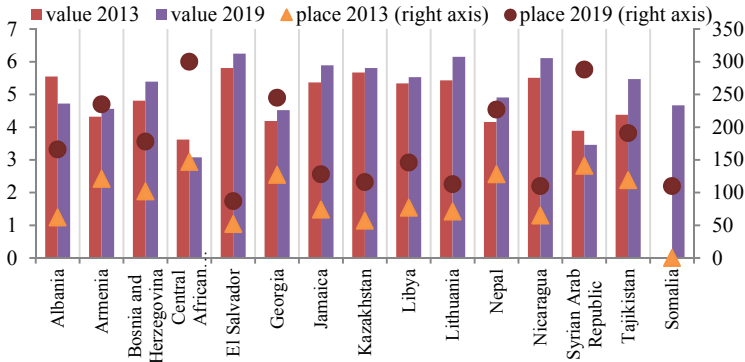

Fig. 18. Happiness Index.

Source: <https://www.theglobaleconomy.com>

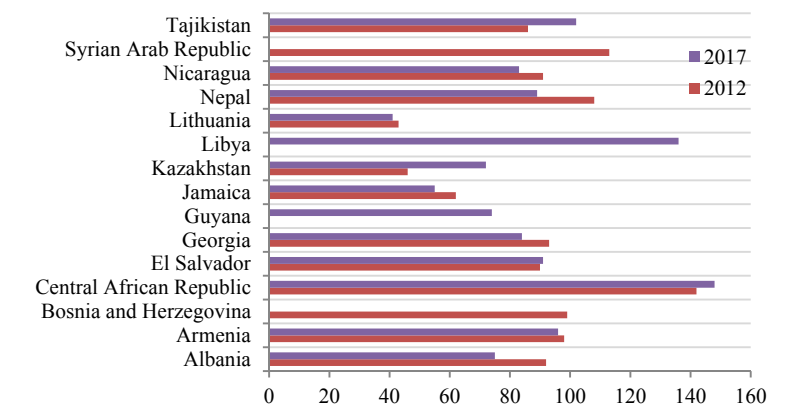

Fig. 19. Country Prosperity Index.

Source: <https://www.theglobaleconomy.com>

Unemployment and employment

Undoubtedly, high unemployment and lack of employment are a significant motive for emigration. In the countries of the sample under consideration, there is a rather high variation in the unemployment rate (see Fig. 20). The absence of noticeable changes in this indicator as of 2018 in comparison with the average indicator for the period of 1992-2017 can be considered similar.

As for the level of employment, here we are not observing any significant changes (see Fig. 21).

At the same time, some countries with a significant outflow of the population from the country are characterized by a fairly high level of employment. As an example, in this case, can be considered Nepal, Central African Republic, Eritrea, Guinea, and some other countries of the African continent. At the same time, in Syria and Timor-Leste, there is a decrease in the level of employment.

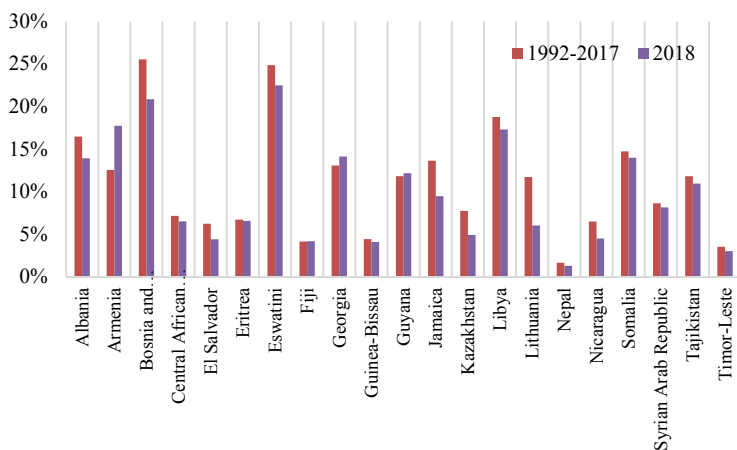

Fig. 20. Unemployment (% of total labor force).

Source: WB database – www.data.worldbank.org

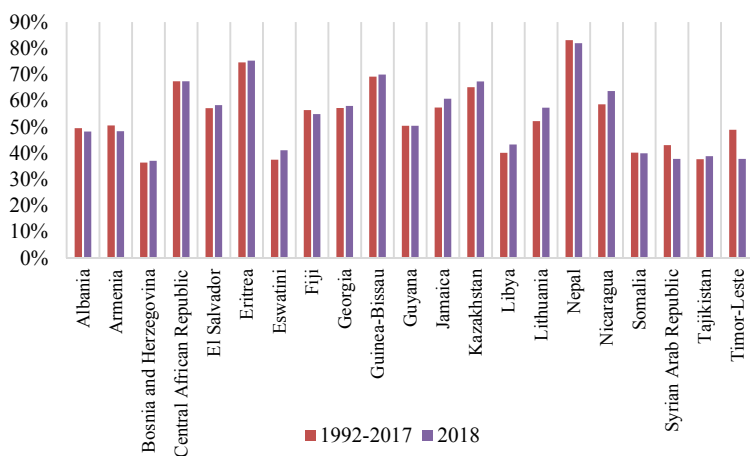

Fig. 21. Employment 15+ (% of total population).

Source: WB database – www.data.worldbank.org

The level of employment is directly reflected in the income level of the population in the country. In this regard, the next indicator group under consideration reflects the level of income in the country.

Income

As an indicator of population income, they usually take the GDP per capita of the country.

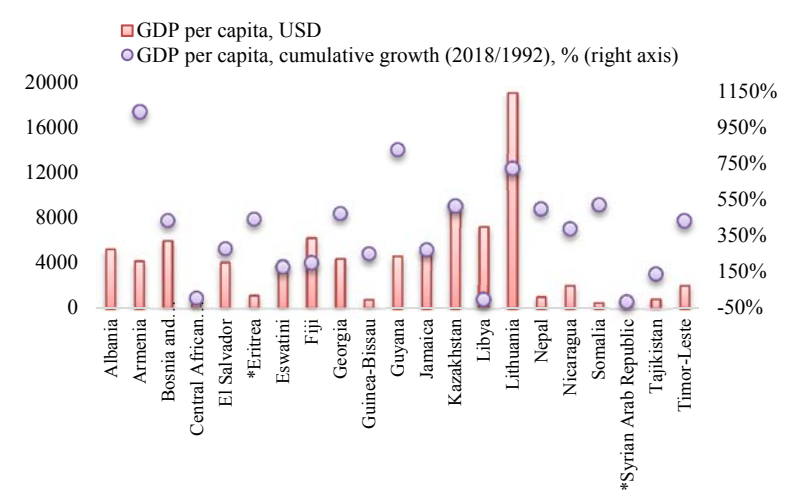

Fig. 22. GDP per capita, in USD and cumulative growth, %.

Source: WB database – www.data.worldbank.org.
 *GDP p.c. of 2017

Comparing the GDP per capita and the cumulative growth of this indicator in countries with a large percentage of population outflows, we can note that in general, except for Lithuania, the income level in the countries under consideration is at a rather low

level (see Fig. 22). Most countries are in the low or middle low income group.

GDP per employee estimates the actual cost of labor in the economy. As we can see in Figure 23, GDP per capita is low in the countries under consideration. At the same time, there are countries where this indicator even decreased by 2018.

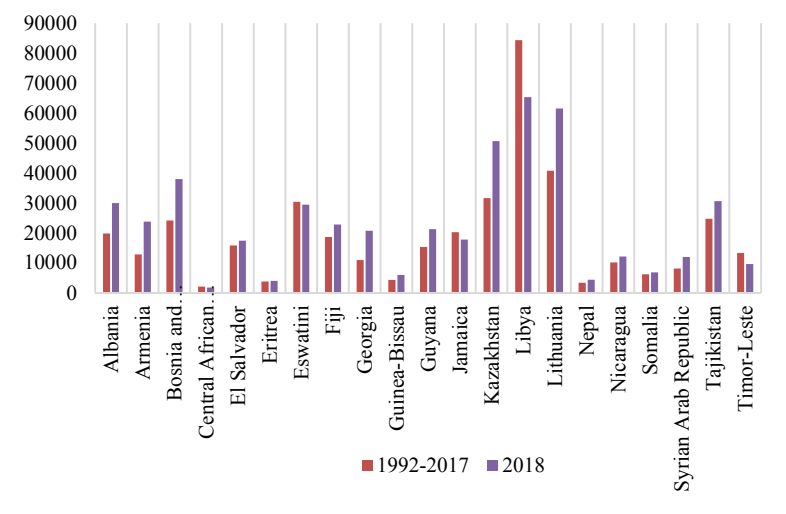

Fig. 23. GDP per employee, in USD, in prices of 2011.

Source: WB database – www.data.worldbank.org.

Poverty

Finally, high levels of poverty generally encourage people to leave the country in search of a better standard of living. Poverty statistics in the group of countries under consideration indicate rather high levels (see table 1). In most countries, the poverty rate exceeds 30%, and the Gini coefficient averages 45-50%. Moreover,

in almost all countries there is no positive dynamics compared to previous years.

Thus, practical studies prove theoretical estimations about the factors of migration processes that bear a macroeconomic characteristic.

Table 1. Poverty level, %.

Country	Poverty (%)			Gini (%)	Year
	1.9 USD daily	3.2 USD daily	5.5 USD daily		
Armenia	1.1/1.1	13.9/7.7	51.5/39.1	27/29	1996/2012
Bosnia and Herzegovina	16.9/1.4	52.5/12.3	83.2/50	36.2/33.6	1999/2017
Central African Republic	0.3/0.1	1/0.8	8.8/3.9	30/33	2001/2011
El Salvador	84.3/66.3	92.3/82.1	96.8/92.8	61.3/56.2	1992/2008
Eswatini	16.3/1.9	28.7/8.5	49.9/29	52.2/38	1999/2017
Fiji	81.7/42	91.9/64.4	97/82	60.5/51.5	1994/2009
Georgia	4.9/1.4	21.8/14.1	53.8/48.6	38.1/36.7	2002/2013
Guinea-Bissau	18.7/5	41.8/16.3	72.2/43.6	40.1/37.9	1999/2017
Guyana	43/67.1	62.3/84.5	81.2/93.4	44/51	1991/2010
Jamaica	33.9/14	61.2/29.5	85.4/56.4	-/45	1992/1998
Kazakhstan	9.9/1.7	31.2/9.1	64.9/29.7	36/46	1993/2004
Lithuania	10.3/0	23.3/0.4	64.9/8.6	36/28	2001/2017
Nepal	7/0.7	30.7/1.5	71.3/4.2	34/37	1993/2015
Nicaragua	61.9/15	86.6/50.8	96.6/83	35/33	1995/2010
Somalia	36.3/3.2	56.6/12.8	74.4/34.8	57/46	1993/2014
Syrian Arab Republic	1.7	15.3	50.4	36	2004
Tajikistan	54.4/4.8	87.1/20.3	98.1/54.2	30/34	1999/2015
Timor-Leste	46/30.7	75.7/73.3	93.2/94	36/29	2001/2014

Source: WB database – www.data.worldbank.org.

Summarizing the experience of countries with a high level of negative net migration, it should be said that in most cases, the situation with population outflows finds its solution in effective state regulation of the economy, which in turn leads to economic growth in the country.

REGRESSION ANALYSIS

In the framework of this research, the sample includes panel data for 17 countries for the following years – 1997, 2002, 2007, 2012, 2017. To check the stationarity of the time series, the authors used the advanced Dickey-Fuller test, which checks the variables for the presence of a unit root. After testing the variables, it became clear that they are not stationary. To convert the time series, the authors used the method of first differences. After the conversion, all variables were again checked for the presence of a unit root and it was confirmed that they became stationary. And also the time series were checked for the presence of normal distribution.

It should also be noted that all conducted regressions were checked for the presence of autocorrelation using the Darbin – Watson test and in case of the presence of autocorrelation, the problem was resolved by adding a first-order autoregressive process to the regression (AR (1)).

GDP

Regression analysis according to panel data showed that changes in GDP affect changes in net migration in the country (p-value = 0.0974) only at a 10 percent significance level.

Regression showing the effect of GDP on emigration from a country is as follows:

$$M = -0.014GDP + 0.012 - 0.09AR(1)$$

Estimated regression coefficients show that there is a reverse relationship between GDP and emigration, which is consistent with

the theoretical and empirical findings of research in this area. And also, if GDP increases by 1%, then emigration will decrease by 1.4%.

GDP per capita

Regression analysis according to panel data showed that changes in GDP per capita affect changes in net migration in the country (p-value = 0.0591) only at a 10 percent significance level.

Regression showing the effect of GDP per capita on emigration from a country is as follows:

$$M = -0.038GDP_{PC} + 0.017 + 0.17AR(1)$$

Estimated regression coefficients show that there is a significant reverse relationship between GDP per capita and emigration, which is consistent with theory and empirical research. Besides, a 1 percent increase in GDP per capita could reduce emigration by 3.8%.

Unemployment

Regression analysis according to panel data showed that changes in the level of unemployment affect changes in net migration in the country (p-value = 0.0459) both at 10 percent significance level, and at 5 percent.

Regression showing the effect of unemployment on emigration from a country is as follows:

$$M = 0.005U + 0.014$$

Estimated regression coefficients show that there is a very significant direct relationship between unemployment and

emigration. This phenomenon was also proved in theory and empirical research in this field. A regression showed that a 1 percent change in unemployment in a country can lead to an increase in emigration from the country by 0.5%.

Employment

Regression analysis according to panel data showed that changes in the level of employment affect changes in net migration in the country (p-value = 0.0776) only at a 10 percent significance level.

Regression showing the effect of employment on emigration from a country is as follows:

$$M = -0.007E + 0.01$$

As expected, the estimated regression coefficients show that there is a reverse relationship between the level of population employment and emigration, which again corresponds to the theory and empirical studies of this area. Also, a 1 percent increase in employment reduces emigration from the country by 0.7%.

Summarizing the results obtained from the cross-country regression analysis, we can say that these results prove the existence of the influence of macroeconomic indicators described in the previous chapter on migration processes in the country.

MIGRATION PROCESSES IN ARMENIA: A RETROSPECTIVE ANALYSIS AND THE CURRENT STATE

A small open economy in modern realities is significantly affected by the volatility of leading economies. In such circumstances, the self-sufficiency of the economy is crucial.

At the same time, not all countries have sufficient resources for effective development. Modern economic theory and practice prove the importance of human capital in the economic development of countries. In this sense, Armenia, as a small economy that is neither rich in natural resources nor has significant savings, is also forced to focus on the development of human capital.

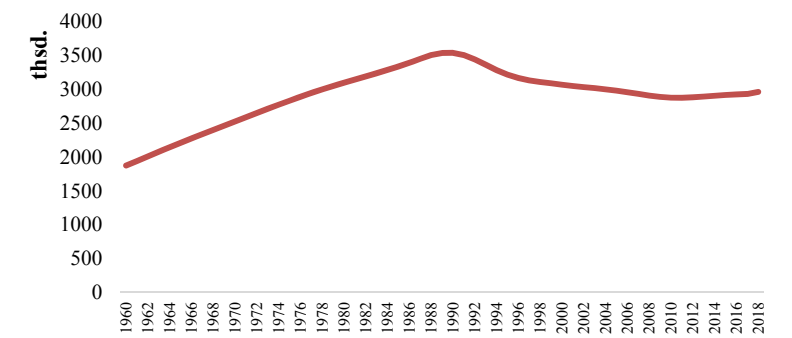

Fig. 24. Population, in thousand people.

Source: WB database – www.data.worldbank.org.

However, even a superficial retrospective analysis of population dynamics in the country reveals significant issues. As we

can see in Figure 24, after the collapse of the USSR, a significant decrease in the population was observed in Armenia.

The decline in the population (see. Fig. 25) is accompanied by an aging population, due to several factors. Martial law, a sharp decline both in living standards and incomes of the population due to a collapse in the economy, a large outflow of the population, blockade and many other factors entailed a significant reduction in the population.

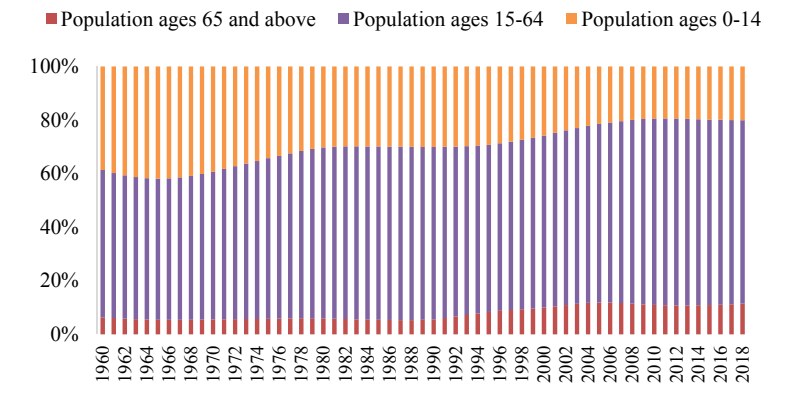

Fig. 25. Population aging in Armenia.

Source: WB database – www.data.worldbank.org.

The dynamics of labor forces also do not look optimistic. In 2007, we observe positive changes in the dynamics of labor resources, both in general and in the population group aged from 15 to 24 years. However, the growth dynamics of the working population as a whole tends to slow down over the past five years. These dynamics are due to the slowdown in the Armenian economy in general. However, a sharp decline in the working population in recent years has not been observed.

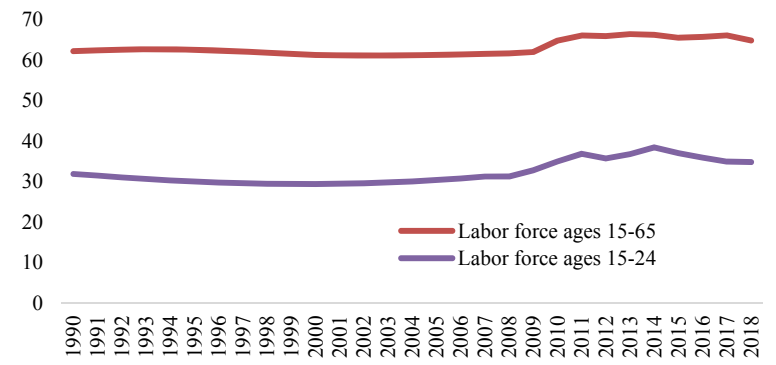

Fig. 26. Labor force, % of the total population.

Source: WB database – www.data.worldbank.org.

We should highlight the high proportion of the economically active population with advanced education, while the population with only basic education tends to decrease slightly (see Fig. 27). These dynamics are mainly due to the high demand for higher education among the country's population.

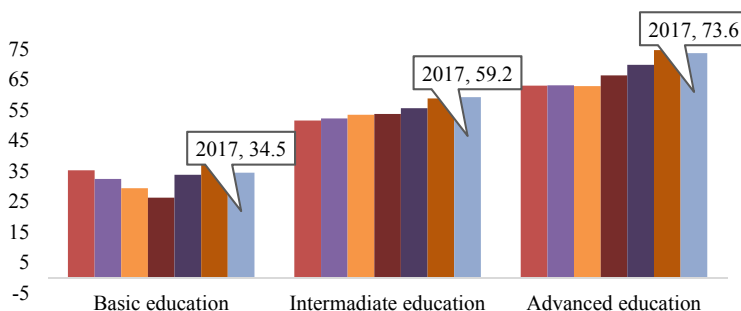

Fig. 27. Labor force, % of the total population.

Source: WB database – www.data.worldbank.org.

The significant reduction in the working-age population is also intensified by the high level of emigration during all the years of independence of Armenia (see Fig. 28). Moreover, if the first wave of emigration was a consequence of martial actions and the economic and energy blockade, then for the last decade, the population has been leaving mainly for economic reasons.

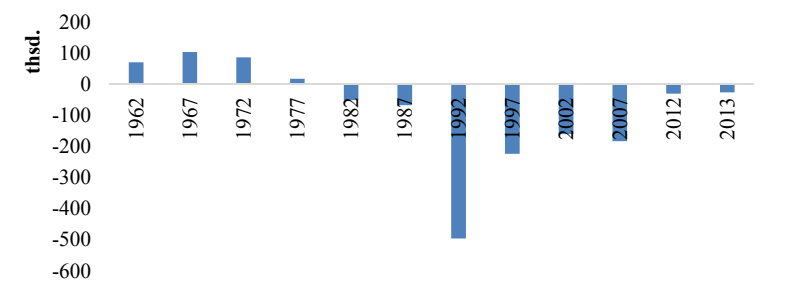

Fig. 28. Net migration, in thousand people.

Source: WB database – www.data.worldbank.org.

The most negative result of emigration is the outflow of the highly skilled labor force. According to World Bank statistics, the percentage of people with advanced education among those leaving is rather high (see Fig. 29). Thus, the Armenian economy is losing a large share of human capital, which cannot but affect the economic development of the country.

The general dynamics of migration flows in Armenia is presented in Figure 30. As we can see, there are significant differences between the databases of the National Statistical Service of Armenia and the World Bank. However, the negative balance is maintained throughout the whole period under review. Nevertheless, according to both databases, over 1 million people left Armenia over

the years of independence. This makes up a third of the population of Armenia.

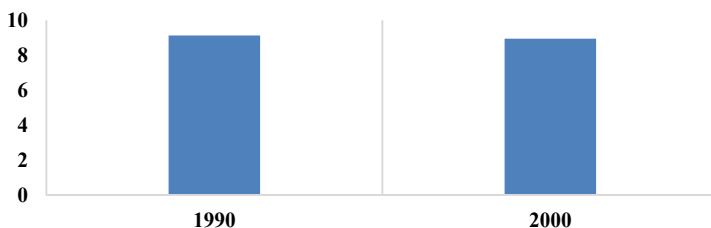

Fig. 29. Emigrants with advanced education (% of total population with advanced education).

Source: WB database – www.data.worldbank.org.

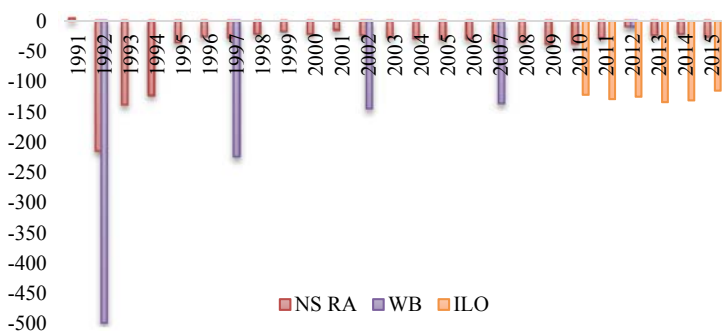

Fig. 30. The dynamics of migration flows, in thousand people.

Source: NSS RA Database– www.armstat.am, WB database – www.data.worldbank.org, ILO database - <https://ilostat.ilo.org>

Note: NSS RA – National statistical service of the Republic of Armenia, WB – World bank, ILO – International labor organisation.

However, there is an opinion³⁰ that about 400 thousand people moved to Armenia from Azerbaijan during the period from 1989 to 1991. Their entry into the country was not recorded since there was no border service in the USSR.

Subsequently, 340 thousand of these 400 thousand left Armenia, as the United States and Russia implemented special programs for them. At the same time, the outflow of this part of the population has already been recorded by statistical services, as there already was a border service in Armenia since 1991. Given these figures, the number of emigrants from Armenia varies from 600 to 700 thousand.

Nevertheless, such dynamics cannot but cause serious concern in terms of the further development of the Armenian economy. The current state of affairs is forcing to address the reasons for such a significant emigration from the country. As already described above, in most countries with a high level of emigration, the key reason for the outflow of the population is the economic factor: poverty, low incomes, unemployment, and macroeconomic instability in general.

Surveys of the population of Armenia regarding emigration indicate a significant share of the population who is ready to leave Armenia (see Fig. 31). Moreover, both the unemployed and those who are currently employed are ready to leave the country.

³⁰ See the interview of H.Bagratyan.

<https://www.aysor.am/ru/news/2018/08/13/%D0%93%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%91%D0%B0%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%8F%D0%BD/1452158>

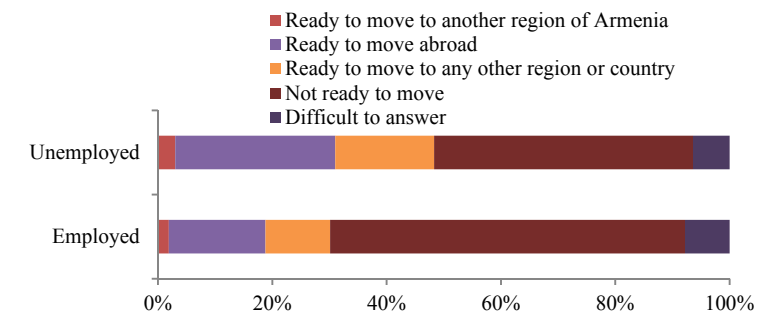

Fig. 31. Readiness of the population for emigration, % 2015.

The considered dynamics necessitates the study of specific factors contributing to the emigration of the population from Armenia. As a basis, we took the results of the intercountry analysis, according to which, exactly the factors listed below are crucial for the outflow of the population from the country. Besides, specific factors unique to Armenia were added to the list of factors, which also have a certain impact on the emigration processes in the country.

ASSESSMENT OF KEY FACTORS (REASONS) FOR EMMIGRATION IN ARMENIA

Macroeconomic environment

The macroeconomic environment and its stability, in general, are one of the most important factors in the country's economic development. By and large, stability in the macroeconomic environment, being a necessity, though not sufficient condition, ensures the growth and development of the economy as a whole. It is also fair to say that macroeconomic stability has a significant impact on the country's migration flows. The conditions for growth and development determine the inflow of people into the country, and can significantly reduce the outflow. The reverse trend can also be considered true.

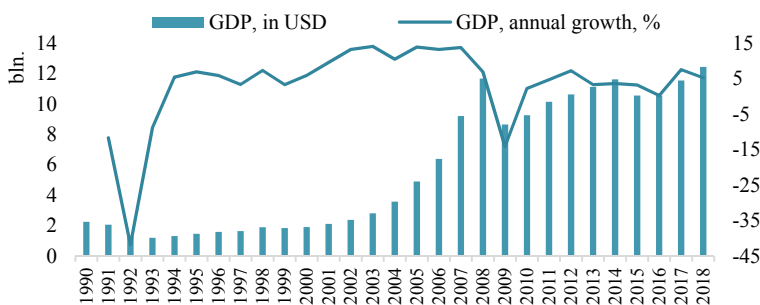

Fig. 32. GDP, in USD and annual growth, %.

Source: WB database – www.data.worldbank.org.

The growth of the Armenian economy over the years of independence is ambiguous. However, in general, it can be called restorative, since for the entire period the actual volume of the country's economy at the time of the collapse of the USSR was not achieved. The promising start of growth in 2003, followed by a certain increase in household incomes, was followed by a decline of 14.2% in 2009, and a further recession that continues to this day.

In general, the main reason for this state of affairs is the lack of qualitative growth. The dynamics of the GDP structure of Armenia since 1990 illustrates this thesis (see Fig. 33). As we can see, there has been a significant reduction in the share of the industry sector in the structure of GDP over the years of the country's independence. If at the beginning of 1990 the share of the industrial sector was 47.8%, then after 28 years this share declined to 25%. The share of agriculture has also declined, while the share of the population employed in the agricultural sector is dominant. Finally, the share of services has doubled.

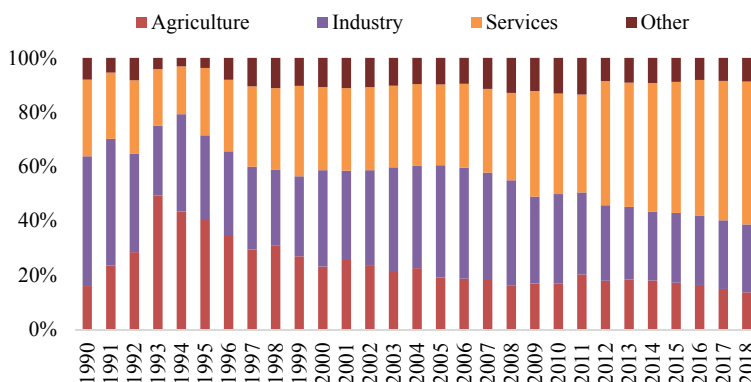

Fig. 33. The structure of GDP by sectors.

Source: NSS RA Database– www.armstat.am

Thus, it can be stated that quantitative growth was not accompanied by the qualitative growth of the economy, which in turn led to a sharp decline and a protracted recession of the economy.

The structure of GDP by expenditure also confirms the suggested thesis. Figure 34 reflects the structure of Armenia’s GDP based on gross spending in the economy.

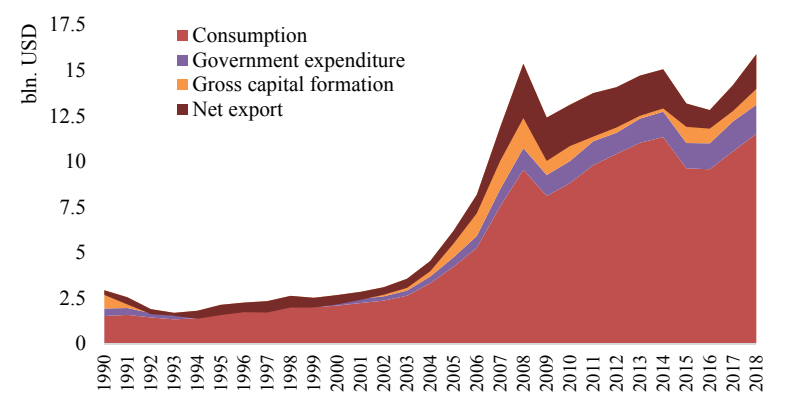

Fig. 34. The structure of GDP by expenditure, in USD.

Source: WB database – www.data.worldbank.org.

The recession of the economy, generally, is accompanied by a significant reduction in the level of consumption by the population, as well as a slowdown in its growth rate. As we can see in Figure 34, since the crisis of 2008-2009, the share of government spending in the GDP structure is increasing, which indicates a policy of stimulating demand by the government. However, efforts to stimulate economic growth have only led to maintaining GDP at a certain level, without causing significant growth over the past ten years.

Based on the abovesaid, we can conclude that we should look for the reasons for the slowdown in economic growth primarily in the institutional environment, which is the key to high-quality economic growth.

Institutional factors

The institutional environment is one of the main keys to the successful development of the economy. The presence of a well-functioning system of institutions makes it possible to efficiently and optimally redistribute resources in the economy, which ensures sustainable and long-term growth, followed by an increase in the level of well-being of the population.

Institutional development primarily determines the high level of competitiveness of the country. Considering the dynamics of the Competitiveness Index of Armenia over the past 14 years, we can note only minor changes in some factors (see Fig. 35).

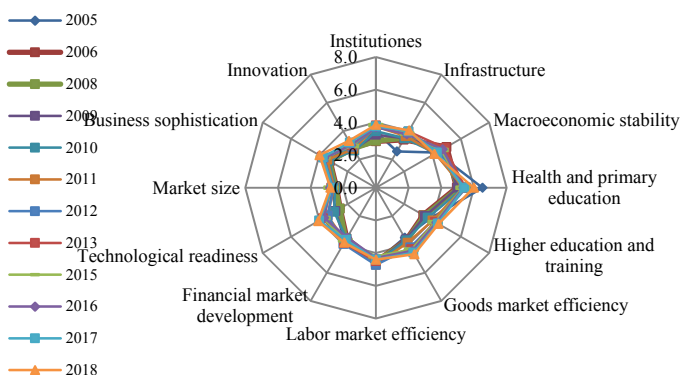

Fig. 35. Competitiveness index, 2018

Source: World Economic Forum Database - <https://www.weforum.org>

The most significant factors of economic growth, such as the business environment, institutions, innovations, market size, etc., have not undergone significant changes during the period under review. First of all, this indicates the failure of the country's macroeconomic policy.

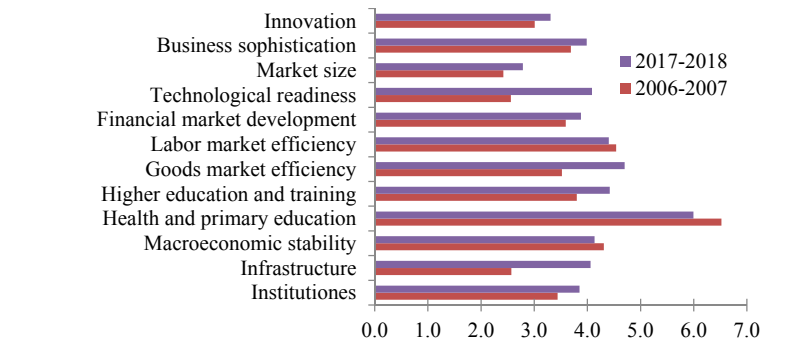

Fig. 36. Competitiveness index, value, 2018

Source: World Economic Forum Database - <https://www.weforum.org>

At the same time, some factors of competitiveness even worsened their positions. The value of labor market efficiency has declined, which undoubtedly affects emigration flows. The level of education and healthcare is no less important for the population, and for these indicators, there is a certain decrease in the value of the Index. The macroeconomic stability factor has also declined in value.

Other factors included in the Index are characterized by only insignificant growth, which cannot have a significant positive impact on the development of the economy.

In many positions of the Index, Armenia still occupies one of the last places in the world (see Fig. 37).

The dynamics of the Global Competitiveness Index of Armenia is shown in Figure 15. Over the past ten years, the Index has changed by 0.4 points, from 3.8 to 4.2 (2017-2018) (the maximum value of the Index is 7 units).

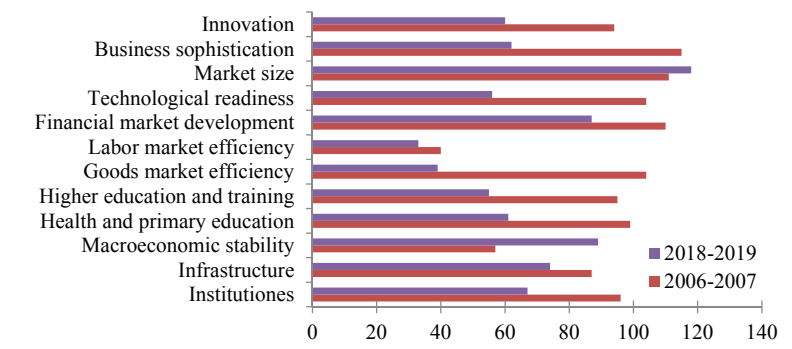

Fig. 37. Competitiveness index, place in the world, 2018

Source: World Economic Forum Database - <https://www.weforum.org>

The methodology for calculating the Index was revised in 2018, therefore, it does not seem to be correct to compare the Index of previous years and the Index of 2019. Currently, the maximum value of the Index is 100 units, and Armenia has 60 points on this scale. As for the place in the world, among other countries included in the Index, Armenia has changed its position from 97 places to 70 places, which in general cannot be considered a breakthrough in the country's economic development.

Another good indicator of institutional development can be considered the business environment of the economy. The ease of doing business ranking for a sample of countries is shown in Figure 39.

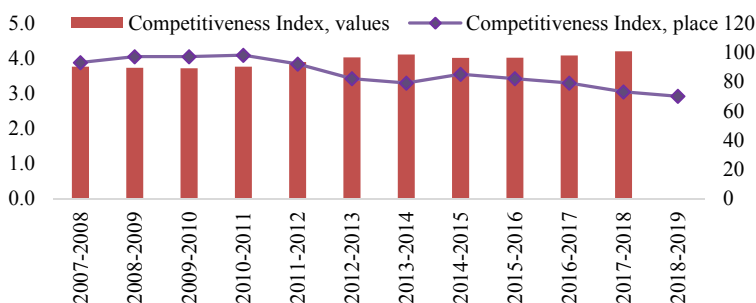

Fig. 38. Competitiveness index, value and place in the world, 2018

Source: World Economic Forum Database - <https://www.weforum.org>

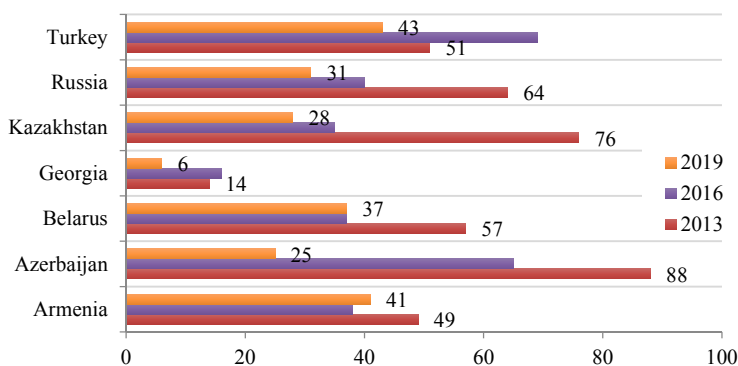

Fig. 39. Ease of doing business Index, place.

Source: Doing Business Rating Database - <https://www.doingbusiness.org>

As we can see, as of 2019, Armenia ranks 41st in the Ease of Doing Business Index. However, Georgia, being in this rating, occupies the 6th place, while the country was inferior to Armenia by

many points in terms of starting conditions and key development indicators.

A more detailed analysis of the degree of efficiency of markets in Armenia indicates significant distortions of the institutional environment, which are a significant obstacle to achieving a high level of well-being of the population.

By almost all indicators of market efficiency, Armenia occupies one of the last places in the world (see. Fig. 40). Moreover, during the period under review, there are no positive development trends.

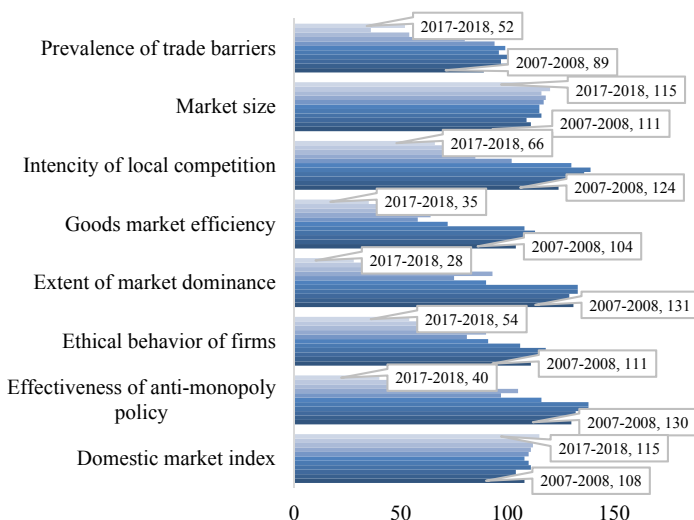

Fig. 41. Market efficiency indicators in Armenia, place in the world.

Source: World Economic Forum Database - <https://www.weforum.org>

For the period under review, the most important indicators for the development of the market have practically not undergone any

changes, such as the domestic market index and the prevalence of trade barriers (see Fig. 41).

We should note that market size is important for migration flows. Limited market opportunities are a significant motive for the emigration of the population. Therefore, the lack of growth in market size can be a serious factor in the outflow of the population from the country.

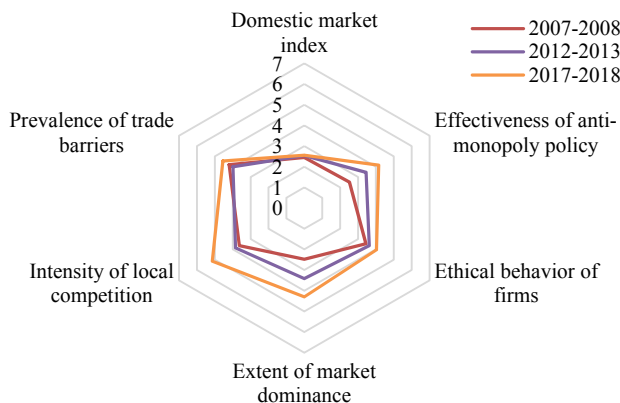

Fig. 42. Market efficiency indicators in Armenia, value.

Source: World Economic Forum Database - <https://www.weforum.org>

The development and expansion of the market are hindered by an insufficiently transparent institutional environment. One of the signs of this is the high level of corruption in the country. As of 2018, Armenia occupies 105th place in the world (see Fig. 43). At the same time, the position of Armenia in recent years has worsened.

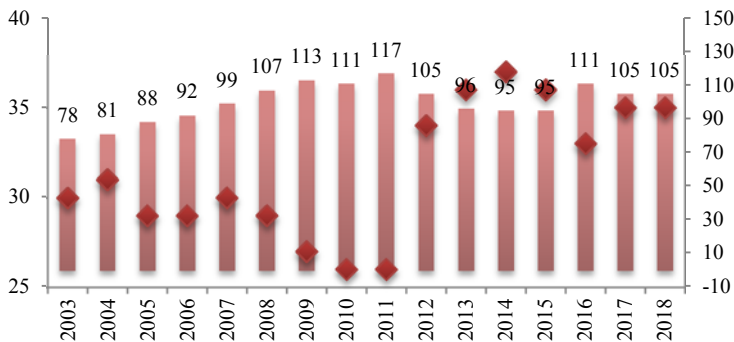

Fig. 43. Corruption Perception Index in Armenia.

Considering the corruption control index, we can also draw disappointing conclusions. The positions of Armenia over 14 years not only did not improve but even shifted two points below, and the country took 125th place in the world (see Fig. 44).

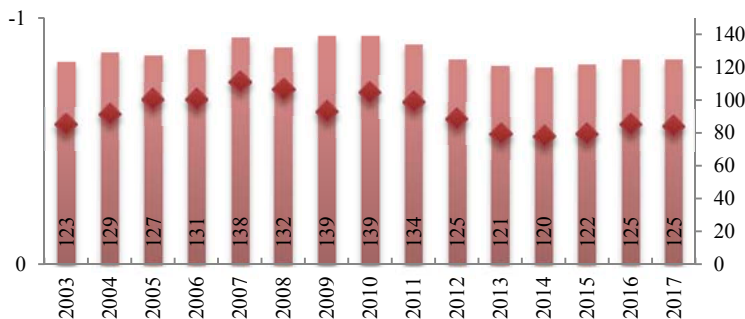

Fig. 44. Control of corruption Index in Armenia.

Source: <https://www.theglobaleconomy.com>

The indices characterizing the general quality of life in the country are presented in Figure 45. As we can see, the general

indicator of the quality of life in Armenia has sharply improved over the past three to four years.

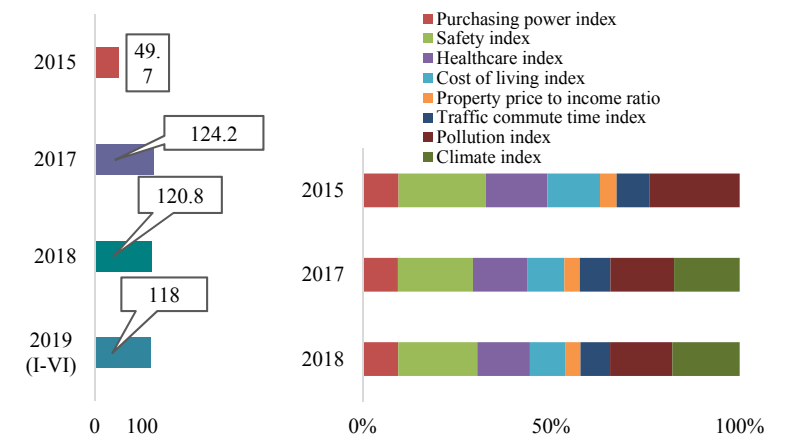

Fig. 45. Quality of life Index in Armenia.

Source: <https://www.numbeo.com>

Nevertheless, in the group of countries included in the calculation of the Index, Armenia takes 88th place. We should note that the concept of “quality of life” includes a multifactorial spectrum of indicators that characterize many aspects of the welfare of the population. Therefore, a low level of quality of life can be considered one of the key motives for the emigration of the population.

Another illustration of the level and quality of life in the country can be considered the happiness index and the prosperity index of countries. The dynamics of both indicators for Armenia is presented in Figures 46 and 47.

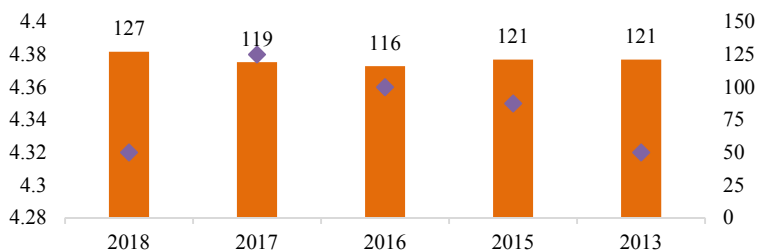

Fig. 46. Happiness Index, Armenia, 2018

Source: <https://www.theglobaleconomy.com>

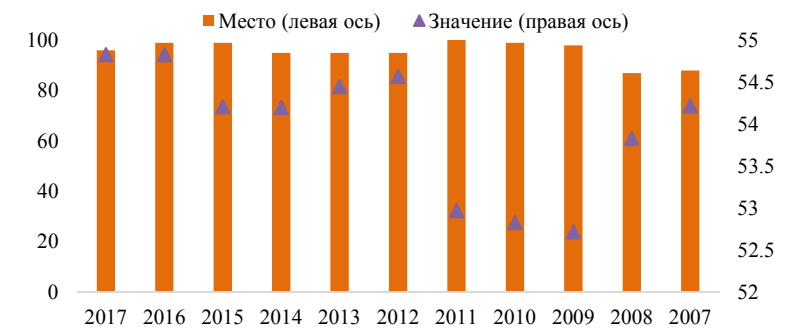

Fig. 47. Prosperity Index, Armenia, 2018

Source: <https://www.theglobaleconomy.com>

By both indicators, Armenia occupies one of the last places in the world, which only confirms the thesis about the significance of the level and quality of life for emigration flows in the country.

Unemployment and employment

The ability to find a job, generally, is very important for people. A high level of employment and a correspondingly low level of unemployment are reflected both in the country's economic development, well-being, and many other indicators, as well as in the decrease in the outflow of the population from the country. The motivation for emigration is reduced if a person has the opportunity to find a job and get enough income to live.

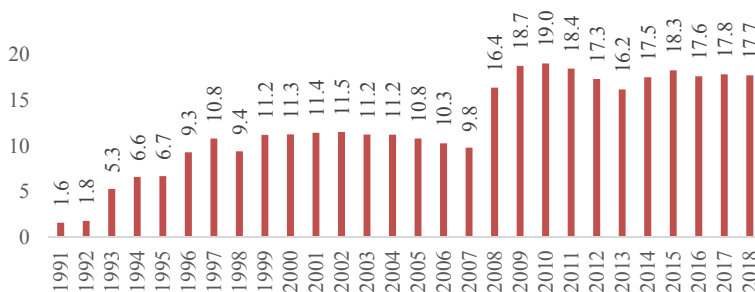

Fig. 48. Unemployment (% of total labor force).

Source: NSS RA Database – www.armstat.am

The unemployment rate in Armenia has always been quite high (see Fig. 48). Almost from the very moment of gaining independence, a double-digit unemployment rate has been observed in Armenia. It is interesting that even in the period of rather high economic growth rates, there is no significant reduction in the unemployment structure. After the global financial crisis, the unemployment rate fluctuates around 16-18%.

We should highlight the fairly high level of unemployed people with advanced or intermediary education. As we can see in Figure

49, about a third of the unemployed are people with advanced education. Moreover, these dynamics persist throughout the entire period under review. This trend is negative, both in terms of government investment in human capital and the economy in general and from the point of view of the person who has received an advanced education.

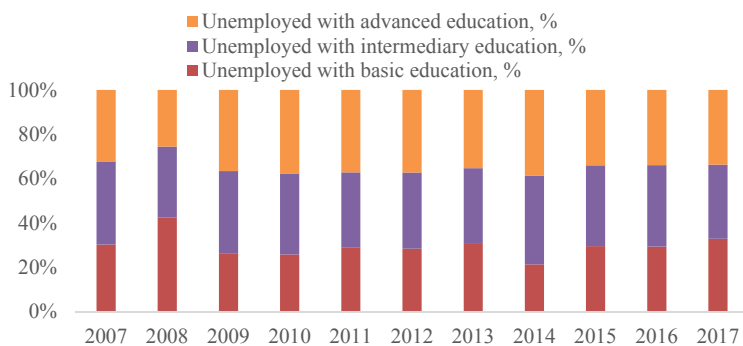

Fig. 49. Level of unemployment, depending on the level of education, % of total unemployment, Armenia.

Source: WB database – www.data.worldbank.org.

There are many reasons for this situation. First, investments in education and human capital in post-Soviet countries are not very effective and are not being implemented in an enough optimal way. In other words, the education system produces a fairly large number of specialists, that are demanded on the labor market. Secondly, often getting higher education as such is given a priority, to the detriment of further benefits from investments in education. The diploma itself is rated higher than the further return on the education received.

Perhaps this is the penalty of almost all countries with a transition economy. However, the lack of jobs in general, and by profession in particular, leads to a large outflow of the population from the country, motivated by searching for a job abroad.

Comparing the indicators of unemployment depending on the level of education in the EAEU countries, we observe a fairly similar picture in terms of basic education, and significantly different in terms of intermediary and advanced education (see Fig. 50). A similar picture is observed only in Armenia and Kyrgyzstan, while in these countries the largest outflow of the population is observed, including the employable population with one or another level of education.

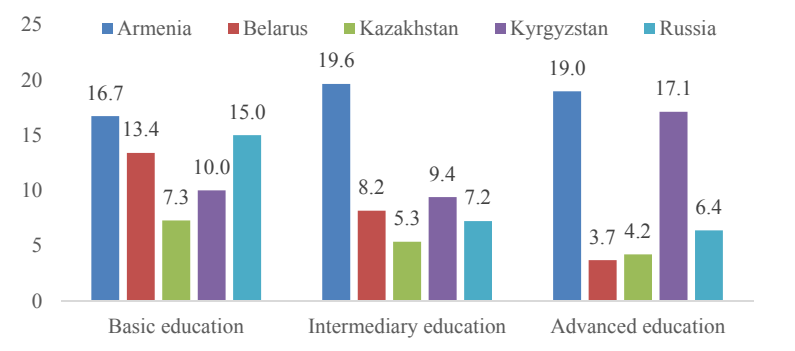

Fig. 50. Level of unemployment, depending on the level of education, % of total unemployment (average 1998-2018).

Source: WB database – www.data.worldbank.org.

The next important factor that affects migration processes is the level of employment. The dynamics of the level of employment in Armenia are shown in Figure 51. As we can see, during the period under review, the level of employment decreased from 58.2% in

1991 to 48.4% in 2018. These dynamics indicate a decrease in workplaces on the one hand and an outflow of the employable population on the other.

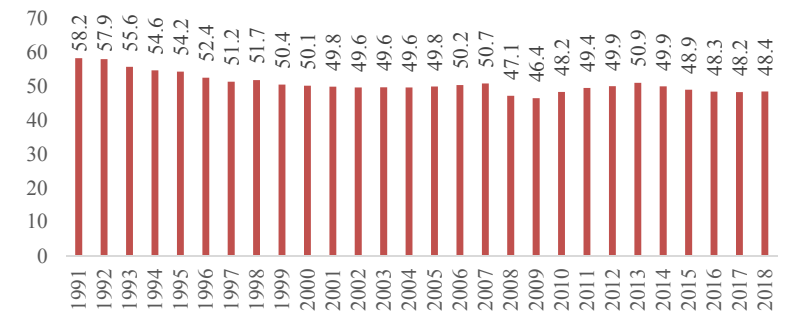

Fig. 51. Employment 15 + (%) of total population.

Source: NSS RA Database – www.armstat.am

The employment structure is also interesting in terms of migration flows (see Figure 52). As we can see from the figure, the largest share of employees is from the agricultural sector of the economy. At the same time, over the years of independence, the number of people employed in the agricultural sector decreased by 1.9 times, and the share of people employed in the industry by 2.3 times. The financial sector, which includes various financial institutions and consulting organizations, is the only sector where there is an increase in both the share and the number of employed people.

Equally important in the structure of employment is the distribution of the workers by sectors of the economy (see. Fig. 53). Over the years of independence, the share of people employed in the public sector has significantly decreased in Armenia, which generally indicates the formation of a market economy.

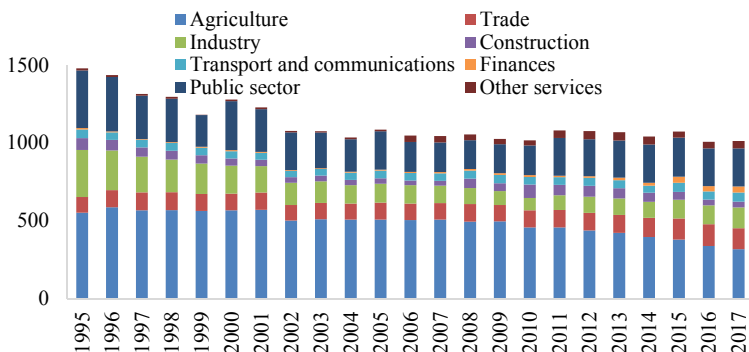

Fig. 52. Number of employees by industry, thsd people.

Source: NSS RA Database – www.armstat.am

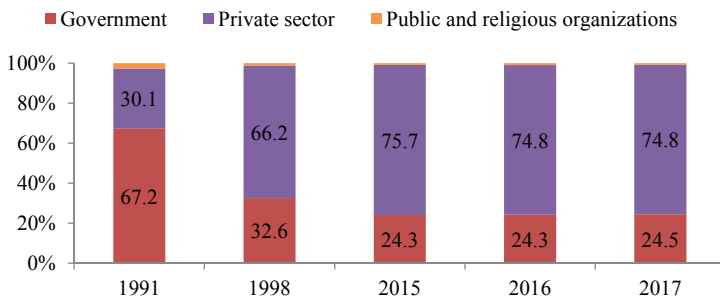

Fig. 53. Distribution of employed population by sectors of the economy, % of total employment.

Source: NSS RA Database – www.armstat.am

Figure 54 shows the employment structure based on status. As we can see, about a third of the population is self-employed. However, the largest share is occupied by the employed population.

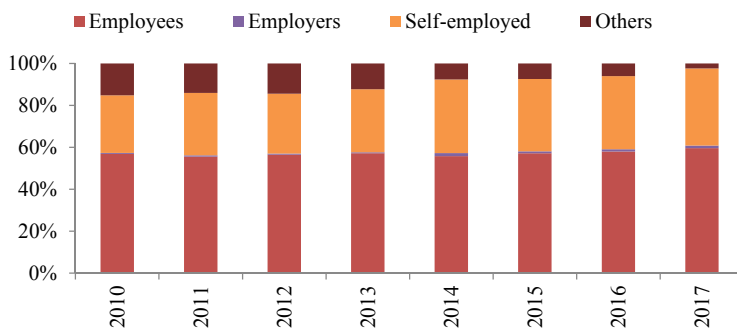

Fig. 54. Employment structure based on status, %.

Source: NSS RA Database – www.armstat.am

In this regard, for migration processes, the labor market and various mechanisms for its regulation are important. This includes, in particular, such institutional factors as contract law, protection of the rights of the employee, social and other guarantees for the employee, and much more. The absence of such mechanisms can also be an incentive for the outflow of the population from the country.

Incomes

Employment and unemployment in the country determine the corresponding level of income in the economy. At the same time, the level of income is closely related to migration processes. By and large, the presence or absence of an appropriate income can be considered a key motive for the outflow of the population.

Comparing the GDP per capita of Armenia with the main groups of countries by income, we can see that the income level in Armenia is fairly low (see Fig. 55).

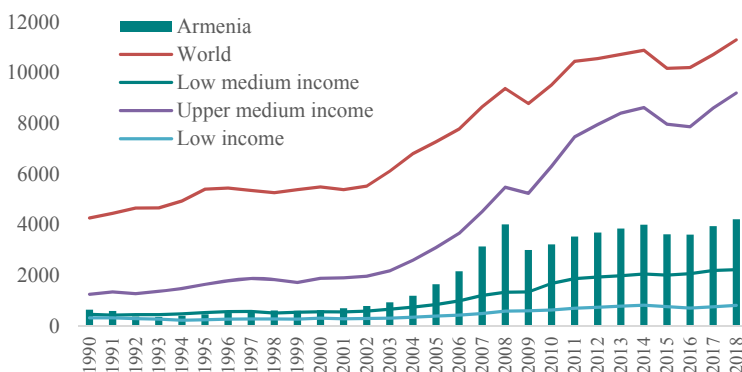

Fig. 55. GDP per capita, USD.

Source: WB database – www.data.worldbank.org.

The dynamics of the income levels in Armenia over the entire period of the country's independence is presented in Figure 56. Wages account for the largest share of the population's income. The second place is taken by social benefits from the government.

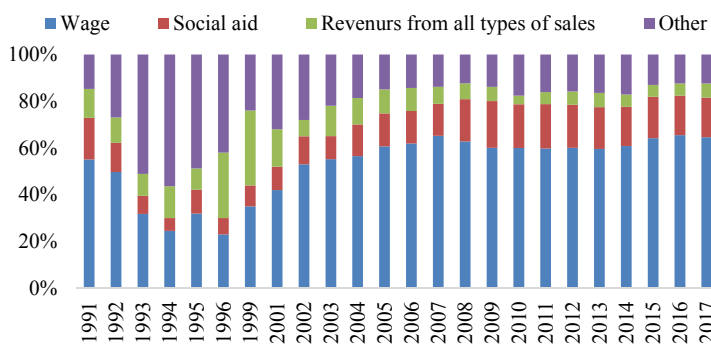

Fig. 56. The structure of income of the population in Armenia.

Source: NSS RA Database– www.armstat.am

The dynamics of the average monthly wage in Armenia is shown in Figure 57. The highest growth rate of the average wage was observed during the period of double-digit economic growth in the country.

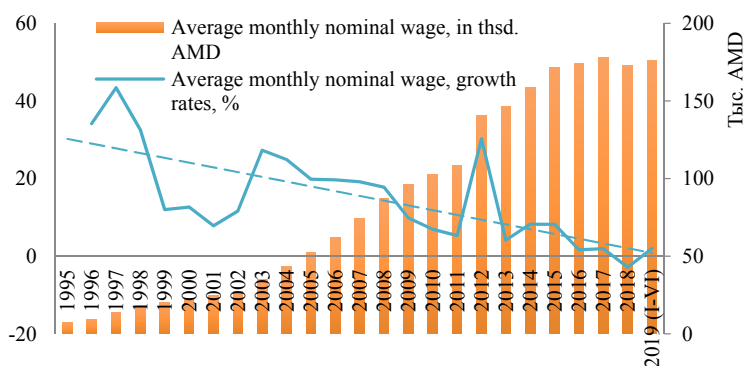

Fig. 57. Average monthly nominal wage, in thsd AMD, 1995-2019

Source: NSS RA Database – www.armstat.am

However, considering growth rates, we can note a slowdown. Growth has slowed significantly over the past ten years.

The distribution of wages by sectors of the economy is also of great importance. Figure 58 presents the dynamics of average indicators of wages by sectors for the period of 1995-2018, as well as separately highlighted average wages in 2018. The first observation, which should be noted, is that there is a rather large spread in the level of wages between sectors of the economy.

We have presented above the structure of employment in Armenia, according to which about a third of the population is employed in the agricultural sector. At the same time, the income level in this sector has the lowest level among other sectors of the

economy. Moreover, the highest salaries were recorded in the following sectors: “Mining” (2% of the population are employed), “Communication” (2% of the population are occupied) and “Finance” (3% of the population are occupied). Such statistics determine a large outflow of the population living in the regions of the country and a high level of concentration of the population in the capital.

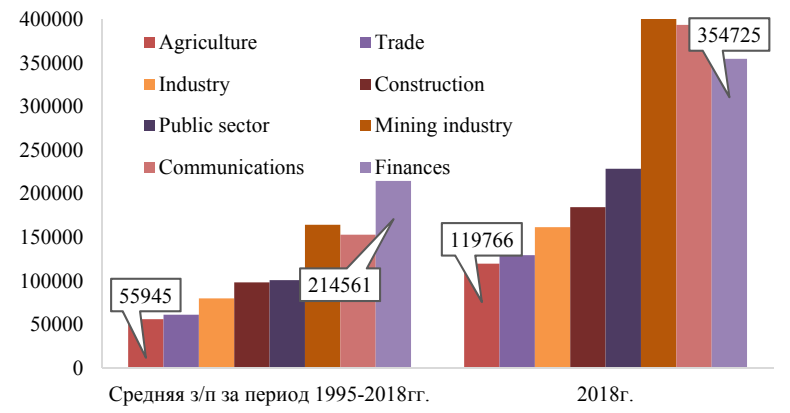

Fig. 58. Average monthly wage by sectors, in thsd AMD.

Source: NSS RA Database – www.armstat.am

When comparing the level of average monthly wages in the EAEU countries, we can note the presence of a rather large gap between them (see Fig. 59).

The size of average wages in USD in Armenia and Russia is approximately two times different. Moreover, as it is known, the largest share of emigrants from Armenia leaves for Russia. It should also be noted that the strengthening of integration processes within the Eurasian space may have negative consequences, expressed by an increase in the outflow of the population to Russia.

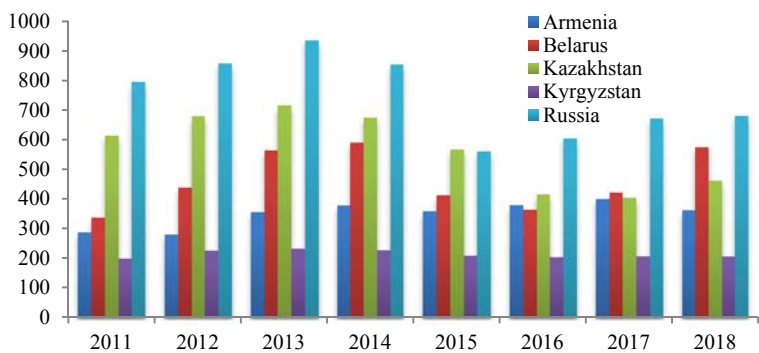

Fig. 59. Average monthly wage, in USD, 2011-2018

Source: Compiled by the authors based on the database of national statistical services of countries.

The liberalization of borders for the movement of labor resources within the EAEU may confront the participating countries, including Armenia, with the emigration processes currently inherent in the European Union. Provision of one of the 4 freedoms of integration unions, namely the free movement of labor resources, combined with a high level of income differentiation between countries of the economic union, ultimately leads to an asymmetry in the movement of population between countries. In general, this risk already is present in the EAEU countries.

A significant share in the income structure of the population belongs to the various social benefits provided by the government. The main social guarantees provided by the government to the population of Armenia are presented in Figure 60. The first thing we should highlight is that the value of all social benefits is less than the established minimum consumer basket. As for the size of the minimum food basket, here we can not talk about positive trends either.

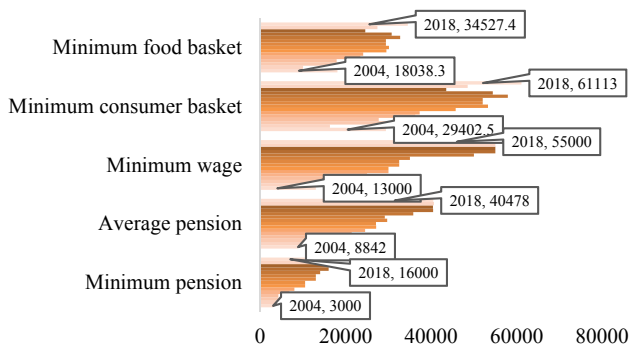

Fig. 60. Basic social guarantees provided by the government to the population, 2004-2018, in thsd AMD.

Source: NSS RA Database – www.armstat.am

Finally, the structure of expenditures of the population is also important from the point of view of incomes. Figure 61 shows the dynamics of the structure of expenditures of Armenia's population for the entire period of independence. The expenses on food products occupy the dominant share within private consumption. However, it should be noted that since the beginning of the 2000s there has been a gradual increase in the share of expenses for services, where a large share is occupied by utility costs (gas, electricity, years, etc.).

In general, the reduction in the share of expenditures on food products is a good indicator. However, as we examined above, over the past ten years, the final consumption of the population itself has declined significantly, considering the reduction in GDP itself. First of all, such dynamics is accompanied by an increase in poverty in the country.

Fig. 61. Structure of expenditure of the population in Armenia.

Source: NSS RA Database – www.armstat.am

Poverty

Poverty is also considered an important factor contributing to the outflow of the population from the country. The poverty level in Armenia is quite high.

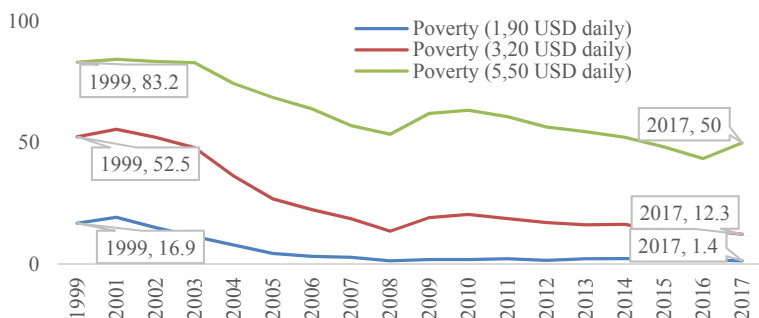
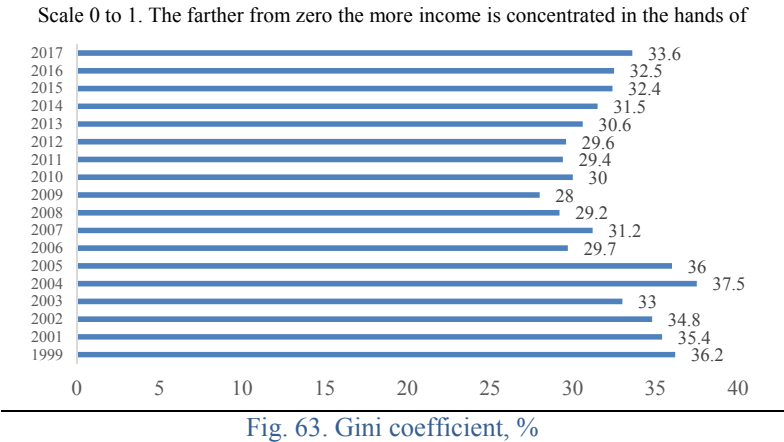

Fig. 62. Poverty level in Armenia, (PPP 2011), % of the total population.

Source: WB database – www.data.worldbank.org.

According to the World Bank database, which divides poverty into three main categories, as of 2017, 50% of the Armenia's population is in the "Poor" category, 12.3% in the "Very Poor" category, and 1.4% in the "Extremely Poor" category (see fig. 62). In all three categories, the poverty rate has declined significantly over the past 20 years.

However, it should be noted that while the fight against poverty for the period under review led to positive results, the share of the poor nonetheless fell by only 1.6 times. And if international statistics indicate a level of poverty of 50%, then this can be considered a significant factor for the outflow of the population from the country.

Source: WB database – www.data.worldbank.org.

The Gini coefficient in Armenia is also quite high (see Fig. 63). At the same time, the indicator practically did not undergo significant positive changes: 36.2% in 1999 against 33.6% in 2017.

According to national statistics, the share of the extremely poor in the total population decreased from 27.7% in 1996 to 1.4% in

2017, and the share of the poor remains almost at the same level: 27.1% against 25.7% (see Fig. 64). The depth of poverty decreased from 7.4% in 2004 to 4.4% in 2017, and the severity of poverty from 2.4% in 2004 to 1.2% in 2017. Thus, national poverty estimates do not indicate a significant breakthrough in the struggle with poverty.

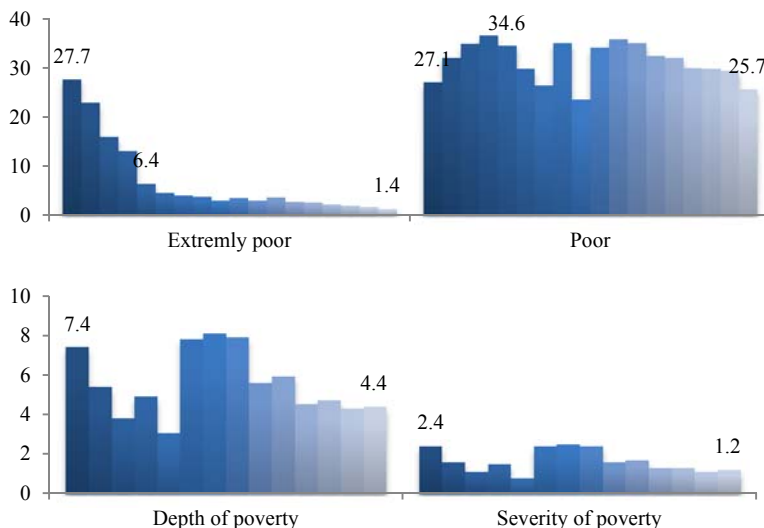

Fig. 64. Poverty indicators, 1996-2017

Source: NSS RA Database– www.armstat.am

Comparing the poverty level by category and the poverty line indicators established by the government, we can notice an interesting trend (see Fig. 65). The food poverty line varied quite slightly, and more slowly than the upper poverty line. At the same time, the last ten years, both indicators remain practically unchanged, which is accompanied by some reduction in the poverty level in both categories. Thus, by artificially lowering the poverty

line, one can achieve a formal reduction in the poverty level, albeit by an insignificant amount.

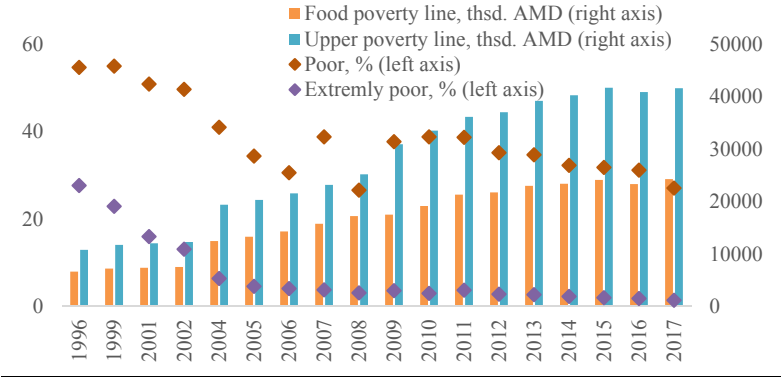

Fig. 65. Poverty Line in Armenia, in % and thsd AMD.

Source: NSS RA Database – www.armstat.am

It is also worth noting that the upper poverty line is lower than the minimum consumer basket, which by definition can be considered a contradiction.

So, summarizing all the factors discussed above, we can note that almost all the reasons for emigration that are highlighted in the theoretical thoughts are present in Armenia to a sufficient degree.

CONCLUSION

Analysis of migration flows in Armenia revealed a significant outflow of the population over the years of independence. From 1990 to the present, according to various estimates, about a million people left the country. The negative consequences of such an outflow of the population do not require separate mention.

At the same time, the solution to this issue lies, first of all, in assessing the key factors that contribute to or at least determine, such an outflow of the population.

Theoretical studies in the world scientific literature distinguish overall only a few groups of causes.

The first group includes military operations that are both permanent and consistent. War is always a strong motive to leave the country. Statistics of migration flows among all countries where there is a large outflow of the population show that the countries where there have been or still are military operations have the largest negative net migration values.

The second group of reasons focuses on various political factors. Repression, persecution, the imposition of ideology, a dictatorial regime or simply political instability are also essential motives for the outflow of the population. Among countries characterized by a high outflow of the population from the country, the political factors occupy a rather large proportion of motives.

Finally, the most common cause of emigration is the macroeconomic environment. Poverty and hunger, high unemployment, lack of income growth, low quality of life, and many other factors force people to leave their country.

In this research, we conducted a detailed analysis of such factors among the countries that have the largest share of the emigrating population. Among the key factors leading to a high level of emigration are the following: macroeconomic stability, unemployment, income, quality of life and other institutional factors.

The experience of Armenia from this point of view can be considered an example of a country where the outflow of the population is largely determined by macroeconomic factors. Within the framework of this research, we have carried out a detailed analysis and assessment of the key factors of emigration from Armenia. Negative trends were identified for all key factors. The absence of positive changes in the dynamics of essential factors characterizing the country's economic development may aggravate the situation in the near future

**RUSSIAN-ARMENIAN
UNIVERSITY**

Co-funded by the
Erasmus+ Programme
of the European Union

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Э.М. САНДОЯН
М.А. ВОСКАНЯН
А.Г. ГАЛСТЯН**

ФАКТОРЫ ЭМИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В МИРЕ И АРМЕНИИ

**ЕРЕВАН
ИЗДАТЕЛЬСТВО РАУ
2019**

СОДЕРЖАНИЕ

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ.....	81
ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР	85
МЕЖСТРАНОВОЙ АНАЛИЗ: ФАКТОРЫ ЭМИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ.....	97
РЕГРЕССИОННЫЙ АНАЛИЗ.....	118
МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В АРМЕНИИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ	121
ОЦЕНКА КЛЮЧЕВЫХ ФАКТОРОВ (ПРИЧИН) ЭМИГРАЦИИ В АРМЕНИИ	128
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	155
ЛИТЕРАТУРА	160
СПИСОК РИСУНКОВ	166
ПРИЛОЖЕНИЯ	179

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Малая открытая экономика в современных реалиях подвержена значительному влиянию волатильности ведущих экономик. В таких условиях самодостаточность экономики имеет решающее значение.

Вместе с тем, не все страны обладают достаточными ресурсами для эффективного развития. Современная экономическая теория и практика доказывают значимость человеческого капитала в экономическом развитии стран. В этом смысле Армения, как малая экономика, которая не богата природными ресурсами или наличием существенных накоплений, также вынуждена делать акцент на развитии человеческого капитала. С этой точки зрения проблема «утечки мозгов», стоящая в Армении очень остро, может привести к необратимым негативным последствиям.

Значимость человеческого капитала с точки зрения роста и развития экономики – неоспорима. С другой стороны, глобализация мировой экономики привела к усилению международной миграции рабочей силы, способствующей, в свою очередь, ускорению мирового развития. Возрастающая потребность в качественном человеческом капитале усиливает конкуренцию на международном рынке труда, в которой, как правило, проигрывают малые экономики, не обладающие достаточными ресурсами для развития и удержания качественной рабочей силы в стране. Таким образом, страны-доноры теряют потенциал развития человеческого капитала и, как следствие, потенциал экономического роста.

В Армении значительное сокращение трудоспособного населения усугубляется также высоким уровнем эмиграции за все годы независимости. При этом, первая волна эмиграции была последствием социально-экономического кризиса, наступившего после разрушительного Спитакского землетрясения 1988 года, распада СССР в 1991г. и последующего за ним военного конфликта с Азербайджаном, инициированная последним после провозглашения независимости со стороны Нагорно-Карабахской республики, наиболее активная фаза которого пришлась на 1992–1994 гг., чему предшествовали армянские погромы в Сумгаите, Баку, Кировабаде и других городах и населенных пунктах Азербайджана, по причине которых произошла массовая депортация армянского населения из Азербайджана, а позже и эмиграция азербайджанского населения из Армении и Арцаха. Следует отметить, что значительная часть армян из Азербайджана сначала иммигрировала в Армению (по различным оценкам эта цифра составила от 345 до 392 тысяч человек)³¹, а впоследствии эмигрировала из Армении в другие страны (РФ, США и др.). При этом как национальная официальная статистика, так и международные базы данных приток беженцев из Азербайджана не зафиксировали, а отток учли в качестве эмиграции из Армении. Нет также точных оценок сальдо между притоком беженцев из Азербайджана и оттоком эмигрантов-азербайджанцев из Армении.

Что касается последующих миграционных этапов, особенно в период предыдущего десятилетия, то следует отметить, что они характеризуются уже, в первую очередь, экономическими факторами, население уезжает большей частью по причинам

³¹ <https://www.kavkaz-uzel.eu/blogs/83781/posts/34392>

высокого уровня бедности и безработицы, низких доходов, отсутствия уверенности в завтрашнем дне и др.

Тем не менее, согласно официальным статистическим данным, из Армении за годы независимости уехало более 1 миллиона человек. Фактически, это составляет треть населения Армении.

Наиболее негативным последствием эмиграции является отток высококвалифицированной рабочей силы. По указанным выше причинам, в частности высокому уровню безработицы среди людей со средним и высшим образованием, население стремится уезжать, что, по сути, приводит к проблеме «утечки мозгов» из страны. Согласно статистике Всемирного Банка, численность людей с высшим образованием среди уезжающих составляет достаточно высокую цифру (10% от эмигрирующего населения).

Более того, структура миграционных потоков, в зависимости от секторов экономики, указывает на доминирующую долю людей, занятых в промышленности. Отток населения из этого сектора экономики означает, с одной стороны, отток квалифицированной рабочей силы, а с другой – сокращение самого сектора.

Большие опасения вызывает отток потенциальных трудовых ресурсов. Статистика числа выпускников высших учебных заведений указывает на значительное сокращение будущей квалифицированной рабочей силы. Более того, за последние пять лет мы наблюдаем серьезный отток абитуриентов из Армении. При этом, одной из главных стран-реципиентов является Россия. В среднем из страны уезжает от двух до трех тысяч абитуриентов.

Такая динамика не может не вызвать серьезные опасения с точки зрения дальнейшего развития экономики Армении. Сложившаяся ситуация вынуждает обратиться к причинам такой значительной эмиграции из страны. В большинстве стран, где наблюдается высокий уровень эмиграции, ключевой причиной оттока населения является экономический фактор: бедность, низкий уровень доходов, безработица и в целом макроэкономическая нестабильность. Все эти факторы присутствуют и в Армении.

В связи с этим, в рамках данного исследования авторами были выделены ключевые факторы, которые обуславливают высокий уровень оттока населения из Армении последние 30 лет.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Миграция представляет собой перемещение людей между регионами или странами, процесс перехода от одной среды к другой среде, которая обычно считается более подходящей. Миграция может быть временной, с намерением вернуться в страну происхождения в будущем или постоянной, или же возможно, что мигранты еще не определились между этими альтернативами во время миграции. В век глобализации миграция очень распространенное явление. Основными причинами миграции могут быть слишком большое население страны, жесткая система образования, отсутствие хороших рабочих мест и т.д. Миграция приводит к утечке мозгов, нехватке талантов, потокам денежных трансфертов и т.д.

Миграция является правом человека, но ее односторонний характер вызывает негативные последствия, а значит требует внимания со стороны государственного регулирования как в странах донорах, так и в странах реципиентах. С конца 1990-х годов, отчасти из-за растущей миграции, ответственные за государственное регулирование (policy-makers) уделяют все больше внимания вопросам, связанным с миграцией, и ожидания, что миграция может поддержать экономическое развитие стран происхождения, возросли. Меры по контролю за миграцией должны быть разными для каждой страны и разрабатываться в соответствии с факторами, действующими в данной стране.

В течение третьей четверти XX века быстрый и устойчивый экономический рост, растущая интернационализация эко-

номической активности, деколонизация и возникающие процессы экономического развития привели к интенсификации миграции: как внутренней, так и международной. Неудивительно, что основной вклад в теоретизирование данного феномена в этот период вносит экономическая сфера. С самого начала эпохи массовой миграции, более века назад, ученые стремились дать общие объяснения данному феномену. Конечным результатом таких усилий были модели, аналитические основы, концептуальные подходы, эмпирические обобщения, простые понятия и лишь редко реальные теории. Усилия по построению теории не были кумулятивными: относительно короткая история теоретизирования о миграции принимает форму отдельных, как правило, не связанных между собой теорий, моделей или структур, а не совокупной последовательности вкладов, которые опираются на предыдущие блоки. В результате всего этого единой теории о миграции не существует. Дело в том, что миграция слишком разнообразна и многогранна, чтобы ее можно было объяснить единой теорией.

Большинство исследований, осуществленных до 1960-х годов, в настоящее время представляют только исторический интерес, за исключением ряда вкладов в словарь миграции и epochального значения нескольких выдающихся исследователей. К ним относятся «Законы миграции» Эрнеста-Джорджа Равенштейна³², бесспорного основоположника современного мышления о миграции, «Польский крестьянин в Европе и Америке» У. Томаса и Ф. Знанецкого³³, пожалуй, самая впечатляющая книга, когда-либо написанная на тему миграции.

³² Ravenstein, E. G. 1885–1889. ‘The Laws of Migration’. *Journal of the Royal Statistical Society*, 48: 167–227 and 52: 241–301.

³³ Thomas, W. I. and F. Znaniecki. 1918–1920. *The Polish Peasant in Europe and America*. Boston: William Badger.

Фундаментальные теоретические исследования о природе и причинах миграционных процессов достигли относительно небольшого прогресса за последние несколько десятилетий. Существует множество исследований социальных, культурных и экономических последствий миграции как для стран доноров, так и реципиентов. Но существует гораздо меньше теоретических исследований о природе и причин самих миграционных процессов. Это особенно относится к изучению точной роли политики и государств в миграционных процессах (см. работы Аранго (2000)³⁴, Бейквелл (2010)³⁵ и т.д.). Другими факторами, препятствующими прогрессу в исследованиях детерминантов миграции, являются проблемы с базой данных и непродуктивное разделение между экономическими и неэкономическими дисциплинами в области социальных наук (см. Босвелл (2008)³⁶), а также качественными и количественными подходами. По мнению Босвелла, несмотря на то, что неоклассическая экономика имеет ряд методологических преимуществ, вытекающих из ее элегантной теоретической структуры и ее способности измерять и прогнозировать поведение людей, они зависят от ряда упрощающих предположений о социальных действиях, а именно: приверженности методологическому индивидуализму, единой концепции рациональности и теории индивидов как максимизации полезности. Эти предположения становятся несостоятельными в случае принятия решения о миграции, что частично объясняет неспособность экономических теорий адекватно объяснить и предсказать миграционные потоки.

³⁴ Arango J. (2000) 'Explaining migration: a critical view', *International Social Science Journal* 52(165): 283–96.

³⁵ Bakewell O. (2010) 'Some reflections on structure and agency in migration theory', *Journal of Ethnic and Migration Studies* 36(10)1689–708.

³⁶ Boswell C. (2008) 'Combining economics and sociology in migration theory', *Journal of Ethnic and Migration Studies* 34 (4): 549–66.

Хотя существует количественная, в основном эконометрически ориентированная литература по детерминантам миграции, включая некоторые исследования влияния политики³⁷, исследование детерминантов миграции, как правило, основано на устаревших, теоретически недействительных «выталкивающих-тянущих» (push-pull) и гравитационных моделях.

В какой-то степени гравитационные и пуш-пул модели внедрены в функционалистическую социальную теорию. Функционалистическая социальная теория склонна рассматривать общество как систему или совокупность взаимозависимых частей с тенденцией к равновесию. Эта перспектива, в которой люди должны перемещаться из стран с низким доходом в страны с высоким уровнем дохода, остается доминирующей в исследованиях миграции с тех пор, как Равенштейн (1885, 1889) сформулировал свои законы миграции. Он утверждал, что «плохие или репрессивные законы, жесткое налогообложение, непривлекательный климат, неподходящая социальная среда и даже работорговля – все это породило и продолжает создавать миграционные потоки, но ни один из этих потоков не может сравниться по объему с тем, которое исходит из стремления, присущего большинству людей, «улучшать» себя в материальном отношении»³⁸.

Пуш-пул модели обычно выявляют различные экономические, экологические и демографические факторы, которые, как предполагается, выталкивают мигрантов из мест происхождения и заманивают их в места назначения.

³⁷ Czaika M. and H. de Haas (2011a) 'The Effectiveness of Immigration Policies: A Conceptual Review of Empirical Evidence', IMI Working Paper 33 (DEMIG Project Paper 3), University of Oxford: International Migration Institute.

³⁸ Ravenstein E.G. 1885–1889. 'The Laws of Migration'. Journal of the Royal Statistical Society, 48: 167–227 and 52: 241–301, P.286.

Выталкивающие (push) факторы включают:

- ❖ отсутствие возможностей трудоустройства;
- ❖ низкая заработная плата и плохие условия труда на родине;
- ❖ недостаток профессионального развития и подготовки специалистов;
- ❖ политическая нестабильность и плохие социально-экономические условия;
- ❖ страх беспорядка или преследований по признаку расы, религии или политики в странах проживания людей.

Факторы притяжения (pull) включают:

- ❖ большие возможности трудоустройства;
- ❖ высокая заработная плата и благоприятные условия труда;
- ❖ близкие люди в странах назначения;
- ❖ благоприятные возможности трудоустройства;
- ❖ хорошая система здравоохранения;
- ❖ образовательные возможности;
- ❖ общественный порядок и свободу;
- ❖ благоприятный климат, особенно для выхода на пенсию в странах, в которые люди переезжают.

Во многих исследованиях отмечается, что мотивация мигрантов обусловлена экономическими факторами, особенно финансовыми. Например, высококвалифицированные ИТ-специалисты Индии эмигрируют в такую экономику как Соединенные Штаты, благодаря более высокой заработной плате и уровню жизни.³⁹ Аналогичные утверждения были сделаны опять же в отношении квалифицированных ИТ-работников, из Индонезии⁴⁰ и Малайзии⁴¹. В Ливане потеря талантов является более

³⁹ Creehan, S. (2001). Brain strain. Harvard International Review, 23: 6–7.

⁴⁰ Djalal, D. (2001). Business the Bali way. Asian Business, 37: 70.

⁴¹ Sani, R. (2000). New study by Ministry to stem IT brain drain. New Straits Times-Management Times, 5: 15.

общей проблемой. С момента окончания гражданской войны в 1990 году около 180 000 ливанцев (многие из которых были квалифицированными) покинули страну, сославшись на отсутствие возможностей в условиях замедления экономики⁴². Подобные экономические проблемы наблюдались также в странах бывшего Советского Союза⁴³ и на Балканах⁴⁴.

В дополнение к широко освещаемым случаям лиц, ищущих убежища, и других лиц, мигрирующих в предполагаемые убежища от политического угнетения, мигранты могут жаловаться на отсутствие политических инициатив по развитию их национальной и региональной экономики⁴⁵. Карьерные возможности также могут быть ограничены политическим вмешательством в организации. Однако политические причины эмиграции зачастую шире, чем сама карьера. В Китае, например, воспринимаемое отсутствие политической свободы является существенным фактором в эмиграции талантов⁴⁶. Кроме того, политическая мотивация определяется политическими решениями потенциальных принимающих стран по вопросам свободы, иммиграционных критериев, условий ведения бизнеса, налогообложения и других факторов.

В политически более стабильных условиях экономическое давление часто сочетается с другими неполитическими факторами. Мигранты часто предпочитают мигрировать в культурно

⁴² Business Middle East. (2001, December 1–31st). Brain drain: Heading for the exits. Business Middle East, P. 6.

⁴³ de Tinguay, A., & de Wenden, C. (1993). Eastern Europe: What benefits from the brain drain? OECD Observer, 184: 33

⁴⁴ Business Eastern Europe. (1998, December). Brain drain. Business Eastern Europe, p. 5.

⁴⁵ African Business. (2000). African brain drain increasing. African Business, 255: 8.

⁴⁶ Chang P., & Deng Z. (1992). The Chinese brain drain and policy options. Studies in Comparative International Development, 27: 44–61

схожие страны. Например, мигранты из англоязычной Австралии, стремящиеся переехать в более крупные страны, обычно выбирают Великобританию и США⁴⁷.

И так, политическая нестабильность, бюрократизм, бедность, экономическая депрессия, политический хаос, рост преступности, кризисы и конфликты, коррупция, семейные причины, низкие образовательные стандарты и неадекватная инфраструктура являются одними из факторов, которые создают чувство незащищенности среди населения, что и мотивирует их покинуть свою родину и мигрировать в лучшее место. С другой стороны, принимающая страна предлагает богатые возможности, политическую стабильность и свободу, развитую экономику и лучшие условия жизни. На индивидуальном уровне можно также учитывать влияние семьи, личные предпочтения, карьерные амбиции и другие мотивирующие факторы⁴⁸.

Неоклассическая теория миграции – самое известное и наиболее сложное применение функционалистской общественно-научной парадигмы в исследованиях по миграции. На макроуровне неоклассическая экономическая теория объясняет миграцию географическими различиями в предложении и спросе на рабочую силу⁴⁹. На микроуровне неоклассическая теория миграции рассматривает мигрантов как отдельных, рациональных и максимизирующих доход субъектов, которые решают двигаться на основе расчета затрат и выгод. Предполагая свободный выбор и полный доступ к информации, они должны идти туда, где они могут быть наиболее продуктивными, то есть

⁴⁷ Mills D. (2002). As UK media talent goes west, what is coming over here? Campaign (UK), 11: 12.

⁴⁸ Dubey S., Mallah V. (2015) 'Migration: causes and effects', The Business & Management Review, Volume 5 Number 4: 228–232.

⁴⁹ Harris J. R. and M. P. Todaro (1970) 'Migration, unemployment and development: a two sector analysis', American Economic Review 60: 126–42.

туда, где они могут получать самую высокую заработную плату⁵⁰.

Пуш-пул модели, как правило, статичны и изображают мигрантов как «пассивных пешек», лишенных какого-либо мнения.

Хотя было бы трудно отрицать, что экономические различия играют важную роль в стимулировании миграционных процессов, это звучит почти как трюизм или предположение, а не теория. Кроме того, одного этого базового понимания недостаточно, чтобы объяснить строго образцовый, неслучайный характер реальных миграционных процессов. Например, эти модели испытывают трудности, связанные с объяснением возвратной миграции, миграции в отсутствие различий в заработной плате и т.д. Они также в значительной степени игнорируют факторы неэкономической миграции и, как правило, не объясняют рост миграции, обусловленный развитием.

Другие теории миграции отвергают основополагающее функционалистское предположение традиционных неоклассических моделей о том, что решения о миграции основаны на рациональном расчете затрат и выгод, максимизирующих доход лиц, работающих на хорошо функционирующих рынках. Новая экономика трудовой миграции (НЭТМ) предполагает, что миграцию, особенно в условиях бедности и риска, трудно объяснить в неоклассическом контексте. НЭТМ рассматривает миграцию как коллективную стратегию домохозяйств, направленную на преодоление сбоев рынка и распределение рисков, свя-

⁵⁰ Bauer Th. and K. Zimmermann (1998) 'Causes of international migration: a survey', in P. Gorter, P. Nijkamp and J. Poot (eds.), Crossing Borders: Regional and Urban Perspectives on International Migration, Aldershot: Ashgate.

занных с доходами, а не просто на реакцию людей, максимизирующих доход, на ожидаемые различия в заработной плате (см. Старк (1991)⁵¹, Тейлор (1999)⁵²). Это дает возможность теоретически объяснить миграцию в отсутствие значительных различий в заработной плате. НЭТМ также утверждает, что неравенство в доходах и относительная депривация в отправляющих обществах являются основными факторами миграции (см. Скелдон (2002)⁵³, Старк и Тейлор (1989)⁵⁴). Посредством денежных переводов миграция также может быть стратегией нахождения средств к существованию, используемой семьями и домохозяйствами. В более широкой социальной научной перспективе возможно переосмыслить НЭТМ как теорию, объясняющую миграцию как активную попытку – акт воли – социальных групп преодолеть структурные ограничения. Важный методологический вывод этих «новых» теорий заключается в том, что доступ к рынку, неравенство в доходах, относительная депривация и социальное обеспечение являются важными определяющими факторами миграции и должны при возможности быть включены в эмпирические модели.

Теория миграции, основанная на НЭТМ, представляется особенно актуальной для объяснения миграции в развивающихся странах и других ситуаций, в которых мигранты сталкиваются со значительными ограничениями и рисками и, следовательно, также кажется применимой к «не трудовым» формам

⁵¹ Stark, O. (1991) *The Migration of Labor*, Cambridge and Oxford: Blackwell.

⁵² Taylor, J. E. (1999) 'The new economics of labour migration and the role of remittances in the migration process', *International Migration* 37(1): 63–88.

⁵³ Skeldon, R. (2002) 'Migration and poverty', *Asia-Pacific Population Journal* 17(4): 67–82.

⁵⁴ Stark, O. and J. Taylor (1989) 'Relative deprivation and international migration', *Demography* 26: 1–14.

миграции, таким как миграция беженцев (см. де Гаас (2010а)⁵⁵; Линдли (2007)⁵⁶).

Традиционные теории миграции сосредоточены на том, как уровни доходов и заработной платы и, в меньшей степени, неравенство в доходах влияют на миграционные процессы. Хотя они могут различаться по своим характеристикам, у всех сделан акцент на экономических различиях в качестве основного фактора миграции. Это совпадает с направленностью исследований по трудовой миграции и почти полное отделение от исследований по «вынужденной» миграции или миграции беженцев. Проблема заключается в том, что эти разные категории миграции представляют собой принципиально разные процессы. Тем не менее, такие ярлыки, как: «трудовая», «беженская», «семейная» или «студенческая» миграция, в основном, отражают правовые категории, которые полезны для административных процедур, но не очень значимые категории, чтобы помочь понять миграцию как социальный процесс.

Юридически-бюрократические категории, часто используемые в социальных научных исследованиях, скрывают тот факт, что на макроуровне миграционные процессы обусловлены множеством экономических и неэкономических факторов и что на микроуровне мотивация мигрантов сочетание множества взаимосвязанных, но аналитически различных социальных, культурных, экономических и политических факторов.

⁵⁵ de Haas, H. (2010a) 'Migration Transitions: a Theoretical and Empirical Inquiry into the Developmental Drivers of International Migration', IMI Working Paper 24 (DEMIG Project Paper 1), University of Oxford: International Migration Institute.

⁵⁶ Lindley, A. (2007) 'The Early Morning Phonecall: Remittances from a Refugee Diaspora Perspective', Working Paper 47, University of Oxford: Centre on Migration, Policy and Society (COMPAS).

Однако то, что влияние неэкономических факторов, таких, как политические и личные свободы, на миграцию, является понятием гораздо сложным, чем кажется на первый взгляд. Из теории экономик переходного периода известно, что связь между развитием, экономическим ростом и миграцией нелинейна. Также процессы демократизации и связанное с этим увеличение личных свобод, по-видимому, имеют довольно неоднозначные и потенциально нелинейные последствия для миграции. Например, в то время как отсутствие свобод, вероятно, подпитывает стремления к миграции, такое же отсутствие свобод может одновременно снижать возможности к миграции⁵⁷. В конце концов, авторитарные недемократические государства также имеют тенденцию ограничивать свободу людей мигрировать либо путем блокирования выезда, либо путем создания бюрократических препятствий, таких как чрезмерные расходы на приобретение паспортов (см. де Хаас и Везоли (2011)⁵⁸, МакКензи (2005)⁵⁹). Этим можно также объяснить негативную связь между отсутствием политических свобод и эмиграцией. Данное исследование показало также, что между отсутствием свобод и уровнем иммиграции может возникнуть неожиданная положительная связь⁶⁰.

⁵⁷ de Haas, H. (2010a) 'Migration Transitions: a Theoretical and Empirical Inquiry into the Developmental Drivers of International Migration', IMI Working Paper 24 (DEMIG Project Paper 1), University of Oxford: International Migration Institute.

⁵⁸ de Haas, H. and S. Vezzoli (2011) 'Leaving Matters: The Nature, Evolution and Effects of Emigration Policies', IMI Working Paper 34 (DEMIG Project Paper 4), University of Oxford: International Migration Institute.

⁵⁹ McKenzie, D. J. (2005) Paper Walls are Easier to Tear Down: Passport Costs and Legal Barriers to Emigration, Washington DC: World Bank.

⁶⁰ de Haas, H. (2010a) 'Migration Transitions: a Theoretical and Empirical Inquiry into the Developmental Drivers of International Migration', IMI Working Paper 24 (DEMIG Project Paper 1), University of Oxford: International Migration Institute.

Хотя миграция, безусловно, является сложным процессом, такими являются также, практически, все социальные процессы. Более того, несмотря на сложный характер миграционных процессов, это, конечно, не случайный процесс. Наоборот, это сильно структурированный социальный процесс, в котором можно выявить сильные закономерности.

Усилия по построению теории должны, скорее, оцениваться с точки зрения их потенциала для руководства исследованиями и предоставления убедительных гипотез для проверки на основе эмпирических данных, а также по их вкладу в лучшее понимание конкретных аспектов и процессов миграции.

И так, обобщая, можно разделить следующие факторы, влияющие на международную миграцию населения:

- ❖ макроэкономическая среда;
- ❖ институциональные факторы – конкурентоспособность, инновации, размер рынка, инфраструктура, бизнес среда, рынок труда, институты, здоровье, образование, коррупция и т.д.;
- ❖ безработица и занятость;
- ❖ уровень доходов;
- ❖ уровень и качество жизни;
- ❖ бедность.

МЕЖСТРАНОВОЙ АНАЛИЗ: ФАКТОРЫ ЭМИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

Миграционные процессы на сегодняшний день затронули множество стран. Глобализация мировой экономики, либерализация границ для потоков капитала, товаров, услуг и труда привели к значительному упрощению миграции в другие страны. Вместе с тем, высокий уровень разрыва в доходах стран Севера и Юга стали существенным мотивом для оттока населения из беднейших стран в более благополучные.

Согласно статистике Всемирного Банка, сегодня 41 страна отличается высоким уровнем оттока населения (см. Приложение 1). Большая часть из этих стран обладает населением ниже одного миллиона чел. Однако и в этих странах наблюдается достаточно высокий процент оттока населения.

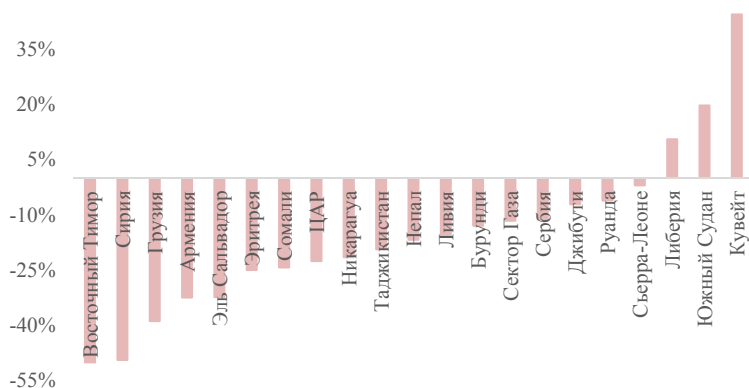

Рис. 1. Чистый отток населения в странах с присутствием военных действий, 1992–2017 гг., % от общего населения.

Источник: рассчитано авторами на основе базы данных ВБ – www.data.worldbank.org.

Одной из самых значимых причин оттока населения из страны являются военные действия (см. Приложение 2). Из рассмотренных стран половина пережили военные действия в тот или иной период. По понятным причинам, отток из таких стран усиливался в период военных действий, а также после окончания войны. В число таких стран входит и Армения.

Тем не менее, как было рассмотрено выше, макроэкономические факторы влияют на отток/приток населения не меньше. Рассматривая динамику оттока населения, в обеих группах стран примерно одинаковая (см. рис. 1 и 2). Вместе с тем, средний процент оттока в странах, где происходили военные действия, составляет около 15%, а в остальных странах – около 22%. При этом, есть несколько стран, где в целом за рассмотренный период после значительного оттока населения наблюдается приток.

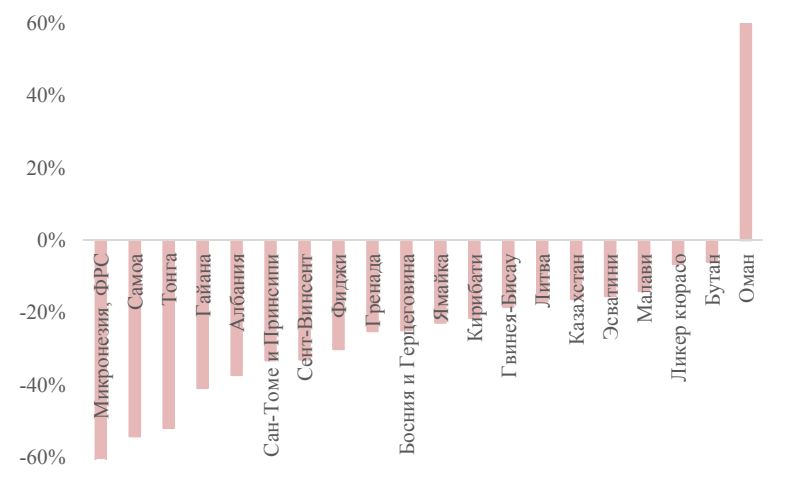

Рис. 2. Чистый отток населения, 1992–2017гг., %
от общего населения.

Источник: рассчитано авторами на основе базы данных ВБ – www.data.worldbank.org.

Таким образом, макроэкономические факторы, такие, как: уровень жизни, бедность и т.д., влияют на уровень оттока в определенной степени выше. В рамках данного исследования, нами были рассмотрены ключевые макроэкономические показатели, которые могли бы повлиять на отток населения в группе стран с высоким уровнем эмиграции. В выборку стран мы включили страны, где численность населения превышала 1 миллион человек, а процент оттока населения за рассмотренный период составил выше 15%.

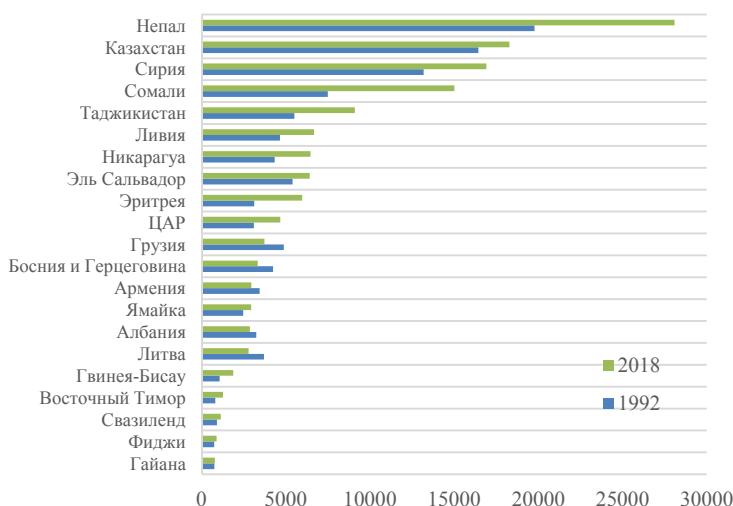

Рис. 3. Население, в тыс. человек.

Источник: База данных ВБ – www.data.worldbank.org.

Динамика населения, вошедшая в выборку представлена на рисунке 3. Следует отметить, что в половине стран, представленных на графике, наблюдается значительное увеличение численности населения, несмотря на высокий уровень оттока. При этом, как правило, уезжает рабоче активная сила, в возрасте от 15 до 64 лет.

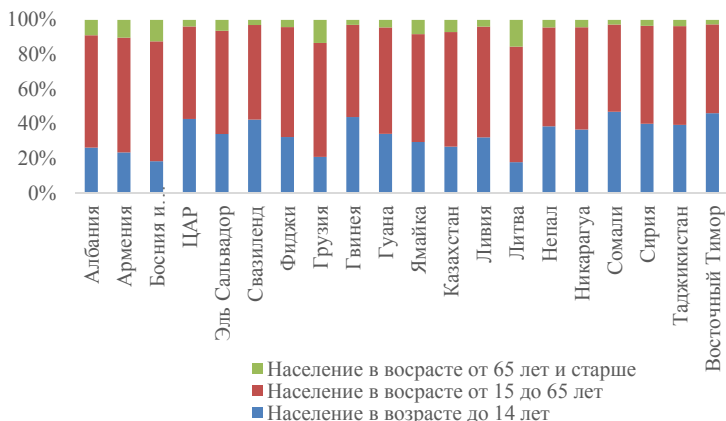

Рис. 4. Старение населения, среднее за 1992–2017 гг.

Источник: База данных ВБ – www.data.worldbank.org.

Следует отметить, что в рассматриваемых странах, как и по всему миру, наблюдается серьезная проблема старения населения.

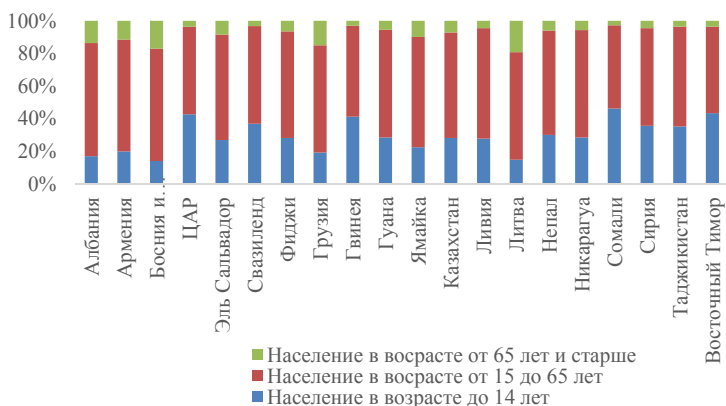

Рис. 5. Старение населения, 2018 гг.

Источник: База данных ВБ – www.data.worldbank.org.

Рисунки 4 и 5 демонстрируют возрастную структуру населения. Исходя из представленных данных, мы можем заключить, что практически во всех странах наблюдается заметное старение население, доля молодого поколения сокращается, в то время как доля населения в возрасте от 64 лет имеет тенденцию к росту.

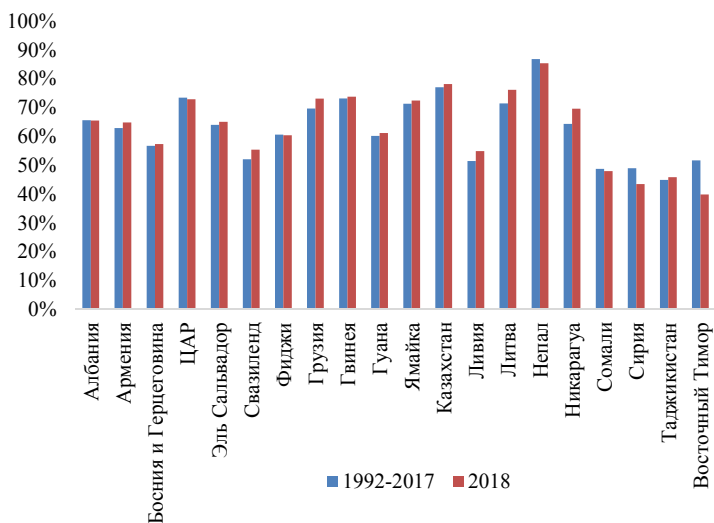

Рис. 6. Трудовые ресурсы в возрасте от 15 до 64 лет, % от общих трудовых ресурсов, в среднем за 1992–2017гг. и 2018г.

Источник: База данных ВБ – www.data.worldbank.org.

Свидетельством этому тезису может служить динамика изменения доли трудовых ресурсов в возрасте от 15 до 64 лет. Сопоставляя средние показатели за период 1992–2017гг. и 2018г., мы можем наблюдать некоторое сокращение в ряде стран (см. рис. 6).

Более показательной является динамика трудовых ресурсов в возрасте от 15 до 24 лет (см. рис. 7). Здесь, в большинстве стран, наблюдается сокращение доли занятого населения в возрасте от 15 до 24 лет. В некоторых случаях, например, в Албании или Восточном Тиморе, сокращение составляет 12% и 18%, соответственно.

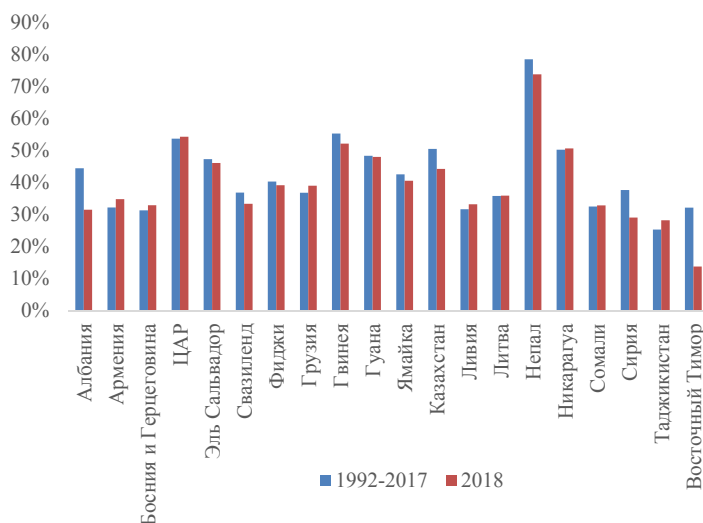

Рис. 7. Трудовые ресурсы в возрасте от 15 до 24 лет, % от общих трудовых ресурсов, в среднем за 1992–2017гг. и 2018гг.

Источник: База данных ВБ – www.data.worldbank.org.

Стоит также отметить высокий уровень образованности населения в рассматриваемых странах (см. рис. 8). По сути, тем самым, данные страны автоматически становятся поставщиками качественного человеческого капитала.

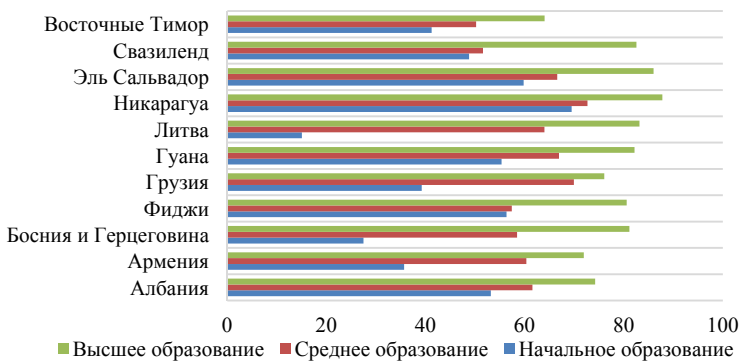

Рис. 8. Трудовые ресурсы в зависимости от уровня образования, % от общих трудовых ресурсов, среднее за 2010–2017гг.

Источник: База данных ВБ – www.data.worldbank.org.

Рассматривая динамику эмиграции в данных странах, мы можем разделить их на две группы: страны, в которых к 2017г. уровень эмиграции составляет примерно -1% (см. рис. 9), и страны, где этот процент значительно выше (см. рис. 10).

Фактически, примерно половине рассмотренных стран удалось преодолеть высокий уровень оттока населения, несмотря на значительно высокие показатели в прошлом.

В группу таких стран входит и Армения.

Однако нельзя сказать, что такая положительная тенденция будет носить стабильный характер, поскольку сама по себе макроэкономическая среда не претерпела существенных изменений в сторону роста.

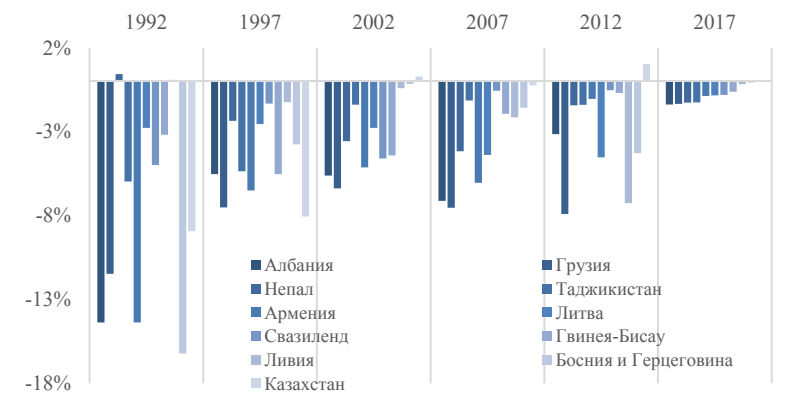

Рис. 9. Чистый отток населения, 1992–2017 гг., % от общего населения.

Источник: рассчитано авторами на основе базы данных ВБ – www.data.worldbank.org.

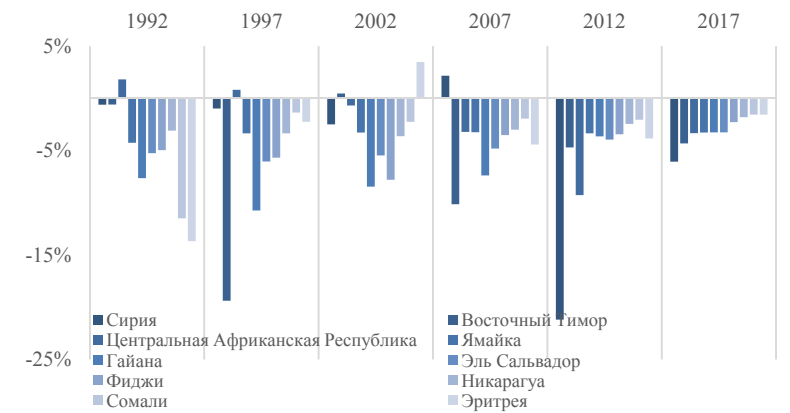

Рис. 10. Чистый отток населения, 1992–2017 гг., % от общего населения.

Источник: рассчитано авторами на основе базы данных ВБ – www.data.worldbank.org.

В связи с этим, ниже представлен анализ макроэкономических факторов, которые могут иметь существенное воздействие на миграционные процессы в стране.

Макроэкономическая среда

Среди наиболее значимых факторов для населения с точки зрения миграционных процессов находится макроэкономическая среда. Объемы ВВП и его кумулятивный рост по выборке стран представлен на рисунке 11.

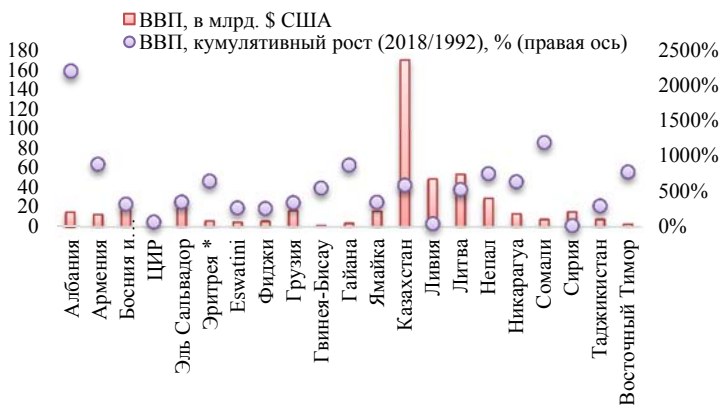

Рис. 11. ВВП, в \$ США и кумулятивный рост, %.

Источник: База данных ВБ – www.data.worldbank.org.

*ВВП 2017 года

Как мы можем видеть, как объемы, так и значения кумулятивного роста существенно разнятся по странам. При этом, Армения не входит в число наиболее успешных с точки зрения роста стран.

Структура ВВП стран отражена на рисунке 12. Как мы можем видеть, в большинстве случаев в валовом продукте преобладает сектор услуг, тогда как промышленность, которая, как правило, является локомотивом экономического роста, составляет лишь пятую долю ВВП. Доля сельского хозяйства находится на примерно таком же уровне, за исключением Гвинеи (49%), Центральной Африканской Республики (34%), Непала (26%) и Таджикистана (21%). В остальных странах доля сельского хозяйства находится на отметке ниже 20%.

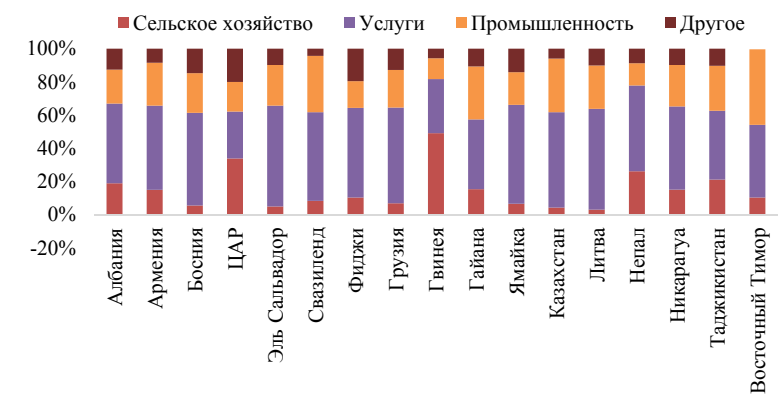

Рис. 12. Структура ВВП по отраслям, 2017г.

Источник: База данных ВБ – www.data.worldbank.org

Структура ВВП по расходам представлена на рисунке 13.

Как мы можем видеть, во всех странах преобладает доля потребительских расходов. В большинстве стран наблюдается отрицательное значение чистого экспорта, что говорит об ориентированности данных стран в сторону импорта.

Следует также отметить, что все рассмотренные страны входят в группу стран с малой открытой экономикой, что делает их более уязвимыми к внешним шокам, а значит требует более высокой степени институциональной развитости.

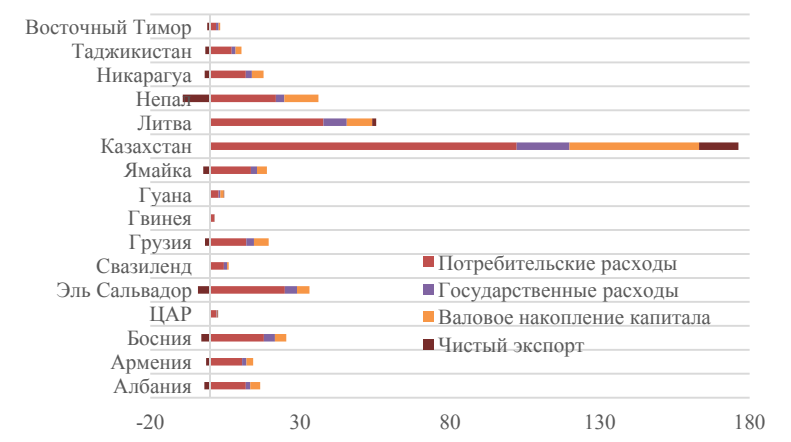

Рис. 13. Структура ВВП по расходам, 2018г., в млрд. \$ США.

Источник: База данных ВБ – www.data.worldbank.org.

Институциональные факторы

Развитые институты, как известно, являются залогом экономического развития. Если ведущие и развитые экономики мира уже давно создали соответствующую институциональную среду, которая обуславливает рост и развитие в долгосрочной перспективе, то многие малые экономики еще очень далеки от такого положения дел.

С другой стороны, слабо развитая институциональная среда всегда становится источником фиаско рынка и государства

и тем самым, опосредованно может способствовать миграционным процессам.

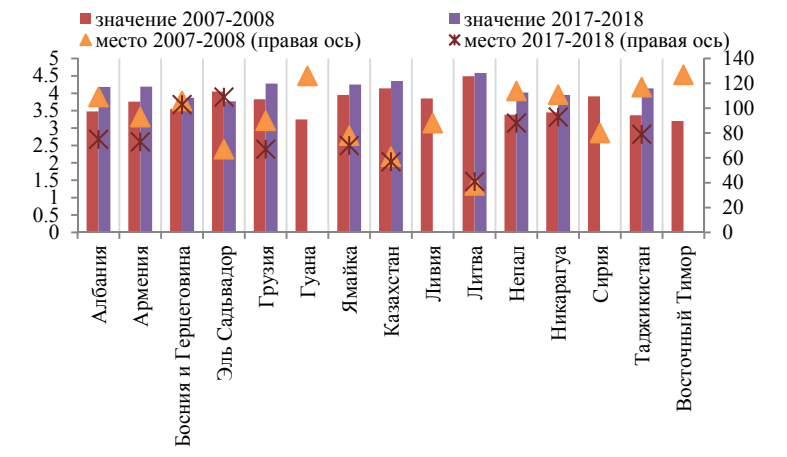

Рис. 14. Индекс конкурентоспособности, значение и место в мире

Источник: База данных Всемирного экономического форума – <https://www.weforum.org>

В данном разделе рассмотрены ключевые показатели, так или иначе характеризующие институциональное развитие в стране.

В числе первых индикаторов институциональной состоятельности находится конкурентоспособность страны на мировом рынке. На рисунке 14 отражен Индекс конкурентоспособности рассматриваемых стран, с учетом временного лага в десять лет. Как мы можем видеть, большинство стран в той или иной степени улучшили свои показатели. Однако значительных изменений мы все же не наблюдаем. Большинство стран практически сохранили свои позиции в мировом рейтинге.

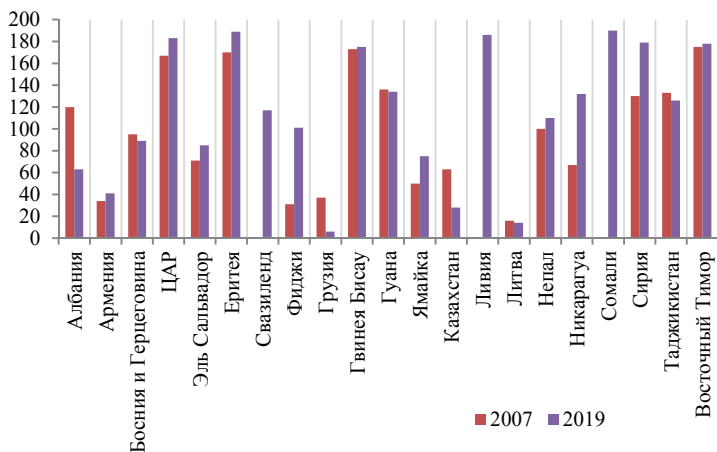

Рис. 15. Индекс легкости ведения бизнеса, место.

Источник: База данных Рейтинга ведения бизнеса –
<https://www.doingbusiness.org>

Индекс легкости ведения бизнеса, в принципе, отражает ту же картину (см. рис. 15). Большая часть рассматриваемых стран занимает последние места в рейтинге и не показывает существенных изменений за последние двенадцать лет.

Одной из главных проблем с точки зрения институционального развития является высокий уровень коррупции в стране. Коррупция сама по себе является существенным барьером для развития и роста бизнеса в экономики и, конечно, негативно отражается на потенциальных возможностях населения. Это, в свою очередь, может стать мотивом для отъезда из страны.

Индекс восприятия коррупции по рассматриваемой группе стран представлен на рисунке 16. Так же, как и в случае Индек-

сом конкурентоспособности, страны занимают одну из последних позиций в мире. Причем, стоит отметить, что большая часть стран, представленных в выборке, не изменили своей позиции за последние одиннадцать лет. Существенные положительные изменения наблюдаются только в Грузии и Литве, тогда как в остальных странах показатель претерпел лишь незначительные изменения.

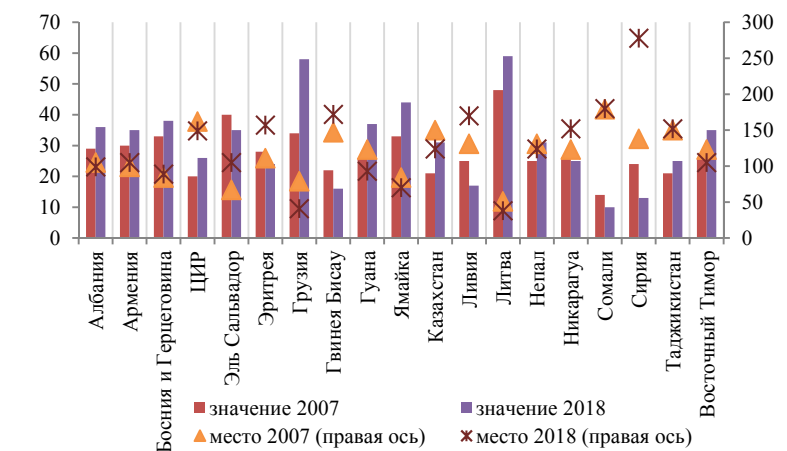

Рис.16. Индекс восприятия коррупции.

Источник: <https://www.theglobaleconomy.com>

Индекс контроля коррупции во всех странах, за редким исключением, демонстрирует отрицательные значения (см. рис. 17). Положительным в данном случае можно считать опыт Грузии и Литвы, где мы можем наблюдать резкое изменение показателя в сторону положительной тенденции.

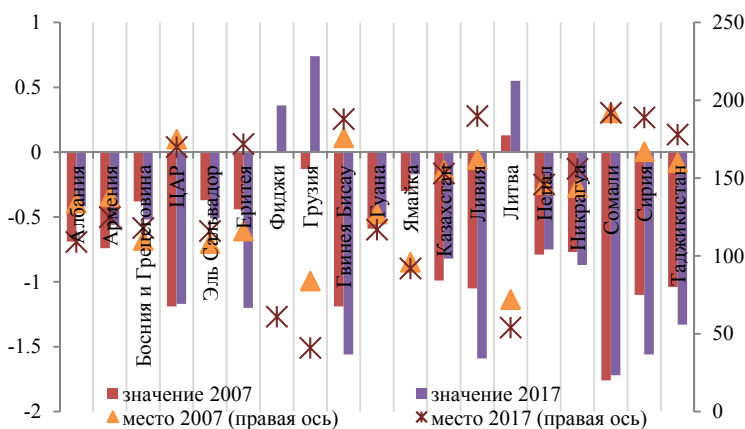

Рис. 17. Индекс контроля коррупции.

Источник: <https://www.theglobaleconomy.com>

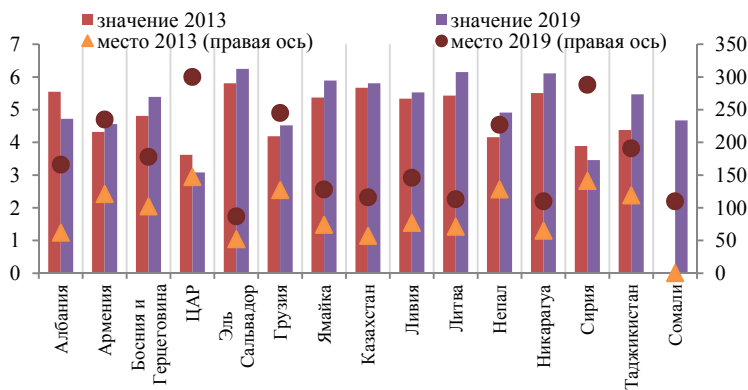

Рис. 18. Индекс счастья

Источник: <https://www.theglobaleconomy.com>

Наконец по Индексу счастья и по Индексу процветания стран, показатели имеют такую же тенденцию (см. рис. 18 –19).

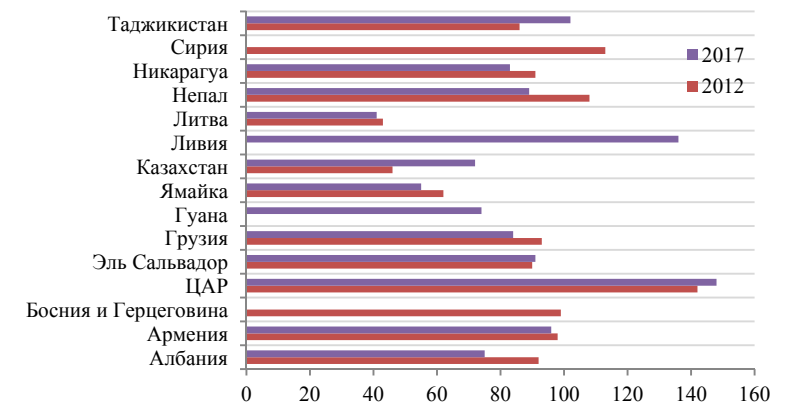

Рис. 19. Индекс процветания стран

Источник: <https://www.theglobaleconomy.com>

Однако определенные положительные изменения все же наблюдаются. В среднем, изменение в Индексе счастья за последние шесть лет составляет от 10 до 20 позиций.

Что касается Индекса процветания страны, то здесь мы можем отметить некоторое ухудшение показателя у ряда стран.

Безработица и занятость

Несомненно, высокий уровень безработицы и отсутствие занятости является существенным мотивом для эмиграции. В странах рассматриваемой выборки отмечается достаточно высокий разброс уровня безработицы (см. рис. 20). Схожим можно считать отсутствие заметных изменений этого показателя по состоянию на 2018г. по сравнению со средним показателем за период 1992–2017гг.

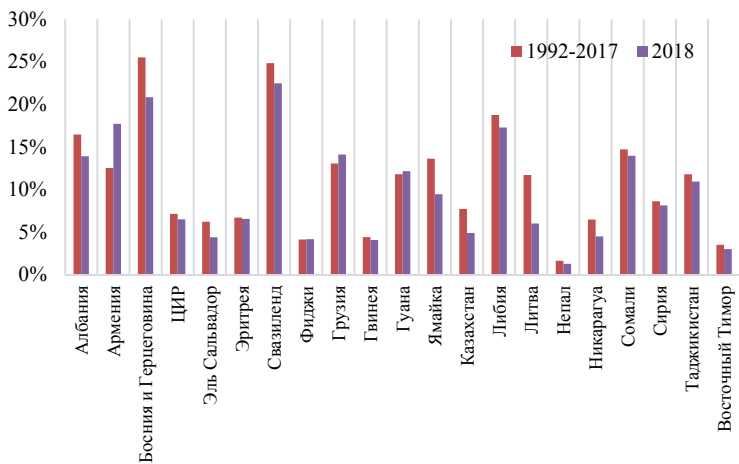

Рис. 20. Безработица (% от общей численности рабочей силы).

Источник: База данных ВБ – www.data.worldbank.org

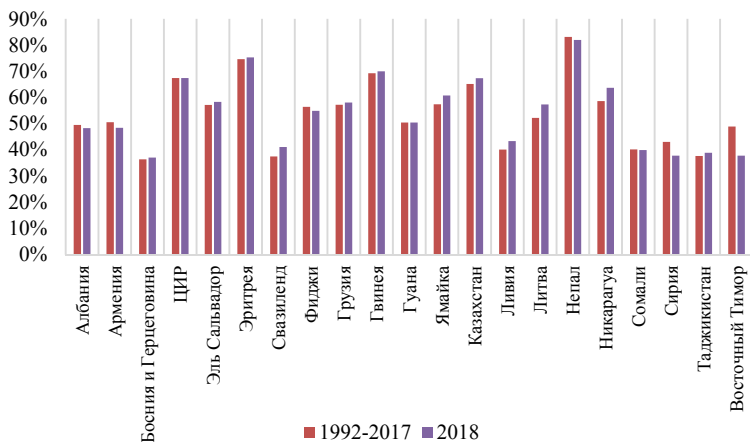

Рис. 21. Занятость населения 15 + (%) от общей численности населения.

Источник: База данных ВБ – www.data.worldbank.org

Что касается уровня занятости, то здесь мы не наблюдаем никаких значимых изменений (см. рис. 21).

При этом, некоторые страны отличаются достаточно высоким уровнем занятости, при существенном оттоке населения из страны. Примером в данном случае можно считать Непал, Центральную Африканскую Республику, Эритрею, Гвинею и некоторые другие страны Африканского континента. Вместе с тем, в Армении Сирии и Восточном Тиморе наблюдается сокращение уровня занятости.

Уровень занятости непосредственно отражается на уровне доходов населения в стране. В связи с этим, следующая рассматриваемая группа индикатора, отражает уровень доходов в стране.

Доходы

В качестве индикатора доходов населения, как правило, берут показатель ВВП на душу населения.

Сопоставляя ВВП на душу населения и кумулятивный рост этого показателя в странах с большим процентом оттока населения, мы можем отметить, что, в целом, за исключением Литвы, уровень дохода в рассматриваемых странах находится на достаточно низком уровне (см. рис. 22). Большая часть стран входит в группу с низким или средним низким доходом.

ВВП на душу работника оценивает, фактически, стоимость труда в экономике. Как мы можем видеть на рисунке 23 ВВП на душу работника в рассматриваемых странах находится на низком уровне. При этом, есть страны, где этот показатель сократился к 2018г.

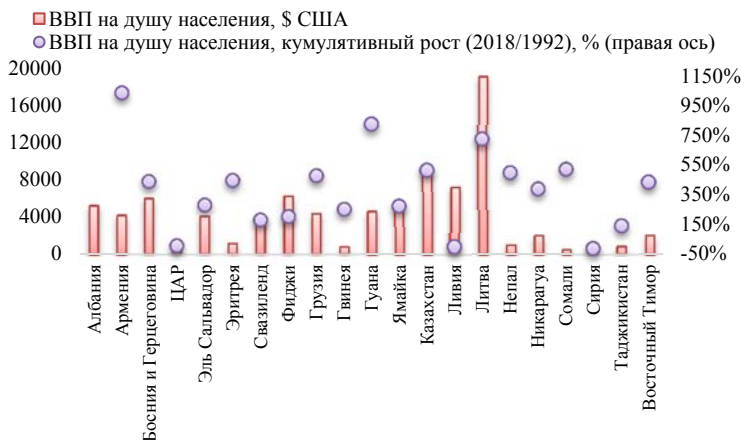

Рис. 22. ВВП на душу населения, в \$ США и кумулятивный рост, %.

Источник: База данных ВБ – www.data.worldbank.org.

*ВВП на д.н. 2017 года

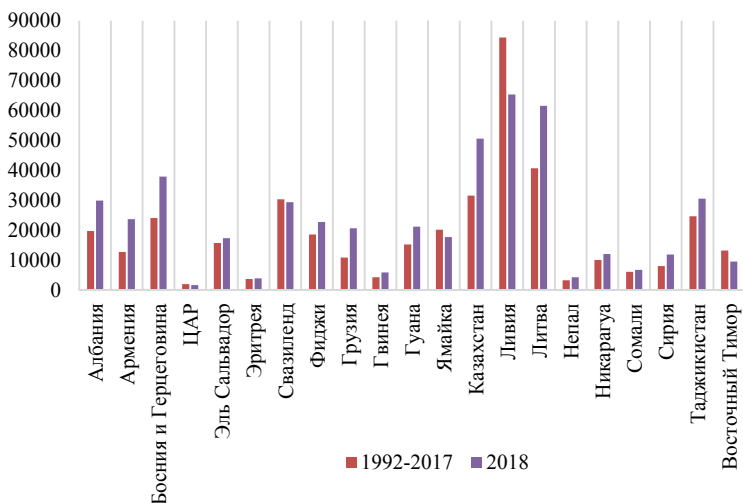

Рис. 23. ВВП на душу работка, в \$ США, в ценах 2011г.

Источник: База данных ВБ – www.data.worldbank.org.

Бедность

Наконец, высокий уровень бедности, как правило, побуждает население покинуть страну в поисках лучшего уровня жизни. Статистика уровня бедности в группе рассматриваемых стран указывает на достаточно высокий процент (см. таблицу 1). В большинстве стран уровень бедности превышает 30%, а коэффициент Джини составляет в среднем 45–50%. При этом, почти во всех странах не присутствует положительная динамика, по сравнению с предыдущими годами.

Таким образом, практические исследования доказывают теоретические выкладки о факторах миграционных процессах, носящих макроэкономическую характеристику.

Таблица 1. Уровень бедности, %.

Страна	Бедность (%)			Джини (%)	Год
	1.9 USD в день	3.2 USD в день	5.5 USD в день		
Албания	1.1/1.1	13.9/7.7	51.5/39.1	27/29	1996/2012
Армения	16.9/1.4	52.5/12.3	83.2/50	36.2/33.6	1999/2017
Босния и Герцеговина	0.3/0.1	1/0.8	8.8/3.9	30/33	2001/2011
Центральная Африканская Республика	84.3/66.3	92.3/82.1	96.8/92.8	61.3/56.2	1992/2008
Сальвадор	16.3/1.9	28.7/8.5	49.9/29	52.2/38	1999/2017
Свазиленд	81.7/42	91.9/64.4	97/82	60.5/51.5	1994/2009
Фиджи	4.9/1.4	21.8/14.1	53.8/48.6	38.1/36.7	2002/2013
Грузия	18.7/5	41.8/16.3	72.2/43.6	40.1/37.9	1999/2017
Гвинея-Бисау	43/67.1	62.3/84.5	81.2/93.4	44/51	1991/2010
Гайана	33.9/14	61.2/29.5	85.4/56.4	-/45	1992/1998
Ямайка	9.9/1.7	31.2/9.1	64.9/29.7	36/46	1993/2004
Казахстан	10.3/0	23.3/0.4	64.9/8.6	36/28	2001/2017
Литва	7/0.7	30.7/1.5	71.3/4.2	34/37	1993/2015

Непал	61.9/15	86.6/50.8	96.6/83	35/33	1995/2010
Никарагуа	36.3/3.2	56.6/12.8	74.4/34.8	57/46	1993/2014
Сирия	1.7	15.3	50.4	36	2004
Таджикистан	54.4/4.8	87.1/20.3	98.1/54.2	30/34	1999/2015
Восточный Тимор	46/30.7	75.7/73.3	93.2/94	36/29	2001/2014

Источник: База данных ВБ – www.data.worldbank.org.

Обобщая опыт стран с высоким оттоком населения, следует отметить, что, в большинстве случаев, ситуация с оттоком населения находит свое решение в эффективном государственном регулировании экономики, которое, в свою очередь, ведет к экономическому росту в стране.

РЕГРЕССИОННЫЙ АНАЛИЗ

В рамках данного исследования выборка включает в себя панельные данные по 17 странам для следующих годов: 1997, 2002, 2007, 2012, 2017. Чтобы проверить стационарность временных рядов, авторы использовали расширенный тест Дики-Фуллера, который проверяет переменные на наличие единичного корня. После тестирования переменных стало ясно, что они не являются стационарными. Для преобразования временных рядов авторы использовали метод первых разностей. После преобразования все переменные были снова проверены на наличие единичного корня, и было подтверждено, что они стали стационарными. А также временные ряды были проверены на нормальность распределения.

Также нужно отметить, что все проведенные регрессии были проверены на наличие автокорреляции с помощью теста Дарбина-Ватсона и при наличии автокорреляции. Вопрос был решен добавлением в регрессию авторегрессионного процесса первого порядка (AR(1)).

ВВП

Регрессионный анализ по панельным данным показал, что изменения ВВП влияют на изменения чистой миграции в стране ($p\text{-value} = 0.0974$) только при 10 процентом уровне значимости.

Регрессия, отображающая влияние ВВП на эмиграцию из страны, представлена ниже:

$$M = -0.014GDP + 0.012 - 0.09AR(1)$$

Оцененные коэффициенты регрессии показывают, что между ВВП и эмиграцией существует обратная связь, что соответствует теоретическим и эмпирическим выводам исследований в данной области. А так же, если ВВП увеличится на 1%, то эмиграция сократится на 1.4%.

ВВП на душу населения

Регрессионный анализ по панельным данным показал, что изменения ВВП на душу населения влияют на изменения чистой миграции в стране ($p\text{-value} = 0.0591$) только при 10 процентом уровне значимости.

Регрессия, отображающая влияние ВВП на душу населения на эмиграцию из страны, приведена ниже:

$$M = -0.038GDP_{PC} + 0.017 + 0.17AR(1)$$

Оцененные коэффициенты регрессии показывают, что между ВВП на душу населения и эмиграцией существует значимая обратная связь, что соответствует теории и эмпирическим исследованиям. К тому же, 1 процентное увеличение уровня ВВП на душу населения может сократить эмиграцию на 3.8%.

Безработица

Регрессионный анализ по панельным данным показал, что изменения в уровне безработицы влияют на изменения чистой миграции в стране ($p\text{-value} = 0.0459$) как при 10 процентом уровне значимости, так и при 5 процентном.

Регрессия, отображающая влияние уровня безработицы на эмиграцию из страны, приведена ниже:

$$M = 0.005U + 0.014$$

Оцененные коэффициенты регрессии показывают, что между уровнем безработицы и эмиграцией существует вполне значимая прямая связь. Данное явление было доказано также в теории и эмпирических исследованиях в данной области. Проведенная регрессия показала, что 1 процентное изменение уровня безработицы в стране может привести к увеличению эмиграции из страны на 0.5%.

Занятость

Регрессионный анализ по панельным данным показал, что изменения в уровне занятости населения влияют на изменения чистой миграции в стране ($p\text{-value} = 0.0776$) только при 10 процентом уровне значимости.

Регрессия, отображающая влияние уровня занятости на душу населения на эмиграцию из страны, приведена ниже:

$$M = -0.007E + 0.01$$

Как и предполагалось, оцененные коэффициенты регрессии показывают, что между уровнем занятости населения и эмиграцией существует обратная связь, что снова соответствует теории и эмпирическим исследованиям данной области. К тому же, 1 процентное увеличение уровня занятости сокращает эмиграцию из страны на 0.7%.

Обобщая полученные результаты от проведенного межстранового регрессионного анализа, можно сказать, что данные результаты доказывают существование влияния макроэкономических показателей, описанных в предыдущей главе, на миграционные процессы в стране.

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В АРМЕНИИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Малая открытая экономика в современных реалиях подвержена значительному влиянию волатильности ведущих экономик. В таких условиях самодостаточность экономики имеет решающее значение.

Вместе с тем, не все страны обладают достаточными ресурсами для эффективного развития. Современная экономическая теория и практика доказывают значимость человеческого капитала в экономическом развитии стран. В этом смысле Армения, как малая экономика, которая не богата природными ресурсами или наличием существенных накоплений, также вынуждена делать акцент на развитии человеческого капитала.

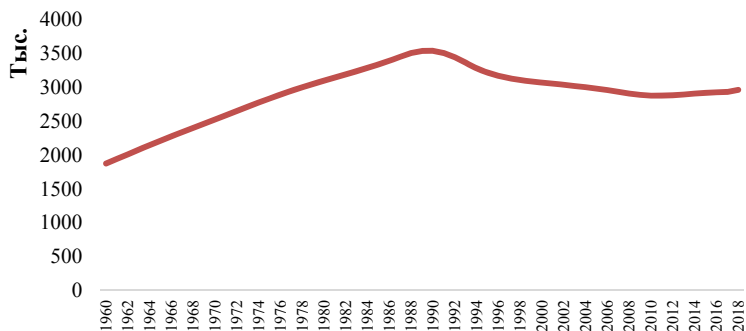

Рис. 24. Население, в тыс. человек.

Источник: База данных ВБ – www.data.worldbank.org.

Однако даже поверхностный ретроспективный анализ динамики населения в стране выявляет существенные проблемы.

Как мы можем видеть на рисунке 24, после распада СССР в Армении наблюдается значительное сокращение численности населения.

Сокращение численности населения (см. рис. 25) сопровождается старением населения, что обусловлено несколькими факторами. Военное положение, резкое сокращение уровня жизни и доходов населения, обусловленное коллапсом в экономике, большой отток населения, блокада и многие другие факторы повлекли за собой значимое сокращение населения.

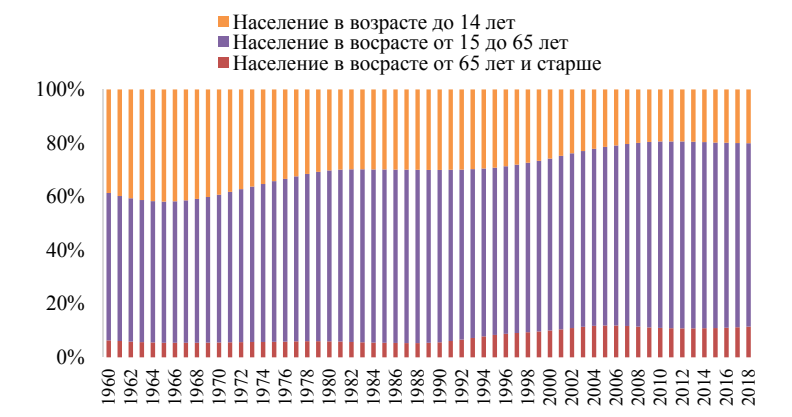

Рис. 25. Старение населения в Армении.

Источник: База данных ВБ – www.data.worldbank.org.

Динамика трудовых ресурсов также не выглядит радужно. В 2007 году мы наблюдаем положительные изменения в динамике трудовых ресурсов как в целом, так и в группе населения в возрасте от 15 до 24 лет. Однако динамика роста численности рабочего населения в целом имеет тенденцию к замедлению последние пять лет. Такая динамика обусловлена замедлением

темпов роста экономики Армении в целом. Тем не менее, резкого сокращения трудового населения в последние годы не наблюдается.

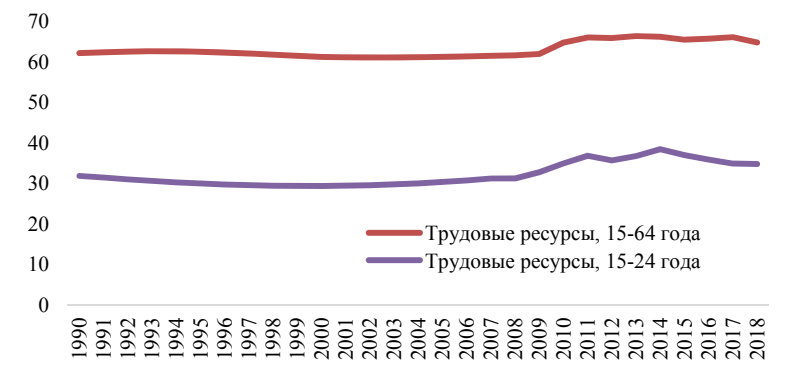

Рис. 26. Трудовые ресурсы, % от общего населения.

Источник: База данных ВБ – www.data.worldbank.org.

Следует отметить высокую долю рабоче активного населения с высшим образованием, при этом население только с начальным образованием имеет тенденцию к некоторому сокращению (см. рис. 27). В основном, такая динамика обусловлена высокой востребованностью высшего образования среди населения страны.

Значительное сокращение трудоспособного населения также усугубляется высоким уровнем эмиграции за все годы независимости Армении (см. рис. 28). При этом, если первая волна эмиграции была последствием военного положения и экономической и энергетической блокадой, что за последнее десятилетие население уезжает, большей частью, по экономическим причинам.

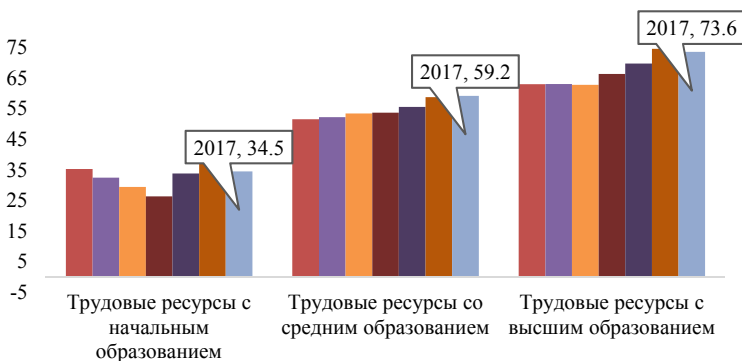

Рис. 27. Трудовые ресурсы, % от общего населения.

Источник: База данных ВБ – www.data.worldbank.org.

Рис. 28. Чистая миграция, в тыс. человек.

Источник: База данных ВБ – www.data.worldbank.org.

Наиболее негативным результатом эмиграции является отток высококвалифицированной рабочей силы. Согласно статистике Всемирного Банка, процент людей с высшим образованием среди уезжающих составляет достаточно высокую цифру (см. рис. 29). Тем самым, экономика Армении теряет большую долю человеческого капитала, что не может не отражаться на экономическом развитии страны.

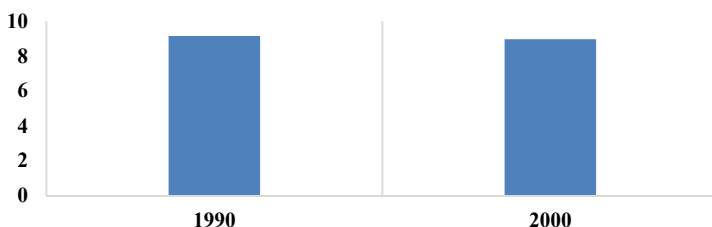

Рис. 29. Эмигранты с высшим образованием (% от всего населения с высшим образованием).

Источник: База данных ВБ – www.data.worldbank.org.

Общая динамика миграционных потоков Армении представлена на рисунке 30. Как мы можем видеть, между базами данных Национальной статистической службы РА и Всемирным банком наличествуют значительные расхождения. Тем не менее, отрицательное сальдо сохраняется весь рассматриваемый период. Тем не менее, согласно обеим базам данных, из Армении за годы независимости уехало более 1 миллиона человек. Фактически, это составляет треть населения Армении.

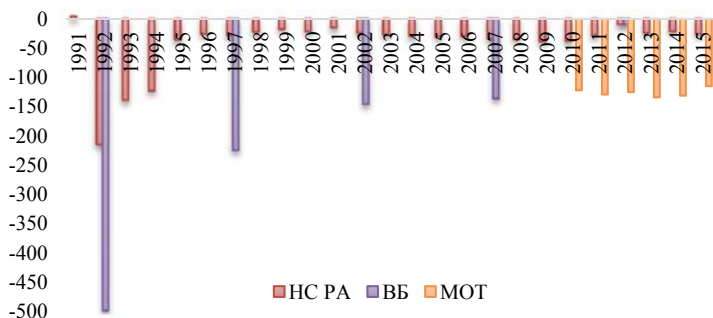

Рис. 30. Динамика миграционных потоков, в тыс. человек.

Источник: База данных НС РА – www.armstat.am, База данных ВБ – www.data.worldbank.org, База данных МОТ - <https://ilostat.ilo.org>

Примечание: НС РА – Национальная статистическая служба Республики Армения, ВБ – Всемирный банк, МОТ – Международная организация труда.

Однако существует мнение⁶¹, что в период с 1989 по 1991гг. в Армению из Азербайджана переехало около 400 тыс. человек. Их въезд в страну не был зафиксирован, поскольку пограничной службы в СССР не существовало.

В дальнейшем 340 тыс. из этих 400.000 покинуло Армению, поскольку США и Россия реализовывали для них специальные программы. При этом, отток этой части населения уже был зафиксирован статистическими службами, поскольку с 1991г. в Армении действовала пограничная служба. С учетом этих цифр, численность эмигрантов из Армении варьируется от 600 до 700 тысячч.

Тем не менее, такая динамика не может не вызвать серьезные опасения с точки зрения дальнейшего развития экономики Армении. Создавшееся положение дел вынуждает обратиться к причинам такой значительной эмиграции из страны. Как уже было представлено выше, в большинстве стран, где наблюдается высокий уровень эмиграции, ключевой причиной оттока населения является экономический фактор: бедность, низкий уровень доходов, безработица и в целом макроэкономическая нестабильность.

Опросы населения Армении на предмет эмиграции указывают на значительную долю населения, готовую уехать из Армении (см. рис. 31). При этом, покинуть страну готовы как безработные, так и те, кто в данный момент трудоустроен.

Рассмотренная динамика обуславливает необходимость изучения конкретных факторов, способствующих эмиграции населения из Армении. За основу нами были взяты результаты

⁶¹ См. интервью Г.А. Багратяна.

<https://www.aysor.am/ru/news/2018/08/13/%D0%93%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%91%D0%B0%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%8F%D0%BD/1452158>

межстранового анализа, согласно которым, именно перечисленные ниже факторы являются ключевыми для оттока населения из страны. Кроме того, в перечень факторов были добавлены специфичные, присущие только Армении, факторы, которые также имеют определенное воздействие на эмиграционные процессы в стране.

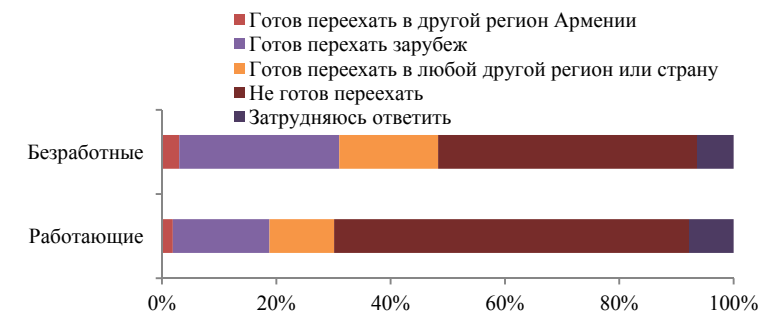

Рис. 31. Готовность население на эмиграцию, % 2015.

ОЦЕНКА КЛЮЧЕВЫХ ФАКТОРОВ (ПРИЧИН) ЭМИГРАЦИИ В АРМЕНИИ

Макроэкономическая среда

Макроэкономическая среда и ее стабильность с целом является одним из самых важных факторов экономического развития страны. По большому счету, стабильность в макроэкономической среде, являясь необходимым, хоть и не достаточным условием, обеспечивает рост и развитие экономики в целом.

Справедливо будет отметить также, что макроэкономическая стабильность имеет существенное воздействие на миграционные потоки страны. Условия для роста и развития обуславливают приток населения в страну и могут значительно сократить отток. Обратная тенденция также может считаться верной.

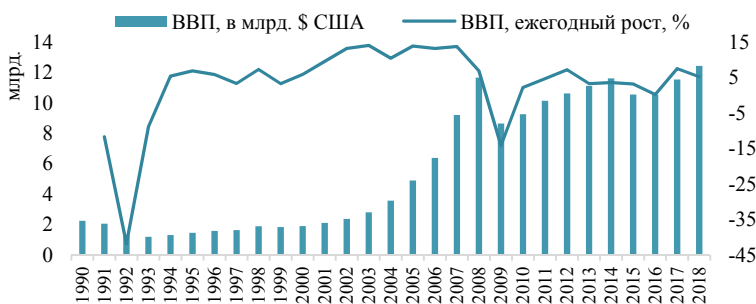

Рис. 32. ВВП, в \$ США и ежегодный рост, %.

Источник: База данных ВБ – www.data.worldbank.org.

Рост экономики Армении за годы независимости неоднозначен. Впрочем, в целом его можно назвать восстановительным, поскольку за весь период не было достигнуто фактического объёма экономики страны на момент распада СССР. За многообещающим началом роста в 2003г., сопровождающимся определенным ростом доходов населения, последовало падение экономики в 14.2% в 2009г. и дальнейшей рецессией, которая продолжается по сей день.

В общем и целом, основная причина такого положения дел заключается в отсутствии качественного роста. Структура ВВП Армении в динамике с 1990г. хорошо иллюстрирует этот тезис (см. рис. 33). Как мы можем видеть, за годы независимости страны, наблюдается значительное сокращение доли промышленности в структуре ВВП. Если в начале 1990г. доля промышленности составляла 47.8%, то спустя 28 лет эта доля уже составляет 25%. Сократилась также доля сельского хозяйства, в то время как будет показано в последующих главах, доля населения, занятого в аграрном секторе занимают доминирующее положение. Наконец, доля услуг удвоилась.

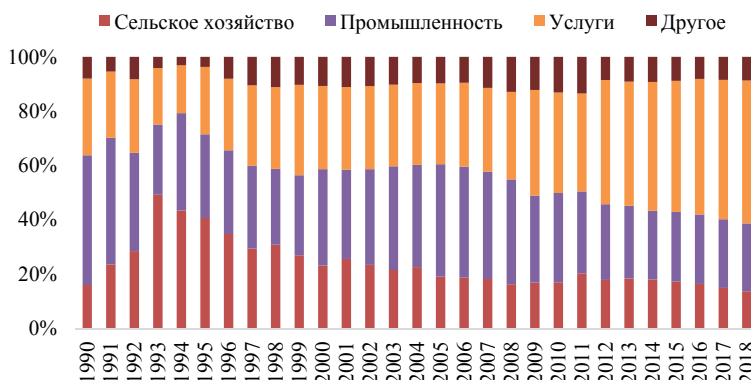

Рис. 33. Структура ВВП по отраслям.

Источник: База данных НС РА – www.armstat.am

Таким образом, можно констатировать, что количественный рост не сопровождался качественным ростом экономики, что, в свою очередь, повлекло за собой резкий спад и затянувшуюся рецессию экономики.

Структура ВВП по расходам также подтверждает выдвигаемый тезис. Рисунок 34 отражает структуру ВВП Армении, исходя из совокупных расходов в экономике.

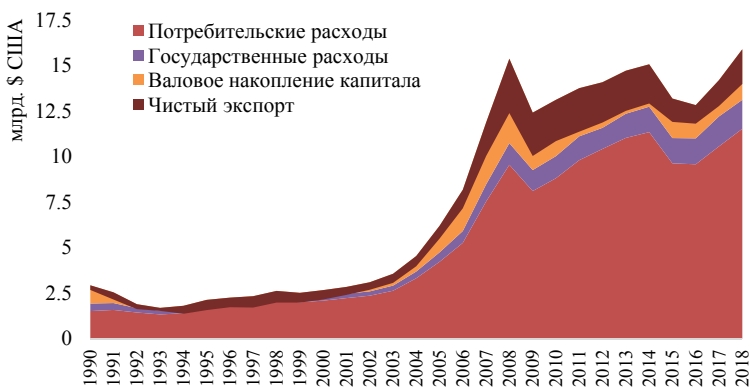

Рис. 34. Структура ВВП по расходам, в \$ США.

Источник: База данных ВБ – www.data.worldbank.org.

Рецессия экономики, как правило, сопровождается значительным сокращением уровня потребления со стороны населения, а также замедлением темпов его роста. Как мы можем наблюдать на рисунке 34, начиная с кризиса 2008–2009гг., доля участия государственных расходов в структуре ВВП увеличивается, что свидетельствует о политике стимулирования спроса со стороны государства. Однако усилия, направленные на стимулирование роста экономики привели лишь к поддержанию ВВП на определенной отметке, не обусловив, при этом, значительного роста последние десять лет.

Исходя из сказанного, можно заключить, что следует искать причины замедления темпов экономического роста, а прежде всего, в институциональной среде, которая и является залогом качественного роста экономики.

Институциональные факторы

Институциональная среда является одним из самых главных залогов успешного развития экономики. Наличие хорошо отлаженной системы институтов позволяет эффективно и оптимально перераспределять ресурсы в экономике, что обеспечивает устойчивый и долгосрочный рост с последующим увеличением уровня благосостояния населения.

Институциональное развитие, в первую очередь, обуславливает высокий уровень конкурентоспособности страны. Рассматривая динамику Индекса конкурентоспособности Армении за последние 14 лет, мы можем отметить незначительные изменения в некоторых факторах (см. рис. 35).

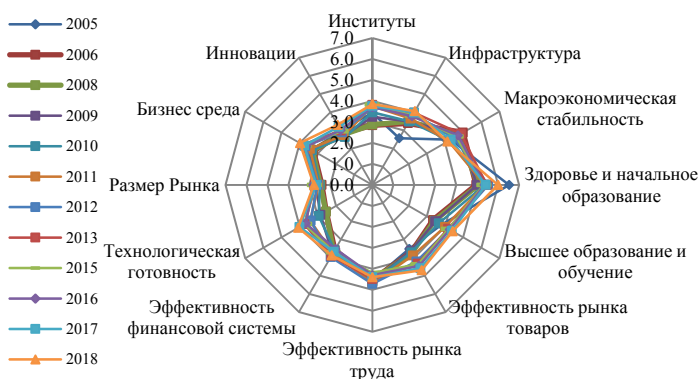

Рис. 35. Индекс конкурентоспособности, 2018г.

Источник: База данных Всемирного экономического форума - <https://www.weforum.org>

Наиболее значимые факторы роста экономики, такие, как бизнес среда, институты, инновации, размеры рынков и т.д.: за рассматриваемый период не претерпели существенных изменений. В первую очередь, это означает безрезультативность проводимой макроэкономической политики страны.

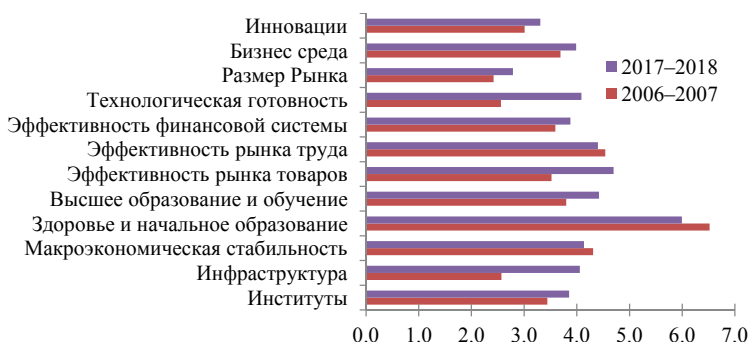

Рис. 36. Индекс конкурентоспособности, значение, 2018г.

Источник: База данных Всемирного экономического форума - <https://www.weforum.org>

Вместе с тем, некоторые факторы конкурентоспособности даже ухудшили свои показатели. Сократилось значение эффективности рынка труда, что несомненно сказывается на эмиграционных потоках. Немаловажным для населения является уровень образования и здравоохранения, а по этим показателям наблюдается определенное снижение значения Индекса. Фактор макроэкономической стабильности также сократился в значении.

Остальные факторы, включенные в Индекс, характеризуются лишь незначительным ростом, что не может иметь существенного положительного влияния на развитие экономики.

По многим позициям Индекса, Армения все еще занимает одно из последних мест в мире (см. рис. 37).

Динамика Общего индекса конкурентоспособности Армении представлена на рисунке 15. За десять лет значение Индекса изменилось на 0,4 пункта, с 3,8 до 4,2 (2017-2018гг.) (максимальное значение Индекса равно 7 единицам).

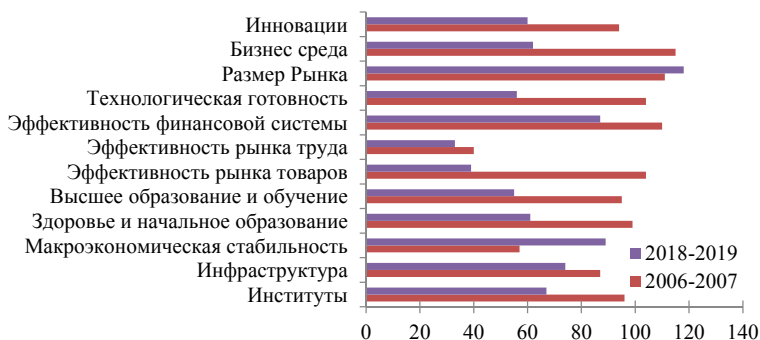

Рис. 37. Индекс конкурентоспособности, место в мире, 2018г.

Источник: База данных Всемирного экономического форума - <https://www.weforum.org>

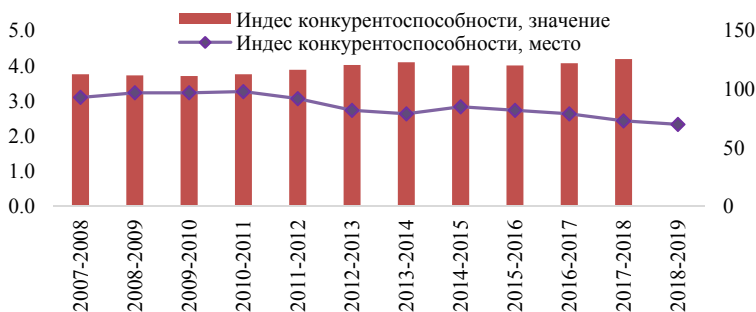

Рис. 38. Индекс конкурентоспособности, значение и место в мире, 2018г.

Источник: База данных Всемирного экономического форума - <https://www.weforum.org>

Методика расчета Индекса в 2018г. была пересмотрена, поэтому сопоставлять Индекс предыдущих лет и Индекс 2019г. представляется некорректным. В данный момент максимальное значение Индекса равно 100 единицам, и Армения набирает в этой шкале 60 баллов.

Что касается места в мире среди других стран, включенных в Индекс, то Армения сменила свою позицию с 97 места на 70 место, что в целом нельзя считать прорывом в экономическом развитии страны.

Еще одним хорошим индикатором институционального развития можно считать бизнес-среду экономики. Рейтинг легкости ведения бизнеса по выборке стран представлен на рисунке 39.

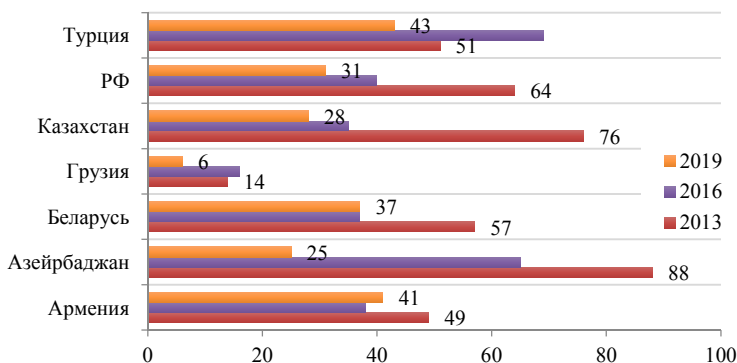

Рис. 39. Индекс легкости ведения бизнеса, место.

Источник: База данных Рейтинга ведения бизнеса - <https://www.doingbusiness.org>

Как мы можем видеть, Армения по Индексу легкости ведения бизнеса по состоянию на 2019г. занимает 41 место. Однако Грузия занимает 6-е место, тогда как по стартовым условиям и ключевым показателям развития, страна уступала Армении на много пунктов.

Более детальный анализ степени эффективности рынков в Армении указывает на значительные искажения институциональной среды, которые являются существенным препятствием для достижения высокого уровня благосостояния населения.

Практически по всем индикаторам эффективности рынков Армения занимает одно из последних мест (см. рис. 40). При этом, за рассматриваемый период не наблюдается позитивных тенденций развития.

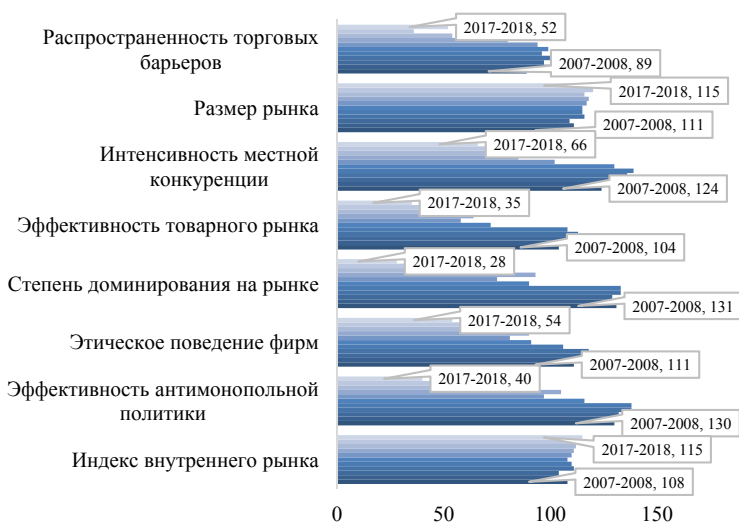

Рис. 41. Показатели эффективности рынков в Армении, место в мире.

Источник: База данных Всемирного экономического форума - <https://www.weforum.org>

За рассматриваемый период практически не претерпели никаких изменений наиболее важные для развития рынка показатели, такие, как индекс внутреннего рынка и распространенность торговых барьеров (см. рис. 41).

Отметим, что размер рынка имеет большое значение для миграционных потоков. Ограниченные возможности рынка являются существенным мотивом для эмиграции населения. Поэтому отсутствие роста размеров рынка может стать серьезным фактором оттока населения из страны.

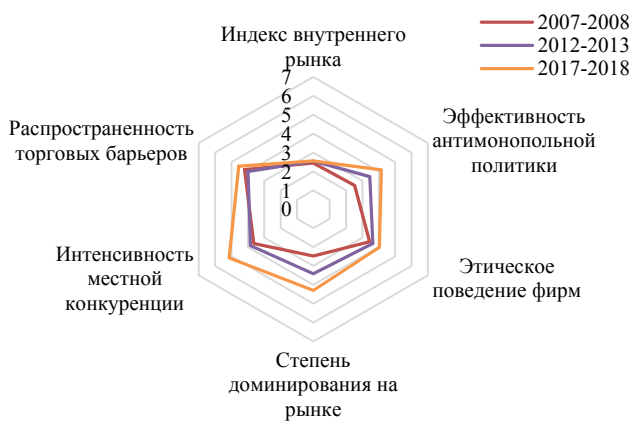

Рис. 42. Показатели эффективности рынков в Армении, значение.

Источник: База данных Всемирного экономического форума - <https://www.weforum.org>

Развитию и расширению рынка препятствует недостаточно прозрачная институциональная среда. Одним из признаков этого является высокий уровень коррупции в стране. По состоянию на 2018г., Армения занимает 105 место в мире (см. рис. 43). При этом, позиции Армении за последние годы изменились к худшему.

Рассматривая индекс контроля коррупции, мы также можем сделать неутешительные выводы. Позиции Армении за 14 лет не только не улучшились, но даже сместились на два пункта ниже и заняли 125 место в мире (см. рис. 44).

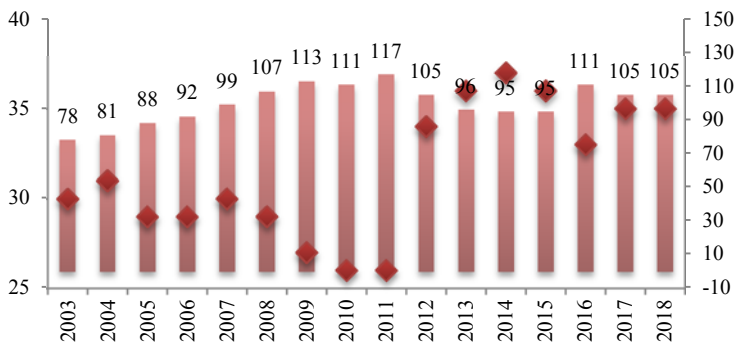

Рис. 43. Индекс восприятия коррупции в Армении.

Источник: <https://www.theglobaleconomy.com>

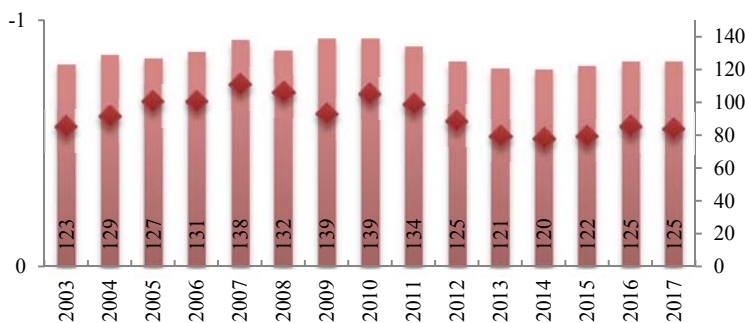

Рис. 44. Индекс контроля коррупции в Армении.

Источник: <https://www.theglobaleconomy.com>

Индексы, характеризующие общее качество жизни в стране, представлены на рисунке 45. Как мы можем видеть, общий показатель качества жизни в Армении резко улучшился на последние три-четыре года.

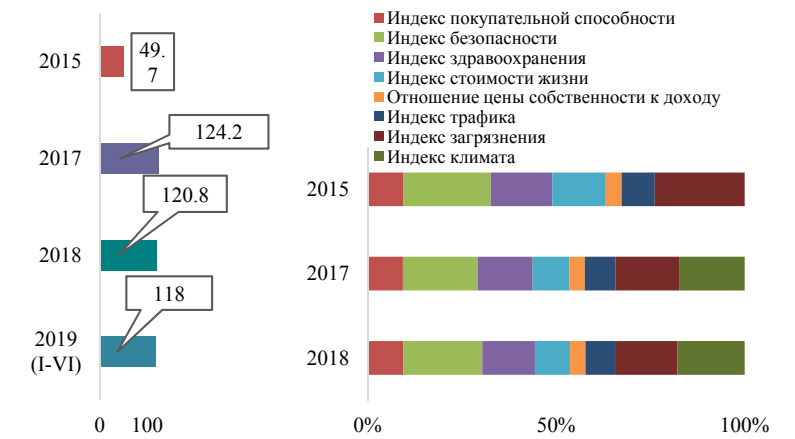

Рис. 45. Индекс качества жизни в Армении.

Источник: <https://www.numbeo.com>

Тем не менее, в группе стран, включенных в расчет Индекса, Армения занимает 88 место. Отметим, что понятие «качество жизни» включает в себя многофакторный спектр показателей, которые характеризуют многие стороны благосостояния населения. Посему, низкий уровень качества жизни можно считать одним из ключевых мотивов для эмиграции населения.

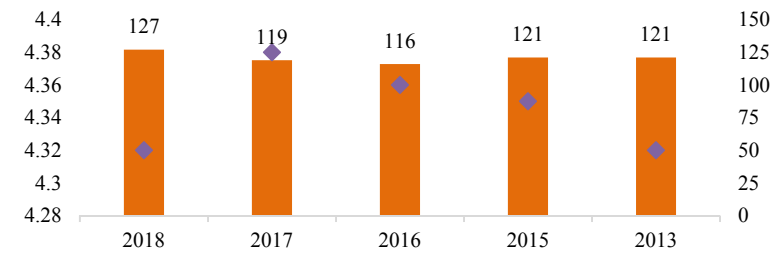

Рис. 46. Индекс счастья, Армения, 2018г.

Источник: <https://www.theglobaleconomy.com>

Еще одной иллюстрацией уровня и качества жизни в стране можно считать Индексы счастья и Индексы процветания стран. Динамика обоих показателей по Армении представлена на рисунках 46 и 47.

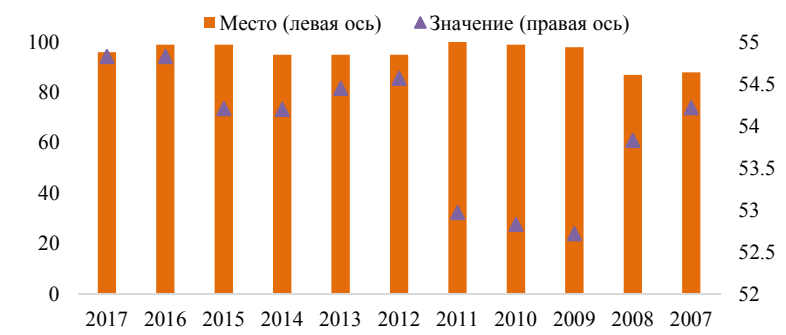

Рис. 47. Индекс процветания стран, Армения, 2018г.

Источник: <https://www.theglobaleconomy.com>

По обоим показателям Армения занимает одно из последних мест в мире, что лишь подтверждает тезис о значимости уровня и качества жизни для эмиграционных потоков в стране.

Безработица и занятость

Возможность найти работу, как правило, имеет очень большое значение для населения. Высокий уровень занятости и, соответственно, низкий уровень безработицы отражаются как на экономическом развитии страны, уровне благосостояния и многих других показателях, так и на сокращении оттока населения из страны. Мотивация к эмиграции сокращается если у

человека есть возможность трудоустроиться и получать достаточный для проживания доход.

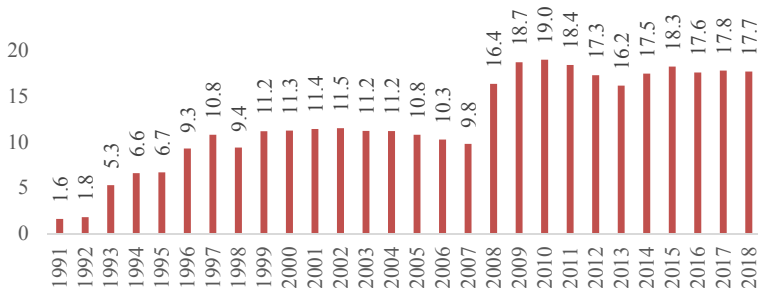

Рис. 48. Безработица (% от общей численности рабочей силы).

Источник: База данных НСС РА – www.armstat.am

Уровень безработицы в Армении всегда был достаточно высок (см. рис. 48). Практически с самого получения независимости в Армении наблюдается двузначное значение уровня безработицы. Интересно, что даже в период достаточно высоких темпов экономического роста в структуре безработицы не наблюдается значительного сокращения. После мирового финансового кризиса уровень безработицы колеблется на отметке 16–18%.

Следует отметить достаточно высокий уровень безработных с высшим или средним уровнем образования. Как мы можем видеть на рисунке 49, примерно треть безработных составляют граждане с высшим образованием. Причем, эта динамика сохраняется на протяжении всего рассматриваемого периода. Такая тенденция негативна как с точки зрения инвестиций в человеческий капитал со стороны государства и экономики в целом, так и с позиции человека, получившего высшее образование.

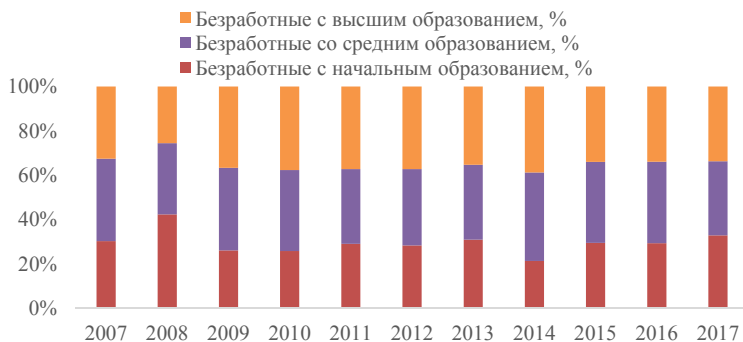

Рис. 49. Уровень безработицы, в зависимости от уровня образования, % от общей безработицы, Армения.

Источник: База данных ВБ – www.data.worldbank.org.

Причин много. Во-первых, сами инвестиции в образование и человеческий капитал в странах постсоветского происхождения не очень эффективны и осуществляются недостаточно оптимально. Иными словами, система образования выпускает достаточно большой объем специалистов, не востребованных на рынке труда. Во-вторых, зачастую, получение высшего образования как таковое, ставится в приоритет, в ущерб дальнейшим выгодам от произведенных инвестиций в образование. Сам по себе диплом оценивается выше, чем дальнейшая отдача от полученного образования.

Пожалуй, это – бич практически всех стран с транзитной экономикой. Однако отсутствие рабочих мест в целом, и по специальности в частности, приводит к большому оттоку населения из страны, мотивированные поиском работы зарубежом. Сопоставляя показатели уровня безработицы в зависимости от уровня образования в странах ЕАЭС, мы наблюдаем достаточно схожую картину с точки зрения начального образования и

существенно отличную с точки зрения среднего и высшего образования (см. рис. 50). Схожая картина наблюдается только в Армении и Киргизии, в то время как именно в этих странах наблюдается наибольший отток населения, включая трудоспособное население с тем или иным уровнем образования.

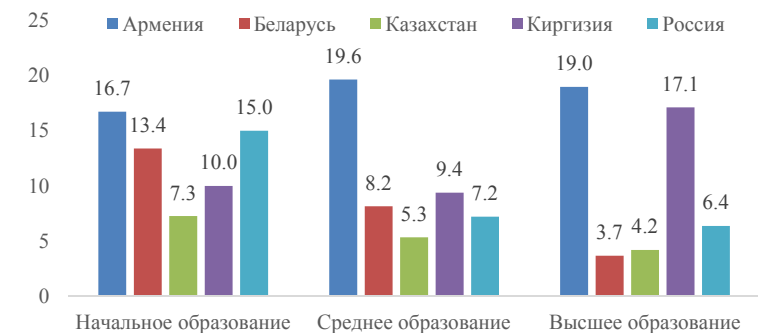

Рис. 50. Уровень безработицы, в зависимости от уровня образования, % от общей безработицы (среднее 1998–2018гг.).

Источник: База данных ВБ – www.data.worldbank.org.

Следующим немаловажным фактором, который влияет на миграционные процессы, является уровень занятости населения. Динамика уровня занятости населения в Армении представлена на рисунке 51. Как мы можем видеть, за рассматриваемый период уровень занятости сократился с 58,2% в 1991г. до 48,4% в 2018г. Такая динамика указывает на сокращение рабочих мест, с одной стороны, и на отток трудоспособного населения – с другой.

Структура занятости также интересна с точки зрения миграционных потоков (см. рис. 52). Как мы можем видеть из ри-

сунка, наибольшую долю занятых составляют работники аграрного сектора. Вместе с тем, за годы независимости численность занятых в аграрном секторе сократилась в 1,9 раз, а доля занятых в промышленности в 2,3 раза. Единственная сфера, где наблюдается рост как доли, так и численности занятого населения, это сектор Финансы, которые включает в себя различные финансовые институты и консалтинговые организации.

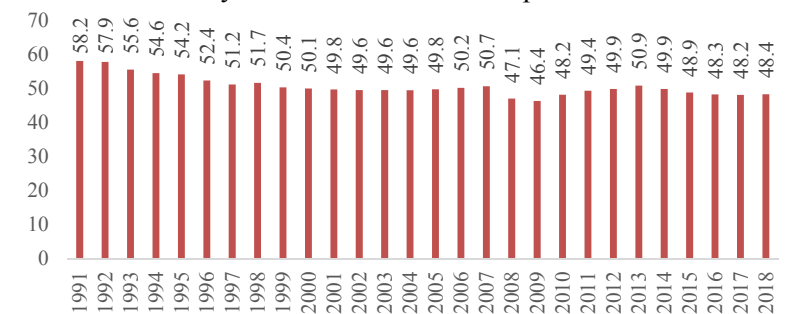

Рис. 51. Занятость населения 15 + (%) от общей численности населения.

Источник: База данных НСС РА – www.armstat.am

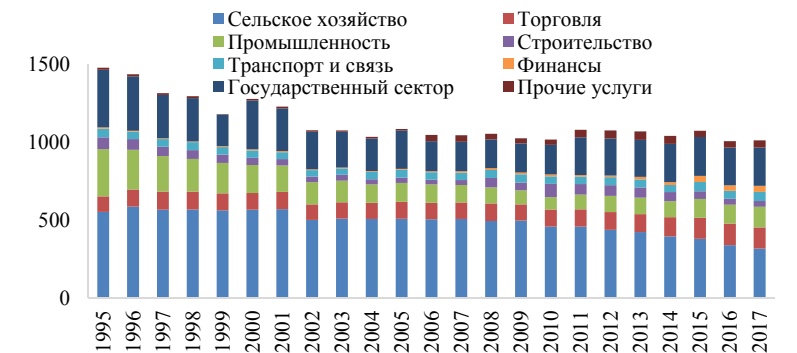

Рис. 52. Количество занятых по отраслям, тыс. чел.

Источник: База данных НСС РА – www.armstat.am

Немаловажным в структуре занятости является распределение населения по секторам экономики (см. рис. 53). За годы независимости в Армении значительно сократилась доля занятых в государственном секторе, что в целом говорит о формировании рыночной экономики.

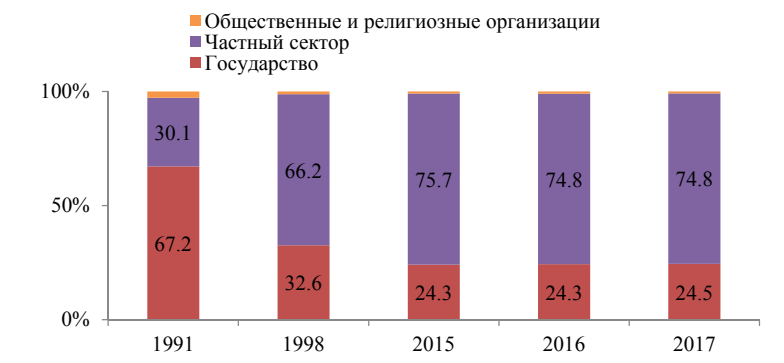

Рис. 53. Распределение занятого населения по секторам экономики, % от общей занятости.

Источник: База данных НСС РА – www.armstat.am

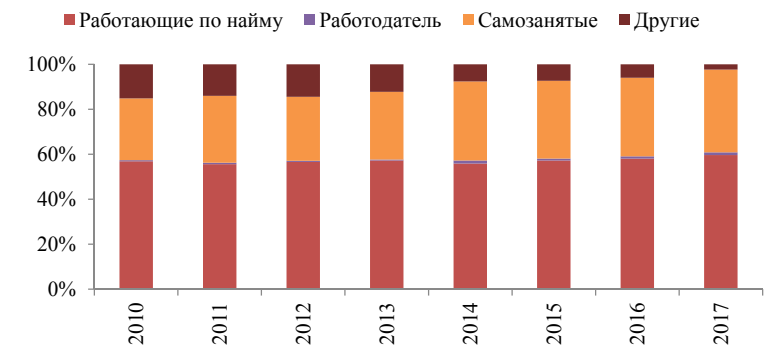

Рис. 54. Структура занятости населения, исходя из статуса, %.

Источник: База данных НС РА – www.armstat.am

Рисунок 54 отражает структуру занятости, исходя из статуса. Как мы можем видеть, примерно треть населения входит в категорию самозанятых. Однако наибольшую долю занимает население, работающее по найму.

В связи с этим, с точки зрения миграционных процессов, важное значение имеет рынок труда и различные механизмы его регулирования. Сюда входит, в частности, и такой институциональный фактор как контрактное право, защита прав работника, социальные и другие гарантии для работника и многое другое. Отсутствие таких механизмов также может стать стимулом к оттоку населения из страны.

Доходы

Занятость и уровень безработицы в стране обуславливают соответствующий уровень доходов в экономике. При этом уровень доходов тесно связан с миграционными процессами. По большому счету, наличие или отсутствие соответствующего дохода можно считать ключевым мотивом для оттока населения.

Сопоставляя ВВП на душу населения Армении с основными группами стран по доходам, мы можем видеть, что доходы населения Армении находятся на достаточно низком уровне (см. рис. 55).

Структура доходов населения Армении в динамике за весь период независимости страны представлена на рисунке 56. Наибольшую долю в доходах населения занимает заработная плата. Второе место занимают социальные пособия со стороны государства.

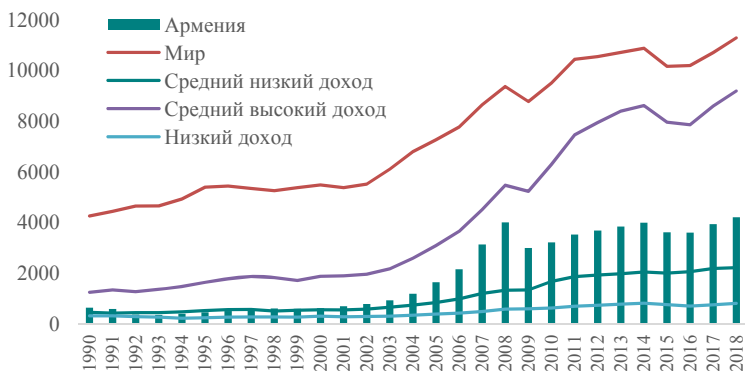

Рис. 55. ВВП на душу населения, \$ США.

Источник: База данных ВБ – www.data.worldbank.org.

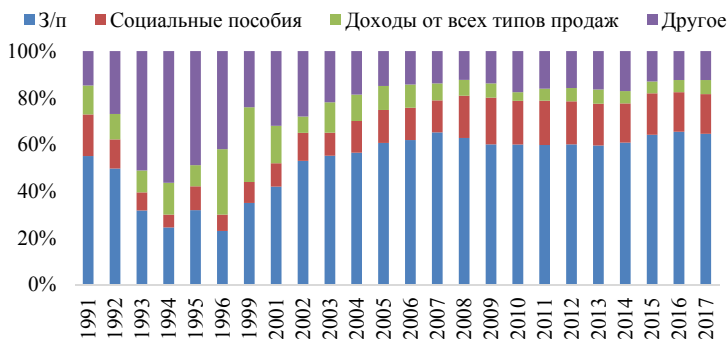

Рис. 56. Структура доходов населения Армении.

Источник: База данных НСС РА – www.armstat.am

Динамика среднемесячной заработной платы в Армении представлена на рисунке 57. Наибольший рост заработных плат наблюдается в период двухзначного экономического роста в стране.

Рис. 57. Среднемесячная номинальная заработная плата, в тыс. AMD, 1995–2019гг.

Источник: База данных НСС РА – www.armstat.am

Однако, рассматривая темпы роста, мы можем отметить сокращение. Темпы роста замедлились значительно последние десять лет.

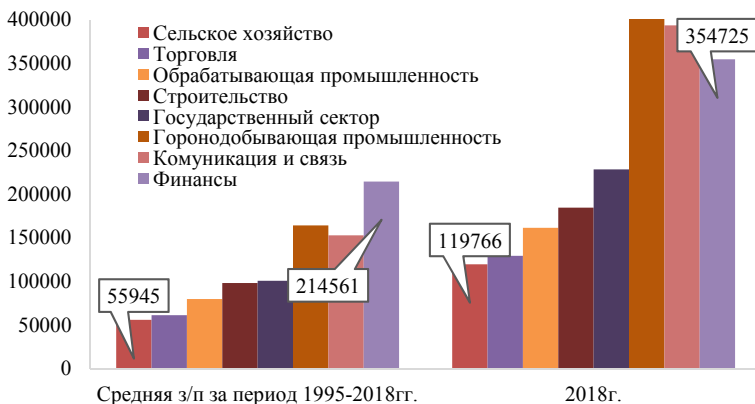

Рис. 58. Среднемесячная заработная плата по отраслям, в тыс. AMD.

Источник: База данных НСС РА – www.armstat.am

Распределение заработных плат по секторам экономики также имеет большое значение. На рисунке 58 представлена динамика средних показателей заработных плат по секторам за период 1995-2018гг., а также отдельно выделены заработные платы 2018г. Первое наблюдение, которое следует отметить – достаточно большой разброс уровня заработных плат между секторами экономики.

Выше была представлена структура занятости населения в Армении, исходя из которой, примерно треть населения занята в аграрном секторе. При этом, уровень доходов в этом секторе составляет самый низкий показатель среди других секторов экономики. Вместе с тем, наибольшее значение заработных плат зафиксировано в секторах «Горнодобывающая промышленность» (занято 2% населения), «Коммуникация и связь» (занято 2% населения) и «Финансы» (занято 3% населения). Такая статистика обуславливает большой отток населения, проживающих в регионах страны, и высокий уровень концентрации населения в столице.

Сопоставляя заработную плату в странах ЕАЭС, можно отметить достаточно большой разрыв между уровнем заработных плат в странах евразийского союза (см. рис. 59).

Размер средних заработных плат в долларовом выражении в Армении и России отличается примерно в два раза. При этом, как известно, наибольшая доля эмигрантов из Армении уезжает именно в Россию. Следует отметить также, что усиление интеграционных процессов на евразийском пространстве может иметь негативные последствия, выраженные увеличением оттока населения в Россию.

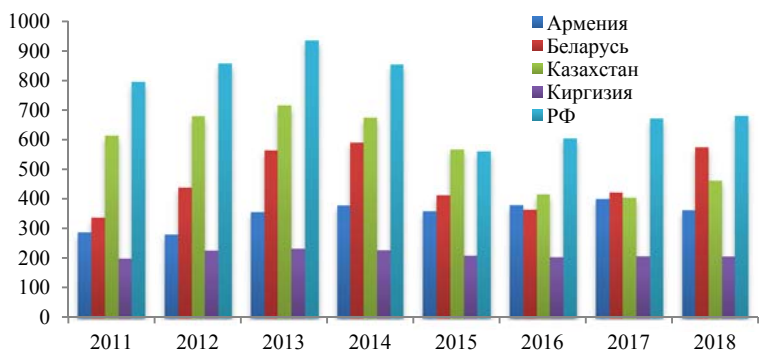

Рис. 59. Среднемесячная заработная плата, в долл. США, 2011–2018гг.

Источник: Составлено авторами на основе базы данных национальных статистических служб стран.

Либерализация границ для перемещения трудовых ресурсов в рамках ЕАЭС может столкнуть стран-участниц, в том числе Армению, с эмиграционными процессами, присущими с данный момент Евросоюзу. Обеспечение одной из 4 свобод интеграционных объединений, а именно свободное перемещение трудовых ресурсов, в совмещении с высоким уровнем дифференциации доходов между странами экономического союза, в итоге приводит к дисбалансу перемещения населения между странами. В целом, этот риск уже имеет место быть в странах ЕАЭС.

Весомую долю в структуре доходов населения занимают различные социальные пособия со стороны государства. Основные социальные гарантии, предоставляемые государством населению Армении, представлены на рисунке 60. Первое, что следует отметить – это то, что все социальные пособия составляют сумму меньше, чем установленная минимальная потреби-

тельная корзина. Что касается размера минимальной продовольственной корзины, то и здесь нельзя говорить о положительных тенденциях.

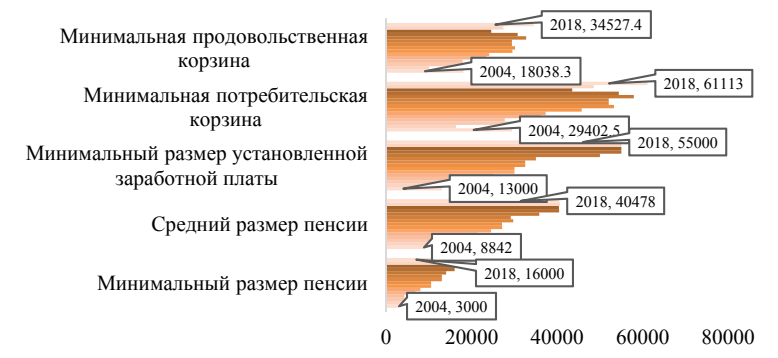

Рис. 60. Основные социальные гарантии, предоставляемые государством населению, 2004–2018 гг., в тыс. AMD.

Источник: База данных НСС РА – www.armstat.am

Наконец, немаловажным с точки зрения доходов, является и структура расходов населения. Рисунок 61 отражает динамику структуры расходов населения Армении за весь период независимости. Доминирующую позицию занимают расходы на продовольственные товары. Однако следует отметить, что с начала 2000 годов наблюдается постепенный рост доли расходов на услуги, где большую долю занимают коммунальные расходы (газ, электроэнергия, вода и т.д.).

В целом, сокращение доли расходов на продовольственные товары является хорошим индикатором. Однако, как мы рассматривали выше, последние десять лет само конечное потребление населения значительно сократилось на фоне сокращения самого ВВП в целом. В первую очередь, такая динамика сопровождается увеличением уровня бедности в стране.

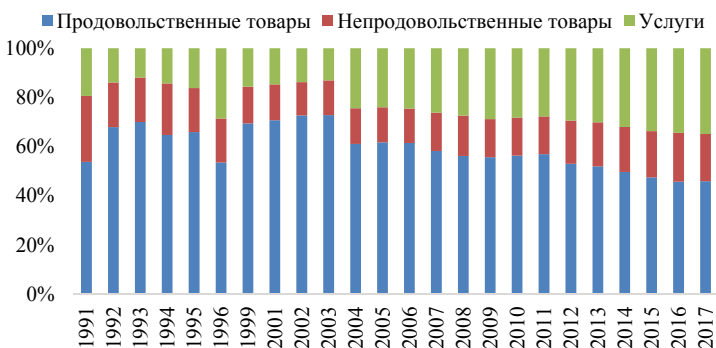

Рис. 61. Структура расходов населения Армении.

Источник: База данных НСР РА – www.armstat.am

Бедность

Бедность считается также немаловажным фактором, способствующим оттоку населения из страны. Уровень бедности в Армении достаточно высокий.

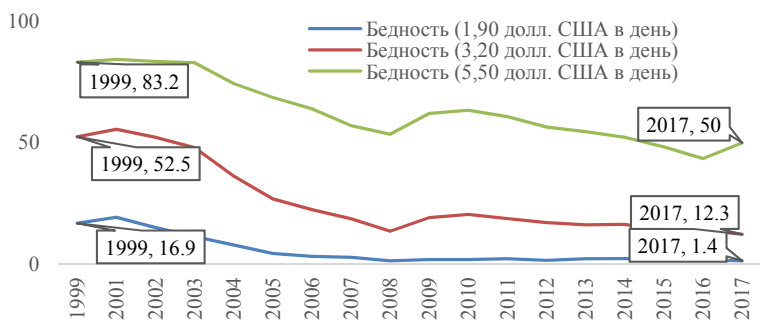

Рис. 62. Уровень бедности в Армении, (ППС 2011 г.), % от общего населения.

Источник: База данных ВБ – www.data.worldbank.org.

Согласно данным Всемирного банка, который разделяет бедность на три основные категории, в Армении, по состоянию на 2017г., в категорию «Бедные» входит 50% населения, в категорию «Очень бедные» – 12,3%, а в категорию «Крайне бедные» – 1,4% (см. рис. 62). По всем трем категориям, уровень бедности за последние 20 лет значительно сократился.

Однако следует отметить, что если борьба с нищетой за рассматриваемый период привела к положительным результатам, то доля бедных, тем не менее, сократилась лишь в 1,6 раз. И если международная статистика указывает на долю населения в бедности в размере 50%, то это может считаться существенным фактором для оттока населения из страны.

Источник: База данных ВБ – www.data.worldbank.org.

Коэффициент Джини в Армении также достаточно высок (см. рис. 63). При этом показатель практически не претерпел значительных положительных сдвигов: 36,2% в 1999г. против 33,6% в 2017г.

Согласно национальной статистике, доля крайне бедных в общей численности населения сократилась с 27,7% в 1996г. до 1,4% в 2017г., а доля бедных сохраняется практически на одном и том же уровне: 27,1% против 25,7% (см. рис. 64). Глубина бедности сократилась с 7,4% в 2004г. до 4,4% в 2017г., а показатель остроты бедности – с 2,4: в 2004г. до 1,2% – в 2017г. Таким образом, и национальные расчеты бедности не указывают на значительный прорыв в борьбе с бедностью.

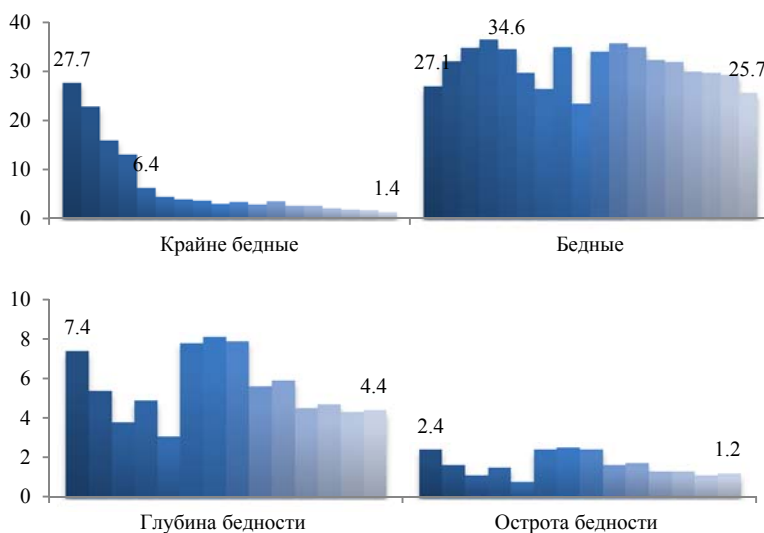

Рис. 64. Показатели бедности, 1996–2017гг.

Источник: База данных НСС РА – www.armstat.am

Сопоставляя уровень бедности по категориям, и показатели линии бедности, установленные государством, мы можем заметить интересную тенденцию (см. рис. 65). Продовольственная черта бедности изменялась достаточно незначительно и

медленнее, чем верхняя черта бедности. Вместе с тем, последние десять лет оба показателя практически не меняются, что сопровождается некоторым сокращением уровня бедности по обеим категориям. Таким образом, искусственно занижая линии бедности, можно достичь формального сокращения уровня бедности, хоть и на незначительную величину.

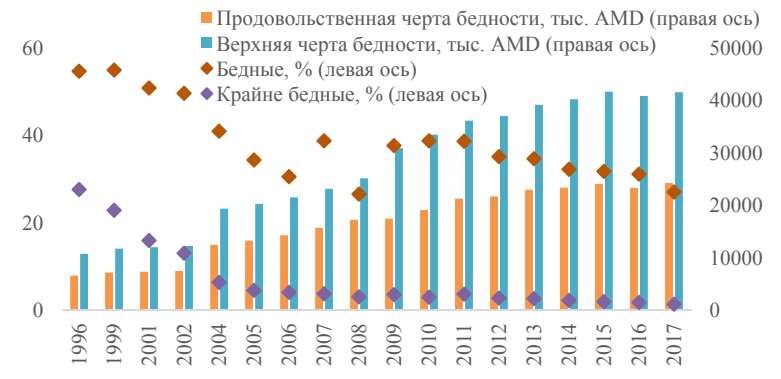

Рис. 65. Линия бедности в Армении, в % и тыс. AMD.

Источник: База данных НСС РА – www.armstat.am

Стоит отметить также, что показатель верхней черты бедности ниже минимальной потребительской корзины, что, уже по определению, можно считать противоречием.

Итак, обобщая все выше рассмотренные факторы, мы можем отметить, что практически все причины эмиграции, которые выделены в теоретических выкладках, присутствуют в Армении в достаточной степени.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ миграционных потоков в Армении выявил существенный отток населения за годы независимости. За период с 1990г. до настоящего времени по различным оценкам из страны уехало около миллиона человек. Негативные последствия такого оттока населения не требуют отдельного упоминания.

Вместе с тем, решение проблемы лежит, прежде всего, в оценке ключевых факторов, которые способствуют или, по крайней мере, обуславливают такой отток населения.

Теоретические исследования в мировой научной литературе выделяют, в целом, всего несколько групп причин.

В первую группу входят военные действия, носящие как постоянный, так и перманентный характер. Война всегда является сильным мотивом покинуть страну. Статистика миграционных потоков среди всех стран, где наличествует большой отток населения, наибольшая доля уезжающих наблюдается в странах, где были или до сих пор есть военные действия.

Вторая группа причин сосредоточена на различных политических факторах. Репрессии, преследования, насаждение идеологии, диктаторский режим или просто политическая нестабильность также является существенным мотивом для оттока населения. Среди стран, характеризующихся высоким оттоком населения из страны, достаточно большую долю факторов занимают именно политические факторы.

Наконец, наиболее распространенной причиной эмиграции являются, конечно, факторы, носящие макроэкономический характер. Бедность и голод, высокий уровень безработицы,

отсутствие роста дохода, низкий уровень качества жизни и многие другие факторы вынуждают людей покидать свою страну.

В данном исследовании был проведен подробный анализ таких факторов среди стран, которые лидируют по доле эмигрирующего населения. Среди ключевых факторов, обуславливающих высокий уровень эмиграции, следует выделить следующие: макроэкономическая стабильность, уровень безработицы, уровень доходов, качество жизни и другие институциональные факторы.

Опыт Армении, с этой точки зрения, можно считать примером страны, где отток населения, во многом, обусловлен именно макроэкономическими факторами. В работе проведены подробный анализ и оценка факторов оттока населения из Армении. По всем ключевым факторам выявлены негативные тенденции. Отсутствие положительных сдвигов в динамике ключевых факторов, характеризующих экономическое развитие страны, может в самое ближайшее время усугубить ситуацию.

LITERATURE

1. African Business. (2000). African brain drain increasing. African Business, 255: 8.
2. Arango, J. (2000) 'Explaining migration: a critical view', International Social Science Journal 52(165): 283–96.
3. Bakewell, O. (2010) 'Some reflections on structure and agency in migration theory', Journal of Ethnic and Migration Studies 36(10):1689–708.
4. Bauer, Th. and K. Zimmermann (1998) 'Causes of international migration: a survey', in P. Gorter, P. Nijkamp and J. Poot (eds.), Crossing Borders: Regional and Urban Perspectives on International Migration, Aldershot: Ashgate.
5. Boswell, C. (2008) 'Combining economics and sociology in migration theory', Journal of Ethnic and Migration Studies 34(4): 549–66.
6. Business Eastern Europe. (1998, December). Brain drain. Business Eastern Europe, p. 5.
7. Business Middle East. (2001, December 1–31st). Brain drain: Heading for the exits. Business Middle East, p. 6.
8. Chang, P., & Deng, Z. (1992). The Chinese brain drain and policy options. Studies in Comparative International Development, 27: 44–61
9. Creehan, S. (2001). Brain strain. Harvard International Review, 23: 6–7.
10. Czaika, M. and H. de Haas (2011a) 'The Effectiveness of Immigration Policies: A Conceptual Review of Empirical Evidence', IMI Working Paper 33 (DEMIG Project Paper 3), University of Oxford: International Migration Institute.
11. de Haas, H. (2010a) 'Migration Transitions: a Theoretical and Empirical Inquiry into the Developmental Drivers of International Migration', IMI Working Paper 24 (DEMIG

- Project Paper 1), University of Oxford: International Migration Institute.
12. de Haas, H. and S. Vezzoli (2011) 'Leaving Matters: The Nature, Evolution and Effects of Emigration Policies', IMI Working Paper 34 (DEMIG Project Paper 4), University of Oxford: International Migration Institute.
 13. de Tinguy, A., & de Wenden, C. (1993). Eastern Europe: What benefits from the brain drain? *OECD Observer*, 184: 33
 14. Djalal, D. (2001). Business the Bali way. *Asian Business*, 37: 70.
 15. Dubey S., Mallah V. (2015) 'Migration: causes and effects', *The Business & Management Review*, Volume 5 Number 4: 228-232.
 16. Harris, J. R. and M. P. Todaro (1970) 'Migration, unemployment and development: a two-sector analysis', *American Economic Review* 60: 126–42.
 17. Lindley, A. (2007) 'The Early Morning Phonecall: Remittances from a Refugee Diaspora Perspective', Working Paper 47, University of Oxford: Centre on Migration, Policy and Society (COMPAS).
 18. McKenzie, D. J. (2005) *Paper Walls are Easier to Tear Down: Passport Costs and Legal Barriers to Emigration*, Washington DC: World Bank.
 19. Mills, D. (2002). As UK media talent goes west, what is coming over here? *Campaign (UK)*, 11: 12.
 20. Ravenstein, E. G. 1885–1889. 'The Laws of Migration'. *Journal of the Royal Statistical Society*, 48: 167–227 and 52: 241–301.
 21. Sani, R. (2000). New study by Ministry to stem IT brain drain. *New Straits Times-Management Times*, 5: 15.
 22. Skeldon, R. (2002) 'Migration and poverty', *Asia-Pacific Population Journal* 17(4): 67–82.
 23. Stark, O. (1991) *The Migration of Labor*, Cambridge and Oxford: Blackwell.

24. Stark, O. and J. Taylor (1989) 'Relative deprivation and international migration', *Demography* 26: 1–14.
25. Taylor, J. E. (1999) 'The new economics of labour migration and the role of remittances in the migration process', *International Migration* 37(1): 63–88.
26. Thomas, W. I. and F. Znaniecki. 1918–1920. *The Polish Peasant in Europe and America*. Boston: William Badger.
27. <https://www.aysor.am/ru/news/2018/08/13/%D0%93%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%91%D0%B0%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%8F%D0%BD/1452158>
28. <https://www.kavkaz-uzel.eu/blogs/83781/posts/34392>

ЛИТЕРАТУРА

29. *African Business*. (2000). African brain drain increasing. *African Business*, 255: 8.
30. *Arango J.* (2000) 'Explaining migration: a critical view', *International Social Science Journal* 52(165): 283–96.
31. *Bakewell O.* (2010) 'Some reflections on structure and agency in migration theory', *Journal of Ethnic and Migration Studies* 36(10) 1689–708.
32. *Bauer Th. and K. Zimmermann* (1998) 'Causes of international migration: a survey', in P. Gorter, P. Nijkamp and J. Poot (eds.), *Crossing Borders: Regional and Urban Perspectives on International Migration*, Aldershot: Ashgate.
33. *Boswell C.* (2008) 'Combining economics and sociology in migration theory', *Journal of Ethnic and Migration Studies* 34(4): 549–66.
34. *Business Eastern Europe*. (1998, December). Brain drain. *Business Eastern Europe*, P. 5.
35. *Business Middle East*. (2001, December 1–31st). Brain drain: Heading for the exits. *Business Middle East*, P. 6.
36. *Chang P. and Deng Z.* (1992). The Chinese brain drain and policy options. *Studies in Comparative International Development*, 27: 44–61.
37. *Creehan S.* (2001). Brain strain. *Harvard International Review*, 23: 6–7.
38. *Czaika M. and H. de Haas* (2011a) 'The Effectiveness of Immigration Policies: A Conceptual Review of Empirical Evidence', IMI Working Paper 33 (DEMIG Project Paper 3), University of Oxford: International Migration Institute.
39. *H. de Haas* (2010a) 'Migration Transitions: a Theoretical and Empirical Inquiry into the Developmental Drivers of International Migration', IMI Working Paper 24 (DEMIG

- Project Paper 1), University of Oxford: International Migration Institute.
40. *H. de Haas and S. Vezzoli* (2011) 'Leaving Matters: The Nature, Evolution and Effects of Emigration Policies', IMI Working Paper 34 (DEMIG Project Paper 4), University of Oxford: International Migration Institute.
 41. *A. de Tinguy and C. de Wenden* (1993). Eastern Europe: What benefits from the brain drain? OECD Observer, 184: 33.
 42. *Djalal D.* (2001). Business the Bali way. Asian Business, 37: 70.
 43. *Dubey S. and Mallah V.* (2015) 'Migration: causes and effects', The Business & Management Review, Volume 5 Number 4: 228–232.
 44. *Harris J. R. and M. P. Todaro* (1970) 'Migration, unemployment and development: a two-sector analysis', American Economic Review 60: 126–42.
 45. *Lindley A.* (2007) 'The Early Morning Phonecall: Remittances from a Refugee Diaspora Perspective', Working Paper 47, University of Oxford: Centre on Migration, Policy and Society (COMPAS).
 46. *McKenzie D. J.* (2005) Paper Walls are Easier to Tear Down: Passport Costs and Legal Barriers to Emigration, Washington DC: World Bank.
 47. *Mills D.* (2002). As UK media talent goes west, what is coming over here? Campaign (UK), 11: 12.
 48. *Ravenstein E. G.* 1885–1889. 'The Laws of Migration'. Journal of the Royal Statistical Society, 48: 167–227 and 52: 241–301.
 49. *Sani R.* (2000). New study by Ministry to stem IT brain drain. New Straits Times-Management Times, 5: 15.
 50. *Skeldon R.* (2002) 'Migration and poverty', Asia-Pacific Population Journal 17(4): 67–82.
 51. *Stark O.* (1991) The Migration of Labor, Cambridge and Oxford: Blackwell.

52. *Stark O. and J. Taylor* (1989) 'Relative deprivation and international migration', *Demography* 26: 1–14.
53. *Taylor J. E.* (1999) 'The new economics of labour migration and the role of remittances in the migration process', *International Migration* 37(1): 63–88.
54. *Thomas W. I. and F. Znaniecki.* 1918–1920. *The Polish Peasant in Europe and America.* Boston: William Badger.
55. <https://www.aysor.am/ru/news/2018/08/13/%D0%93%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%91%D0%B0%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%8F%D0%BD/1452158>
56. <https://www.kavkaz-uzel.eu/blogs/83781/posts/34392>

LIST OF FIGURES

Fig. 1. Net outflow of population in countries with the presence of military actions, 1992-2017, % of the total population.	21
Fig. 2. Net migration, 1992-2017, % of the total population.....	22
Fig. 3. Population, thousand people.	23
Fig. 4. Population aging, average of 1992-2017.....	24
Fig. 5. Population aging, 2018.....	24
Fig. 6. Labor force aging from 15 to 64, % of total labor force, average of 1992-2017 and 2018.	25
Fig. 7. Labor force aging from 15 to 24, % of total labor force, average of 1992-2017 and 2018	26
Fig. 8. Labor force depending on the level of education, % of total labor force, average of 2010-2017.....	26
Fig. 9. Net migration, 1992-2017, % of the total population.....	27
Fig. 10. Net migration, 1992-2017, % of the total population.....	28
Fig. 11. GDP, in USD and cumulative growth, %.....	29
Fig. 12. The structure of GDP by sectors, 2017	29
Fig. 13. The structure of GDP by expenditure, 2018, in bln. USD.	30
Fig. 14. Global Competitiveness Index, Value and Place in the World.....	31
Fig. 15. The Ease of Doing Business Index, place.	32
Fig. 16. Corruption Perception Index.	32
Fig. 17. The Index for Control of Corruption.	33
Fig. 18. Happiness Index.	34
Fig. 19. Country Prosperity Index.	35
Fig. 20. Unemployment (% of total labor force).	36
Fig. 21. Employment 15 + (%) of total population.....	36
Fig. 22. GDP per capita, in USD and cumulative growth, %.....	37
Fig. 23. GDP per employee, in USD, in prices of 2011.	38

Fig. 24. Population, in thousand people.	43
Fig. 25. Population aging in Armenia.	44
Fig. 26. Labor force, % of the total population.	45
Fig. 27. Labor force, % of the total population.	45
Fig. 28. Net migration , in thousand people.	46
Fig. 29. Emigrants with advanced education (% of total population with advanced education).	47
Fig. 30. The dynamics of migration flows, in thousand people.	47
Fig. 31. Readiness of the population for emigration, % 2015.	49
Fig. 32. GDP, in USD and annual growth, %.	50
Fig. 33. The structure of GDP by sectors.	51
Fig. 34. The structure of GDP by expenditure, in USD.	52
Fig. 35. Competitiveness index, 2018.	53
Fig. 36. Competitiveness index, value, 2018.	54
Fig. 37. Competitiveness index, place in the world, 2018.	55
Fig. 38. Competitiveness index, value and place in the world, 2018	56
Fig. 39. Ease of doing business Index, place.	56
Fig. 41. Market efficiency indicators in Armenia, place in the world.	57
Fig. 42. Market efficiency indicators in Armenia, value.	58
Fig. 43. Corruption Perception Index in Armenia.	59
Fig. 44. Control of corruption Index in Armenia.	59
Fig. 45. Quality of life Index in Armenia.	60
Fig. 46. Happiness Index, Armenia, 2018.	61
Fig. 47. Prosperity Index, Armenia, 2018.	61
Fig. 48. Unemployment (% of total labor force).	62
Fig. 49. Level of unemployment, depending on the level of education, % of total unemployment, Armenia.	63
Fig. 50. Level of unemployment, depending on the level of education, % of total unemployment (average 1998-2018).	64
Fig. 51. Employment 15 + (%) of total population.	65

Fig. 52. Number of employees by industry, thsd people.	66
Fig. 53. Distribution of employed population by sectors of the economy, % of total employment.	66
Fig. 54. Employment structure based on status, %.....	67
Fig. 55. GDP per capita, USD.	68
Fig. 56. The structure of income of the population in Armenia. .	68
Fig. 57. Average monthly nominal wage, in thsd AMD, 1995-2019	69
Fig. 58. Average monthly wage by sectors, in thsd AMD.	70
Fig. 59. Average monthly wage, in USD, 2011-2018	71
Fig. 60. Basic social guarantees provided by the government to the population, 2004-2018, in thsd AMD.....	72
Fig. 61. Structure of expenditure of the population in Armenia. .	73
Fig. 62. Poverty level in Armenia, (PPP 2011), % of the total population.....	73
Fig. 63. Gini coefficient, %	74
Fig. 64. Poverty indicators, 1996-2017	75
Fig. 65. Poverty Line in Armenia, in % and thsd AMD.....	76

СПИСОК РИСУНКОВ

Рис. 1. Чистый отток населения в странах с присутствием военных действий, 1992–2017гг., % от общего населения.	97
Рис. 2. Чистый отток населения, 1992–2017гг., % от общего населения.....	98
Рис. 3. Население, в тыс. человек.	99
Рис. 4. Старение населения, среднее за 1992–2017гг.....	100
Рис. 5. Старение населения, 2018гг.	100
Рис. 6. Трудовые ресурсы в возрасте от 15 до 64 лет, % от общих трудовых ресурсов, в среднем за 1992–2017гг. и 2018г.	101
Рис. 7. Трудовые ресурсы в возрасте от 15 до 24 лет, % от общих трудовых ресурсов, в среднем за 1992–2017гг. и 2018гг.....	102
Рис. 8. Трудовые ресурсы в зависимости от уровня образования, % от общих трудовых ресурсов, среднее за 2010–2017гг.....	103
Рис. 9. Чистый отток населения, 1992–2017гг., % от общего населения.....	104
Рис. 10. Чистый отток населения, 1992–2017гг., % от общего населения.....	104
Рис. 11. ВВП, в \$ США и кумулятивный рост, %.	105
Рис. 12. Структура ВВП по отраслям, 2017гг.	106
Рис. 13. Структура ВВП по расходам, 2018гг., в млрд. \$ США.	107
Рис. 14. Индекс конкурентоспособности, значение и место в мире	108
Рис. 15. Индекс легкости ведения бизнеса, место.....	109
Рис. 16. Индекс восприятия коррупции.	110

Рис.17. Индекс контроля коррупции.	111
Рис. 18. Индекс счастья.....	111
Рис. 19. Индекс процветания стран	112
Рис. 20. Безработица (% от общей численности рабочей силы).	113
Рис. 21. Занятость населения 15 + (%) от общей численности населения.....	113
Рис. 22. ВВП на душу населения, в \$ США и кумулятивный рост, %.	115
Рис. 23. ВВП на душу работка, в \$ США, в ценах 2011г.	115
Рис. 24. Население, в тыс. человек.....	121
Рис. 25. Старение населения в Армении.	122
Рис. 26. Трудовые ресурсы, % от общего населения.	123
Рис. 27. Трудовые ресурсы, % от общего населения.	124
Рис. 28. Чистая миграция, в тыс. человек.....	124
Рис. 29. Эмигранты с высшим образованием (% от всего населения с высшим образованием).	125
Рис. 30. Динамика миграционных потоков, в тыс. человек.	125
Рис. 31. Готовность население на эмиграцию, % 2015.	127
Рис. 32. ВВП, в \$ США и ежегодный рост, %.	128
Рис. 33. Структура ВВП по отраслям.	129
Рис. 34. Структура ВВП по расходам, в \$ США.....	130
Рис. 35. Индекс конкурентоспособности, 2018г.....	131
Рис. 36. Индекс конкурентоспособности, значение, 2018г.	132
Рис. 37. Индекс конкурентоспособности, место в мире, 2018г.	133
Рис. 38. Индекс конкурентоспособности, значение и место в мире, 2018г.	133
Рис. 39. Индекс легкости ведения бизнеса, место.	134
Рис. 41. Показатели эффективности рынков в Армении, место в мире.....	135

Рис. 42. Показатели эффективности рынков в Армении, значение.....	136
Рис. 43. Индекс восприятия коррупции в Армении.....	137
Рис. 44. Индекс контроля коррупции в Армении.....	137
Рис. 45. Индекс качества жизни в Армении.	138
Рис. 46. Индекс счастья, Армения, 2018г.....	138
Рис. 47. Индекс процветания стран, Армения, 2018г.	139
Рис. 48. Безработица (% от общей численности рабочей силы).	140
Рис. 49. Уровень безработицы, в зависимости от уровня образования, % от общей безработицы, Армения.....	141
Рис. 50. Уровень безработицы, в зависимости от уровня образования, % от общей безработицы (среднее 1998–2018гг.).	142
Рис. 51. Занятость населения 15 + (%) от общей численности населения.....	143
Рис. 52. Количество занятых по отраслям, тыс. чел.	143
Рис. 53. Распределение занятого населения по секторам экономики, % от общей занятости.....	144
Рис. 54. Структура занятости населения, исходя из статуса, %.	144
Рис. 55. ВВП на душу населения, \$ США.....	146
Рис. 56. Структура доходов населения Армении.	146
Рис. 57. Среднемесячная номинальная заработная плата, в тыс. AMD, 1995–2019гг.	147
Рис. 58. Среднемесячная заработная плата по отраслям, в тыс. AMD.....	147
Рис. 59. Среднемесячная заработная плата, в долл. США, 2011–2018гг.....	149
Рис. 60. Основные социальные гарантии, предоставляемые государством населению, 2004–2018 гг., в тыс. AMD.	150
Рис. 61. Структура расходов населения Армении.....	151

Рис. 62. Уровень бедности в Армении, (ППС 2011г.), % от общего населения.	151
Рис. 63. Коэффициент Джини, %	152
Рис. 64. Показатели бедности, 1996–2017гг.....	153
Рис. 65. Линия бедности в Армении, в % и тыс. AMD.	154

APPENDICES

Appendix 1. Countries with a high level of outflow of the population (% of outflow from the total population and thousand people).

	1992	1997	2002	2007	2012	2017	1992- 2017 (%)	1992(p) (thsd people)	2017(p) (thsd people)
Micronesia, Fed. Sts.	-2.48%	-13.43%	-11.84%	-11.34%	-7.80%	-5.80%	-61.13%	101413	105544
Samoa	-8.52%	-10.45%	-9.13%	-8.70%	-6.96%	-6.61%	-54.23%	165570	196440
Tonga	-11.74%	-9.11%	-8.40%	-8.26%	-7.89%	-4.61%	-51.94%	95496	108020
Timor-Leste	-0.60%	-19.38%	0.46%	-10.15%	-4.70%	-4.32%	-50.03%	805435	1296311
Syrian Arab Republic	-0.62%	-0.99%	-2.50%	2.17%	-21.18%	-6.07%	-49.36%	13187085	18269868
Guyana	-7.64%	-10.73%	-8.45%	-7.38%	-3.65%	-3.26%	-40.89%	757506	777859
Georgia	-11.47%	-7.51%	-6.38%	-7.53%	-7.91%	-1.34%	-38.84%	4873500	3728004
Albania	-14.37%	-5.53%	-5.61%	-7.12%	-3.15%	-1.38%	-37.31%	3247039	2873457
Sao Tome and Principe	-5.21%	-6.98%	-4.27%	-3.86%	-3.43%	-2.73%	-33.22%	118816	204327
St. Vincent and the Grenadines	-8.20%	-7.36%	-4.81%	-4.74%	-4.59%	-2.74%	-33.00%	108003	109897
Armenia	-14.38%	-6.50%	-5.12%	-6.04%	-1.04%	-0.87%	-32.43%	3442810	2930450

El Salvador	-5.25%	-6.05%	-5.46%	-4.81%	-3.95%	-3.26%	-32.32%	5400331	6377853
Fiji	-4.96%	-5.68%	-7.79%	-3.53%	-3.44%	-2.29%	-30.11%	744531	905502
Grenada	-3.95%	-5.05%	-4.09%	-4.19%	-4.13%	-3.32%	-25.17%	97198	107825
Eritrea	-13.68%	-2.24%	3.48%	-4.43%	-3.85%	-	-24.96%	3118582	4153332
Bosnia and Herzegovina	-16.22%	-3.76%	-0.16%	-1.57%	-4.28%	-0.07%	-24.89%	4239154	3507017
Somalia	-11.49%	-1.36%	-2.25%	-1.95%	-2.06%	-1.57%	-24.28%	7488544	14742523
Jamaica	-4.25%	-3.36%	-3.27%	-3.24%	-3.35%	-3.27%	-22.79%	2465362	2890299
Central African Republic	1.81%	0.81%	-0.69%	-3.21%	-9.26%	-3.34%	-22.54%	3095807	4659080
Nicaragua	-3.09%	-3.35%	-3.64%	-3.00%	-2.44%	-1.81%	-21.51%	4331277	6217581
Kiribati	-6.84%	-3.98%	-2.54%	-0.66%	-2.21%	-1.99%	-21.48%	74769	116398
Tajikistan	-5.97%	-5.36%	-1.39%	-1.14%	-1.40%	-1.25%	-19.40%	5502976	8921343
Guinea-Bissau	-3.18%	-5.53%	-4.41%	-1.93%	-0.69%	-0.61%	-18.41%	1062800	1861283
Lithuania	-2.77%	-2.54%	-2.77%	-4.38%	-4.53%	-0.84%	-17.02%	3700114	2828403
Nepal	0.44%	-2.35%	-3.56%	-4.17%	-1.42%	-1.27%	-16.78%	19773772	29304998
Kazakhstan	-8.93%	-8.06%	0.29%	-0.24%	1.03%	0.00%	-16.25%	16439095	18037776
Libya	0.10%	-1.23%	-0.40%	-2.14%	-7.26%	-0.16%	-15.47%	4651004	6374616
Eswatini	-4.99%	-1.32%	-4.59%	-0.56%	-0.53%	-0.80%	-15.43%	906034	1367254
Malawi	-11.56%	-0.38%	-0.35%	-0.31%	-0.22%	-0.37%	-14.03%	9729717	18622104
Burundi	-6.06%	-7.87%	0.83%	1.51%	-0.88%	0.21%	-12.93%	5661139	10864245

West Bank and Gaza	1.62%	3.24%	-7.02%	-2.93%	-1.25%	-0.81%	-11.63%	2163591	4684777
Serbia	2.33%	-6.49%	-3.64%	-1.55%	-1.35%	-0.69%	-11.25%	7646424	7020858
Djibouti	-9.18%	1.62%	-1.36%	-0.20%	0.74%	0.51%	-7.14%	615054	956985
Curacao	-7.60%	-11.87%	-4.13%	11.89%	4.73%	1.69%	-6.54%	143912	160175
Rwanda	-20.02%	18.06%	-1.11%	-0.93%	-0.84%	-0.42%	-6.14%	6701851	12208407
Bhutan	-17.16%	0.03%	5.48%	2.78%	1.46%	0.00%	-5.98%	531525	807610
Sierra Leone	-11.15%	-3.46%	11.61%	1.21%	-0.35%	-0.31%	-2.03%	4331332	7557212
Liberia	-13.69%	22.25%	-2.12%	5.73%	-0.57%	-0.60%	10.52%	2022729	4731906
South Sudan	-18.99%	7.14%	7.43%	10.85%	4.80%	1.39%	19.70%	5599814	12575714
Kuwait	-33.71%	14.11%	1.54%	22.37%	26.76%	2.95%	44.42%	1715314	4136528
Oman	6.46%	-9.75%	0.67%	11.44%	30.70%	17.46%	99.75%	1983277	4636262

Appendix 2. Countries with high population outflows, general characteristics.

	Military actions	Government regime
Micronesia, Fed. Sts.	---	Federal Presidential Republic
Samoa	---	Parliamentary monarchy
Tonga	---	Constitutional monarchy
Timor-Leste	Civil war (1975-1999)	Semi-presidential republic
Syrian Arab Republic	Civil war (since 2011)	Presidential-Parliamentary Republic
Guyana	---	Mixed republic
Georgia	South Ossetia (1991-1992, 2008), Abkhazia (1992-1993), Civil war (1993)	Parliamentary republic
Albania	---	Parliamentary republic
Sao Tome and Principe	---	Presidential republic
St. Vincent and the Grenadines	---	Monarchy within the Commonwealth
Armenia	Azerbaijan (1991-1994, April 2016)	Parliamentary republic
El Salvador	Civil war (1979-1992)	Presidential republic
Fiji	---	Parliamentary republic
Grenada	---	Constitutional monarchy
Eritrea	Djibouti (2008)	Presidential republic
Bosnia and Herzegovina	---	Parliamentary republic
Somalia	Civil war (up to 1993)	Presidential republic
Jamaica	---	Constitutional monarchy
Central African Republic	Civil war (2001-2003)	Presidential republic
Nicaragua	Civil war (up to 1988)	Presidential republic
Kiribati	---	Presidential republic
Tajikistan	Civil war (1992-1997)	Presidential republic
Guinea-Bissau	---	Presidential republic

Lithuania	---	Mixed republic
Nepal	Civil war (1996-2006)	Federal Parliamentary republic
Kazakhstan	---	Unitary republic
Libya	Civil war (2011-2014)	Parliamentary republic
Eswatini	---	Dualistic monarchy
Malawi	---	Presidential republic
Burundi	Civil war (1993-2005)	Presidential-Parliamentary Republic
West Bank and Gaza	Civil war (June, 2007)	Parliamentary republic
Serbia	Kosava (1998-1999), Yugoslavia (1990-1998)	Parliamentary republic
Djibouti	Civil war (1991-2000), (Eritrea 2008)	Presidential republic
Curacao	---	Constitutional monarchy
Rwanda	Civil war (1990-1994), Genocide (1994)	Presidential republic
Bhutan	---	Constitutional monarchy
Sierra Leone	Civil war (1991-2002)	Presidential republic
Liberia	Civil war (1989-1996, 1999-2003)	Presidential republic
South Sudan	Civil war (1983-2005)	Presidential republic
Kuwait	Iran (1990-1991)	Absolute monarchy
Oman	---	Absolute monarchy

Appendix 3. The results of the regression analysis. The effect of GDP on emigration.

Dependent Variable: MIGRATION				
Method: Panel Least Squares				
Date: 08/24/19 Time: 13:16				
Sample (adjusted): 2002 2017				
Periods included: 4				
Cross-sections included: 18				
Total panel (unbalanced) observations: 70				
Convergence achieved after 7 iterations				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
GDP	-0.01359	0.008083	-1.68121	0.0974
C	0.012012	0.003984	3.014711	0.0036
AR(1)	-0.07838	0.106197	-0.7381	0.463
R-squared	0.058192	Mean dependent variable		0.007459
Adjusted R	0.030079	S.D. dependent variable		0.026131
S.E. of regression	0.025735	Akaike info criterion		-4.44
Sum squared residuals	0.044374	Schwarz criterion		-4.34363
Log likelihood	158.3998	Hannan-Quinn criterion		-4.40172
F-statistic	2.069892	Durbin-Watson statistic		2.29063
Prob(F-statistic)	0.134195			
Inverted AR	-0.08			

Appendix 4. The results of the regression analysis. The effect of GDP per capita on emigration.

Dependent Variable: MIGRATION				
Method: Panel Least Squares				
Date: 08/24/19 Time: 13:15				
Sample (adjusted): 2002 2017				
Periods included: 4				
Cross-sections included: 18				
Total panel (unbalanced) observations: 70				
Convergence achieved after 6 iterations				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
GDP_PC	-0.03771	0.018641	-2.02284	0.0591
C	0.016996	0.009557	1.778371	0.0932
AR(1)	0.173701	0.146417	1.186344	0.2518
R-squared	0.175587	Mean dependent variable		0.006061
Adjusted R-squared	0.078597	S.D. dependent variable		0.029374
S.E. of regression	0.028196	Akaike info criterion		-4.16178
Sum squared resid	0.013515	Schwarz criterion		-4.01242
Log likelihood	44.61777	Hannan-Quinn criterion		-4.13262
F-statistic	1.810368	Durbin-Watson statistic		2.446283
Prob(F-statistic)	0.193745			
Inverted AR	-0.7			

Appendix 5. The results of the regression analysis. The effect of unemployment on emigration.

Dependent Variable: MIGRATION				
Method: Panel Least Squares				
Date: 08/24/19 Time: 13:13				
Sample (adjusted): 2002 2017				
Periods included: 4				
Cross-sections included: 18				
Total panel (balanced) observations: 72				
Convergence achieved after 10 iterations				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
UNEMPLOY	0.004953	0.002347	2.1104	0.0459
C	0.013749	0.007753	1.773365	0.0894
R-squared	0.162229	Mean dependent va		0.015796
Adjusted R-	0.125804	S.D. dependent var		0.041135
S.E. of regre	0.038461	Akaike info criterion		-3.60172
Sum square	0.034023	Schwarz criterion		-3.50421
Log likeliho	47.02153	Hannan-Quinn criter		-3.57468
F-statistic	4.45379	Durbin-Watson stat		1.788044
Prob(F-stat	0.045907			
Inverted AR	-0.5			

Appendix 6. The results of the regression analysis. The effect of employment on emigration.

Dependent Variable: MIGRATION				
Method: Panel Least Squares				
Date: 08/24/19 Time: 13:09				
Sample (adjusted): 1997 2017				
Periods included: 5				
Cross-sections included: 5				
Total panel (balanced) observations: 25				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
EMPLOYME	-0.00702	0.003801	-1.84734	0.0776
C	0.010452	0.008359	1.250386	0.2237
R-squared	0.129205	Mean dependent va		0.015796
Adjusted R	0.091345	S.D. dependent var		0.041135
S.E. of regr	0.039212	Akaike info criterion		-3.56306
Sum square	0.035364	Schwarz criterion		-3.46555
Log likelih	46.53827	Hannan-Quinn criter		-3.53602
F-statistic	3.412654	Durbin-Watson stat		2.054346
Prob(F-stat	0.077602			

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Страны с высоким уровнем оттока населения (% оттока от общего населения и тыс. человек).

	1992	1997	2002	2007	2012	2017	1992– 2017 (%)	1992(p) (тыс. чел.)	2017(p) (тыс. чел.)
Микронезия	-2.48%	-13.43%	-11.84%	-11.34%	-7.80%	-5.80%	-61.13%	101413	105544
Самоа	-8.52%	-10.45%	-9.13%	-8.70%	-6.96%	-6.61%	-54.23%	165570	196440
Тонга	-11.74%	-9.11%	-8.40%	-8.26%	-7.89%	-4.61%	-51.94%	95496	108020
Восточный Тимор	-0.60%	-19.38%	0.46%	-10.15%	-4.70%	-4.32%	-50.03%	805435	1296311
Сирийская Арабская Республика	-0.62%	-0.99%	-2.50%	2.17%	-21.18%	-6.07%	-49.36%	13187085	18269868
Гаитана	-7.64%	-10.73%	-8.45%	-7.38%	-3.65%	-3.26%	-40.89%	757506	777859
Грузия	-11.47%	-7.51%	-6.38%	-7.53%	-7.91%	-1.34%	-38.84%	4873500	3728004
Албания	-14.37%	-5.53%	-5.61%	-7.12%	-3.15%	-1.38%	-37.31%	3247039	2873457
Сан-Томе и Принсипи	-5.21%	-6.98%	-4.27%	-3.86%	-3.43%	-2.73%	-33.22%	118816	204327
Сент-Вин- сент и Гренадины	-8.20%	-7.36%	-4.81%	-4.74%	-4.59%	-2.74%	-33.00%	108003	109897
Армения	-14.38%	-6.50%	-5.12%	-6.04%	-1.04%	-0.87%	-32.43%	3442810	2930450
Эль Сальвадор	-5.25%	-6.05%	-5.46%	-4.81%	-3.95%	-3.26%	-32.32%	5400331	6377853
Фиджи	-4.96%	-5.68%	-7.79%	-3.53%	-3.44%	-2.29%	-30.11%	744531	905502

Гренада	-3.95%	-5.05%	-4.09%	-4.19%	-4.13%	-3.32%	-25.17%	97198	107825
Эритрея	-13.68%	-2.24%	3.48%	-4.43%	-3.85%	-	-24.96%	3118582	4153352
Босния и Герцеговина	-16.22%	-3.76%	-0.16%	-1.57%	-4.28%	-0.07%	-24.89%	4239154	3507017
Сомали	-11.49%	-1.36%	-2.25%	-1.95%	-2.06%	-1.57%	-24.28%	7488544	14742523
Ямайка	-4.25%	-3.36%	-3.27%	-3.24%	-3.35%	-3.27%	-22.79%	2465362	2890299
Центрально- Африканская Республика	1.81%	0.81%	-0.69%	-3.21%	-9.26%	-3.34%	-22.54%	3095807	4659080
Никарагуа	-3.09%	-3.35%	-3.64%	-3.00%	-2.44%	-1.81%	-21.51%	4331277	6217581
Киргизия	-6.84%	-3.98%	-2.54%	-0.66%	-2.21%	-1.99%	-21.48%	74769	116398
Таджикистан	-5.97%	-5.36%	-1.39%	-1.14%	-1.40%	-1.25%	-19.40%	5502976	8921343
Гвинея-Бисау	-3.18%	-5.53%	-4.41%	-1.93%	-0.69%	-0.61%	-18.41%	1062800	1861283
Литва	-2.77%	-2.54%	-2.77%	-4.38%	-4.53%	-0.84%	-17.02%	3700114	2828403
Непал	0.44%	-2.35%	-3.56%	-4.17%	-1.42%	-1.27%	-16.78%	19773772	29304998
Казахстан	-8.93%	-8.06%	0.29%	-0.24%	1.03%	0.00%	-16.25%	16439095	18037776
Ливия	0.10%	-1.23%	-0.40%	-2.14%	-7.26%	-0.16%	-15.47%	4651004	6374616
Eswatini	-4.99%	-1.32%	-4.59%	-0.56%	-0.53%	-0.80%	-15.43%	906034	1367254
Малави	-11.56%	-0.38%	-0.35%	-0.31%	-0.22%	-0.37%	-14.03%	9729717	18622104
Бурунди	-6.06%	-7.87%	0.83%	1.51%	-0.88%	0.21%	-12.93%	5661139	10864245
Западный берег и сектор Газа	1.62%	3.24%	-7.02%	-2.93%	-1.25%	-0.81%	-11.63%	2163591	4684777
Сербия	2.33%	-6.49%	-3.64%	-1.55%	-1.35%	-0.69%	-11.25%	7646424	7020858

Джибути	-9.18%	1.62%	-1.36%	-0.20%	0.74%	0.51%	-7.14%	615054	956985
Ликер	-7.60%	-11.87%	-4.13%	11.89%	4.73%	1.69%	-6.54%	143912	160175
Кюрасо	-20.02%	18.06%	-1.11%	-0.93%	-0.84%	-0.42%	-6.14%	6701851	12208407
Руанда	-17.16%	0.03%	5.48%	2.78%	1.46%	0.00%	-5.98%	531525	807610
Бутан	-11.15%	-3.46%	11.61%	1.21%	-0.35%	-0.31%	-2.03%	4331332	7557212
Сьерра-Леоне	-13.69%	22.25%	-2.12%	5.73%	-0.57%	-0.60%	10.52%	2022729	4731906
Либерия	-18.99%	7.14%	7.43%	10.85%	4.80%	1.39%	19.70%	559814	12575714
Южный Судан	-33.71%	14.11%	1.54%	22.37%	26.76%	2.95%	44.42%	1715314	4136528
Кувейт	6.46%	-9.75%	0.67%	11.44%	30.70%	17.46%	99.75%	1983277	4636262
Оман									

Приложение 2. Страны с высоким оттоком населения, общая характеристика.

	Военные действия	Государственный режим
Микронезия	---	Федеративная президентская Республика
Самоа	---	Парламентская монархия
Тонга	---	Конституционная монархия
Восточный Тимор	Гражданская война (1975-1999)	Полупрезидентская Республика
Сирийская Арабская Республика	Гражданская война (с 2011)	Президентско-парламентская Республика
Гайана	---	Смешанная Республика
Грузия	Южная Осетия (1991-1992), Абхазия (1992-1993), Гражданская война (1993), Южная Осетия (2008)	Парламентская Республика
Албания	---	Парламентская Республика
Сан-Томе и Принсипи	---	Президентская Республика
Сент-Винсент и Гренадины	---	Монархией в рамках Содружества
Армения	Азербайджан (1991-1994, 2016 апрель)	Парламентская Республика
Эль Сальвадор	Гражданская война (1979-1992)	Президентская Республика
Фиджи	---	Парламентская Республика
Гренада	---	Конституционная монархия
Эритрея	Джибути (2008)	Президентская Республика
Босния и Герцеговина	---	Парламентская Республика
Сомали	Гражданская война (до 1993)	Президентская Республика
Ямайка	---	Конституционная монархия
Центрально-Африканская Республика	Гражданская война (2001-2003)	Президентская Республика
Никарагуа	Гражданская война (до 1988)	Президентская Республика

Кирибати	---	Президенсткая Республика
Таджикистан	Гражданская война (1992-1997)	Президенсткая Республика
Гвинея-Бисау	---	Президенсткая Республика
Литва	---	Смешанная Республика
Непал	Гражданская война (1996-2006)	Федеративная парламентская Республика
Казахстан	---	Унитарная Республика
Ливия	Гражданская война (2011-2014)	Парламентская Республика
Eswatini	---	Дуалистическая монархия
Малави	---	Президенсткая Республика
Бурунди	Гражданская война (1993-2005)	Президентско-парламентская Республика
Западный берег и сектор Газа	Гражданская война (июнь, 2007)	Парламентская Республика
Сербия	Косово (1998-1999), Югославия (1990-1998)	Парламентская Республика
Джибути	Гражданская война (1991-2000), (Эритрея 2008)	Президенсткая Республика
Ликер Кюрасо	---	Конституционная монархия
Руанда	Гражданская война (1990-1994), Геноцид (1994)	Президенсткая Республика
Бутан	---	Конституционная монархия
Сьерра-Леоне	Гражданская война (1991-2002)	Президенсткая Республика
Либерия	Гражданская война (1989-1996, 1999-2003)	Президенсткая Республика
Южный Судан	Гражданская война (1983-2005)	Президенсткая Республика
Кувейт	Иран (1990-1991)	Абсолютная монархия
Оман	---	Абсолютная монархия

Приложение 3. Результаты регрессионного анализа. Влияние ВВП на эмиграцию.

Dependent Variable: MIGRATION				
Method: Panel Least Squares				
Date: 08/24/19 Time: 13:16				
Sample (adjusted): 2002 2017				
Periods included: 4				
Cross-sections included: 18				
Total panel (unbalanced) observations: 70				
Convergence achieved after 7 iterations				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
GDP	-0.01359	0.008083	-1.68121	0.0974
C	0.012012	0.003984	3.014711	0.0036
AR(1)	-0.07838	0.106197	-0.7381	0.463
R-squared	0.058192	Mean dependent var		0.007459
Adjusted R-	0.030079	S.D. dependent var		0.026131
S.E. of regre	0.025735	Akaike info criterion		-4.44
Sum square	0.044374	Schwarz criterion		-4.34363
Log likeliho	158.3998	Hannan-Quinn criter		-4.40172
F-statistic	2.069892	Durbin-Watson stat		2.29063
Prob(F-stat	0.134195			
Inverted AR	-0.08			

Приложение 4. Результаты регрессионного анализа. Влияние ВВП на душу населения на эмиграцию.

Dependent Variable: MIGRATION				
Method: Panel Least Squares				
Date: 08/24/19 Time: 13:15				
Sample (adjusted): 2002 2017				
Periods included: 4				
Cross-sections included: 18				
Total panel (unbalanced) observations: 70				
Convergence achieved after 6 iterations				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
GDP_PC	-0.03771	0.018641	-2.02284	0.0591
C	0.016996	0.009557	1.778371	0.0932
AR(1)	0.173701	0.146417	1.186344	0.2518
R-squared	0.175587	Mean dependent variable		0.006061
Adjusted R-squared	0.078597	S.D. dependent variable		0.029374
S.E. of regression	0.028196	Akaike info criterion		-4.16178
Sum of squared residuals	0.013515	Schwarz criterion		-4.01242
Log likelihood	44.61777	Hannan-Quinn criterion		-4.13262
F-statistic	1.810368	Durbin-Watson statistic		2.446283
Prob(F-statistic)	0.193745			
Inverted Akaike	-0.7			

Приложение 5. Результаты регрессионного анализа. Влияние безработицы на эмиграцию.

Dependent Variable: MIGRATION				
Method: Panel Least Squares				
Date: 08/24/19 Time: 13:13				
Sample (adjusted): 2002 2017				
Periods included: 4				
Cross-sections included: 18				
Total panel (balanced) observations: 72				
Convergence achieved after 10 iterations				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
UNEMPLOY	0.004953	0.002347	2.1104	0.0459
C	0.013749	0.007753	1.773365	0.0894
R-squared	0.162229	Mean dependent va		0.015796
Adjusted R-	0.125804	S.D. dependent var		0.041135
S.E. of regre	0.038461	Akaike info criterion		-3.60172
Sum square	0.034023	Schwarz criterion		-3.50421
Log likelihc	47.02153	Hannan-Quinn criter		-3.57468
F-statistic	4.45379	Durbin-Watson stat		1.788044
Prob(F-stat	0.045907			
Inverted AR	-0.5			

Приложение 6. Результаты регрессионного анализа. Влияние уровня занятости на эмиграцию.

Dependent Variable: MIGRATION				
Method: Panel Least Squares				
Date: 08/24/19 Time: 13:09				
Sample (adjusted): 1997 2017				
Periods included: 5				
Cross-sections included: 5				
Total panel (balanced) observations: 25				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
EMPLOYME	-0.00702	0.003801	-1.84734	0.0776
C	0.010452	0.008359	1.250386	0.2237
R-squared	0.129205	Mean dependent va		0.015796
Adjusted R-	0.091345	S.D. dependent var		0.041135
S.E. of regre	0.039212	Akaike info criterion		-3.56306
Sum square	0.035364	Schwarz criterion		-3.46555
Log likelihc	46.53827	Hannan-Quinn criter		-3.53602
F-statistic	3.412654	Durbin-Watson stat		2.054346
Prob(F-stat	0.077602			

Эдвард Мартинович Сандоян
Мариам Амбарцумовна Восканян
Ани Гамлетовна Галстян

**ФАКТОРЫ ЭМИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ
В МИРЕ И АРМЕНИИ**

Главный редактор: М.Э. Авакян
Компьютерная верстка: А.Г. Антонян

*Адрес Редакции научных изданий
Российско-Армянского (Славянского) университета:*
0051, г. Ереван, ул. Овсепя Эмина, 123
тел/факс: (+374 10) 27-70-52, (внутр. 42-02)
e-mail: redaction.rau@gmail.com

Заказ № 8
Подписано к печати 12.12.2019г.
Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.
Объем усл. 11.75 п.л. Тираж 200 экз.